

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46 2024
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (545) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Григорий Яковлевич Перельман (1966), российский математик, доказавший гипотезу Пуанкаре, которая была нерешённой проблемой около века, а в настоящий момент это единственная решённая математическая проблема из семи задач тысячелетия.

Григорий Яковлевич родился 13 июня 1966 года в Ленинграде в еврейской семье. Распространенное заблуждение о том, что его отец — Яков Исидорович Перельман, русский и советский математик, физик, популяризатор науки, произошло из-за совпадения фамилии и отчества. Отец Григория Перельмана, Яков Наумович, был инженером-электриком, эмигрировавшим в Израиль. Мать Перельмана работала учительницей математики. Она отказалась уезжать из СССР и осталась с сыном и дочерью в Ленинграде.

Сначала Григорий Перельман учился в обычной средней школе. С 5-го класса он посещал математический кружок в Ленинградском дворце пионеров. После 8-го класса перевелся в физико-математическую школу № 239 (ныне Президентский физико-математический лицей № 239). В 1982 году в составе команды советских школьников он выиграл золотую медаль на Международной математической олимпиаде в Будапеште (Венгрия).

После окончания школы Григорий Перельман был зачислен на математико-механический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова без вступительных экзаменов. Регулярно одерживал победы на факультетских, городских и всесоюзных студенческих математических олимпиадах. Окончив университет с отличием, он поступил в аспирантуру при Ленинградском отделении Математического института имени В. А. Стеклова Академии наук СССР (ныне ПОМИ РАН). Там же Григорий Перельман защитил диссертацию на соискание степени кандидата физико-математических наук по теме «Седловые поверхности в евклидовых пространствах» и остался работать в институте старшим научным сотрудником.

В качестве преподавателя математик был приглашен в Нью-Йоркский университет и Университет Стоуни-Брук, где провел по одному семестру. Он продолжил преподавание и научную работу в Калифорнийском университете в Беркли. В то же время внимание Перельмана привлекла гипотеза Пуанкаре, которая была сформулирована в 1904 году французским математиком Анри Пуанкаре и оставалась неразрешенной.

Формулировка гипотезы звучит следующим образом: «Всякое односвязное компактное трехмерное многообразие без края гомеоморфно трехмерной сфере». Данная задача посвящена возможности изменения формы объекта при помощи непрерывной трансформации, но так, чтобы он не лишился своих топологических свойств. Перельман занялся этой проблемой после знакомства с американским математиком Ричардом Гамильтоном, который безуспешно пытался ее решить.

По возвращении в Санкт-Петербург математик возобновил работу в ПОМИ РАН. Ему была присуждена премия Европейского математического общества для молодых математиков, получить которую он отказался.

На сайте arXiv.org ученый разместил три препринта статьи, в которых кратко представил оригинальный метод доказательства гипотезы Пуанкаре. В своих статьях Перельман развил и довел до конца метод изучения потока Риччи, предложенный в 1980-е годы Ричардом Гамильтоном. Описанный российским математиком метод получил название теории Гамильтона — Перельмана. Ученый утверждает, что предложенная им теория позволяет не только доказать гипотезу Пуанкаре, но и решить более общую задачу — гипотезу геометризации Тёрстона (о свойствах произвольных трехмерных поверхностей), предложенную американским математиком Уильямом Тёрстоном.

Работы Григория Перельмана не получили статуса официальной научной публикации, так как arXiv.org не является рецензируемым журналом, но привлекли повышенное внимание профессионального научного сообщества. Российский математик принял приглашение посетить ряд университетов США (Массачусетский технологический институт, Принстонский университет и др.), где выступил с серией докладов о своей работе по доказательству гипотезы Пуанкаре.

Проверкой результатов Перельмана занимались независимые группы математиков в США и Китае. Они пришли к выводу, что гипотеза Пуанкаре полностью доказана российским ученым. В декабре 2006 года американский академический журнал Science назвал это событие научным прорывом года.

Григорий Перельман был назначен ведущим научным сотрудником ПОМИ РАН, но вскоре уволился из института и практически полностью прекратил общение с коллегами. Также он заявил о намерении оставить теоретическую математику.

Международный математический союз присудил Григорию Перельману золотую медаль Филдса «за вклад в геометрию и революционные достижения в понимании аналитической и геометрической структуры потока Риччи», однако ученый отказался и от ее получения без объяснения причин. Он также не принял «Премии тысячелетия» в один миллион долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре от Математического института Клэя. На его денежную премию Математический институт Клэя совместно с парижским Институтом Анри Пуанкаре учредил должность для молодых математиков.

В 2007 году британская газета Sunday Telegraph опубликовала список «100 ныне живущих гениев», в котором Григорий Перельман занял девятое место, а также вошел в десятку самых известных ученых российского происхождения, сформированную журналом Forbes.

Григорий Перельман никогда не был женат и не имеет детей. Как пишут СМИ, он ведет замкнутый образ жизни и проживает с матерью в Санкт-Петербурге, время от времени читает лекции за границей.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абраменкова А. С., Матафонова С. А.**
Актуальные проблемы квалификации похищения человека65
- Авдеева А. В.**
О необходимости административного суда в РФ66
- Анисимова А. В.**
Особенности применения административной ответственности за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ.....68
- Анисимова А. В.**
Пути совершенствования законодательства в сфере административной ответственности за правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ70
- Ахметова Ю. А.**
Правовой статус секретаря судебного заседания в уголовном судопроизводстве71
- Ахметова Ю. А.**
К вопросу об отводе секретаря судебного заседания в уголовном процессе.....73
- Ашлапова А. С.**
Проблемы обеспечения законности при предоставлении права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела75
- Бежин Н. И.**
Сравнительный анализ правового регулирования въезда и выезда с территории стран СНГ и других государств77
- Бекренева Е. С.**
Юридическое лицо как субъект преступления... 78
- Бекренева Е. С.**
Практические проблемы судебного представительства в административном судопроизводстве80
- Белов Д. Ю.**
Виды обременений и история их развития.....82
- Бочко П. Ю.**
Проблемные аспекты применения гражданского иска в уголовном процессе России.....89
- Буланов С. Е.**
Актуальные проблемы конкурсного производства как судебной процедуры банкротства92
- Васильев А. А.**
Законодательство об оспаривании кадастровой оценки земельного участка95
- Волков Д. А.**
Особенности правового регулирования финансового контроля97
- Воронков А. В.**
Основные направления противодействия экстремизму в Российской Федерации 102
- Гербатовская А. О.**
Локальное нормативное регулирование дистанционного обучения в вузах России 106
- Гордова К. П., Темиркулова М. Д.**
Проблемы понимания состояния опьянения в уголовном законе 108
- Гостяева Е. В., Степаненко О. М.**
Проблемы международного брачного договора: правовые аспекты и практика 110
- Давлетшин Р. Р.**
Правовые основы оказания платных ветеринарных услуг..... 113
- Деньгин К. М.**
О некоторых направлениях совершенствования института ходатайств в современном уголовно-процессуальном законодательстве..... 115
- Дзилихов М. А., Качмазова Д. М.**
Юридические факты: цивилистический аспект... 116
- Дьяконова Н. В.**
Защита прав участников общества с ограниченной ответственностью..... 118
- Дьяконова Н. В.**
Характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью 120

Елик К. Р. Обеспечение личной безопасности судей 122	Зубкова М. О. Особенности квалификации мошенничества при получении выплат 129
Замуруев А. А., Адров А. П. К вопросу об участии прокурора в административном судопроизводстве 126	Кабанов Д. М. Инвестиционное законодательство в Российской Федерации..... 131
Захарова В. Г. Основания и особенности недействительности сделок в предпринимательской деятельности 128	Касаткина А. А. Некоторые проблемы организации и осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД РФ..... 133

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные проблемы квалификации похищения человека

Абраменкова Анастасия Сергеевна, студент;

Матафонова София Александровна, студент

Научный руководитель: Красуцких Лидия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 126 Уголовного кодекса Российской Федерации — похищения человека, в частности проблемы, касающиеся отграничения похищения человека от иных неправомерных деяний, схожих с преступлением по признакам объективной стороны. Основой для написания работы послужило Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», которое создает некоторую неопределенность в применении 126 статьи УК на практике.

Ключевые слова: похищение человека, перемещение, удержание, похищение невесты.

В последние годы в России увеличивается количество похищений людей. Согласно официальной статистике, в России за 2021 год по ст. 126 УК РФ осуждено 270 человек, за 2022 год — 333 человека, а лишь за первое полугодие 2023 года — 173 человека. Отрицательная динамика преступности таким образом делает актуальной тему квалификации похищения человека.

Данная тема связана с рядом проблем, в частности, проблемой отграничения похищения человека от иных неправомерных деяний, схожих с преступлением по признакам объективной стороны, а также проблемой, вызванной содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [1] (далее — Постановление) противоречием.

Похищением человека Верховный суд называет незаконные захват, перемещение и последующее удержание человека в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют, а захват, перемещение и удержание человека могут быть совершены с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Похищение человека может быть совершено также и путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания (п. 2 Постановления).

Первая проблема, о которой пойдет речь, связана с так называемыми псевдопохищениями, то есть неправомерными деяниями, схожими с похищением человека по признакам объективной стороны. Среди таких псевдопохищений наиболее распространенными являются:

— сохранившиеся в отдельных регионах традиционные обряды похищения невест;

— удержание ребенка родителем или иными родственниками, помимо воли другого родителя. В обоих случаях данные деяния вызывают определенные сложности в их правовой оценке.

Так, распространенный у народов Кавказа [2, с. 120] (осетин, чеченцев), народов севера (эвенков, ненцев) обычай похищения невесты хотя и носит общественно опасный характер, посягая на охраняемую свободу личности, согласно УК РФ, не образует отдельного состава преступления. УК РСФСР, к примеру, предусматривал уголовную ответственность за уплату и принятие выкупа за невесту, а также за принуждение женщины к вступлению в брак (ст. 232–233 УК РСФСР) как за преступления, составляющие пережитки местных обычаев.

По мнению Г.В. Пережогой [3], проблема квалификации похищения невесты может быть решена как путем признания данного деяния специальным случаем похищения человека, так и признания его обстоятельством, исключающим преступность деяния. Наиболее справедливым автор считает признание похищения невесты специальным обстоятельством освобождения от уголовной ответственности. В судебной практике же исключается уголовная ответственность, если невеста сама согласилась на похищение. Если согласия не было, то дела о похищении невесты женихом обычно заканчиваются обвинительным приговором по ч. 2 ст. 126 УК РФ, если похититель добровольно не освобождает невесту и его действия не содержат состава самостоятельного преступления.

Что касается похищения ребенка, то, по мнению Г.А. Есакова [4, с. 100], законодательство России не пред-

усматривает уголовную ответственность родителей за похищение ими собственных детей. Однако наличие такого основания для освобождения от уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ законодателем не предусмотрено. Кроме того, состав похищения человека не учитывает наличие специального субъекта — родителя, следовательно, он не может быть исключен из субъектного состава.

Следующая проблема касается противоречия, которое имеет место в самом Постановлении. Она связана с определением цели похищения человека. Как отмечалось ранее, похищение человека совершается в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Однако в п. 10 Постановления сказано, что если захват и перемещение человека были направлены не на удерживание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 105 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 126 УК РФ не требует, что прямо противоречит п. 2 Постановления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в связи с возникающими вопросами о квалификации похищения человека, законодательство Российской Федерации, в частности, статья 126 Уголовного кодекса Российской Федерации и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» требует конкретизации отдельных положений, поскольку объективно влечет определенные сложности в их понимании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в связи с возникающими вопросами о квалификации похищения человека, законодательство Российской Федерации, в частности, статья 126 Уголовного кодекса Российской Федерации и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» требует конкретизации отдельных положений, поскольку объективно влечет определенные сложности в их понимании.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета // № 296 31.12.2019.
2. Махмудова М. М., Королева А. М. Похищение невесты — обычай или вызов времени // Женщина в российском обществе 2019. № 1. С. 121–132.
3. Перегожина Г. В. Уголовно-правовое регулирование реализации народных обычаев: специальность 12.00.08. «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Перегожина Галина Владимировна; Тюменский государственный университет. — Тюмень, 2018. — 24 с.
4. Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Книга судьи по уголовным делам / М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. — М.: Проспект, 2007. — 569 с.

О необходимости административного суда в РФ

Авдеева Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности административной юстиции во Франции и Германии для понимания ее функционирования и выявления возможности создания административного суда в РФ. Показана необходимость административного суда, приведены аргументы за и против создания такого суда.

Ключевые слова: административная юстиция, административный суд, административная судебная система, инстанции.

On the need for an administrative court in Russian Federation

The article examines the features of administrative justice in France and Germany to understand its functioning and identify the possibility of creating an administrative court in the Russian Federation. The need for an administrative court is shown, and arguments for and against the creation of such a court are given.

Keywords: administrative justice, administrative court, administrative judicial system, instances.

Административные споры предполагают административное судопроизводство, в котором исследуются споры между частными и публичными интересами и интересантами. При этом административное судопро-

изводство требуется для восстановления нарушенных органами государственной власти прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц, поэтому одним из субъектов такого судопроизводства всегда явля-

ется должностное лицо или государственный орган, а еще одним субъектом — физические или юридические лица. Но специального суда, который бы осуществлял административное судопроизводство в России нет, но, в то же время, в некоторых странах он есть. Обратимся к опыту Франции и Германии в этом аспекте, чтобы понять необходимость такого суда для России.

Рассмотрим основные аспекты и структуру административной юстиции во Франции, которая, хотя и зародилась в период революционных событий XVIII века, но окончательное оформление получили только в 1987 году, когда была полностью сформирована система судов из трех инстанций.

Административные суды Франции играют ключевую роль в разрешении споров между гражданами и органами государственной власти. Эти суды рассматривают дела, связанные с деятельностью государственных органов, решений муниципальных и региональных властей, а также других административных организаций. Административная судебная система во Франции является независимой от общей судебной системы и имеет свою структуру и порядок работы [1, с. 43].

На первом уровне административной юстиции находятся административные суды первой инстанции (*Tribunaux administratifs*), являющиеся судами низшего уровня, рассматривающие большинство административных споров в первой инстанции. Они решают дела, касающиеся налогообложения, выдачи разрешений, споров по вопросам социальной защиты и пр. Граждане могут подать жалобы на решения, действия или бездействие администрации, если они считают, что их права нарушены. Существуют специальные процедуры для защиты прав с помощью, так называемых, предварительных мер (*référé*). Во Франции также существуют механизмы медиации и административные комиссии, которые могут рассматривать споры до обращения в суд. Каждый регион Франции имеет подобный административный суд.

Вторая инстанция — административные апелляционные суды (*Cours administratives d'appel*), которые и были созданы в 1987 году. Если одна из сторон не удовлетворена решением административного суда первой инстанции, она подает апелляцию в административный апелляционный суд. И тогда эти суды рассматривают апелляции на решения административных судов первой инстанции. При этом апелляционные суды не пересматривают фактическую сторону дела, но оценивают правильность применения закона.

Государственный совет (*Conseil d'État*) является высшим органом административной юстиции во Франции. Государственный совет функционирует в качестве кассационной инстанции, и он пересматривает законность решений, вынесенных нижестоящими судами. Также Государственный совет консультирует правительство по вопросам правотворчества и административного управления. В некоторых случаях Государственный совет также может выступать в качестве суда первой ин-

станции, если дело имеет особую важность или касается высших государственных органов [2, с. 43].

Административные суды во Франции независимы от исполнительной власти и общей судебной системы. Это гарантирует, что они могут беспристрастно решать споры между гражданами и государством. Стороны представляют свои аргументы в письменной форме, и судья принимает решение на основе представленных документов. Однако устные слушания также возможны. Основная задача административных судов — проверка законности действий и решений государственных органов. Суд оценивает, соответствуют ли действия или решения органов власти действующему законодательству.

Обратимся к рассмотрению административных судов Германии (*Verwaltungsgerichte*). Система административных судов в ФРГ иерархична и состоит из трех уровней [1, с. 94]:

- *Verwaltungsgerichte* (административные суды первой инстанции), в которых рассматривается большинство дел, например, связанные со строительными разрешениями, лицензиями на ведение бизнеса, социальными пособиями, образованием и т.д. В каждой федеральной земле есть несколько таких судов;

- *Oberverwaltungsgerichte* (высшие административные суды) — суды второй инстанции, которые рассматривают апелляции на решения *Verwaltungsgerichte*. Каждый федеральный штат имеет свой собственный *Oberverwaltungsgericht*.

- *Bundesverwaltungsgericht* (Федеральный административный суд) является высшей судебной инстанцией в системе административных судов Германии. Он расположен в Лейпциге и рассматривает апелляции на решения *Oberverwaltungsgerichte*, а также дела особой важности. Его решения имеют прецедентное значение для всех административных судов.

Процедура в административном суде обычно начинается с подачи иска (*Klage*) в соответствующий *Verwaltungsgericht*. Суд рассматривает доказательства и выслушивает аргументы обеих сторон. Решение суда может быть обжаловано в вышестоящем суде.

Административная юстиция во Франции и в Германии несколько отличается. Так, Государственный совет Франции играет важную консультативную роль в законодательном процессе, поскольку может давать заключения по проектам законов и нормативных актов, что влияет на формирование административного права, в Германии же такого не предусмотрено.

Процессуальные правила во французских административных судах отличаются от правил, применяемых в обычных судах. Процесс обычно письменный, и стороны представляют свои аргументы и доказательства в виде письменных меморандумов. Немецкие же административные суды следуют общим процессуальным правилам, применимым ко всем судам. Процесс обычно устный, и стороны представляют свои аргументы в ходе судебных заседаний. Процессуальные нормы более гибкие, и суды

могут проводить предварительные слушания и принимать меры для урегулирования споров.

Необходимость суда по административным делам обусловлена несколькими причинами, с учетом того, что такой суд обеспечивают баланс между полномочиями государственных органов и правами отдельных лиц. Такой суд обеспечивает соответствие действий государственных органов закону, защищая тем самым права граждан от произвольных властных решений. Он предоставляет гражданам возможность для обжалования подобных решений, которые они считают несправедливыми или необоснованными. Когда граждане понимают, что существует эффективный механизм, действующий с целью скомпенсировать несправедливость решений государственной власти, то это укрепляет доверие к государственным институтам, поскольку судебный контроль ограничивает возможности государственных органов злоупотреблять своей властью, так как должностные лица государственных органов знают, что их решения могут быть пересмотрены и это повышает уровень ответственности должностных лиц [3, с. 172].

Судебные решения по административным делам помогают толковать и развивать законодательство, обеспечивая его актуальность и эффективность. Кроме того, решения суда создают правовые прецеденты, которые продвигают государственные органы и граждан в понимании правоприменения.

Суд по административным делам демонстрирует, что никто, включая государственные органы, не стоит выше закона, и такой суд предлагает в своих решениях конструктивный путь для разрешения конфликтов между

гражданами и государственными органами, снижая их напряженность [4, с. 10]

Вопрос о необходимости административного суда в России — сложный и многогранный, существуют как аргументы «за», так и аргумента «против» создания подобного суда.

С одной стороны, административные дела часто имеют специфический характер, требующий глубокого понимания административного права, процедур и практики. Специализированный суд может обеспечить более качественное и эффективное рассмотрение таких дел.

Специализированный суд может оптимизировать процедуры рассмотрения административных споров, сократить сроки и упростив процесс для участников.

С другой стороны, в России существуют суды общей юрисдикции, которые могут рассматривать административные споры. Создание отдельного суда может привести к дублированию функций и увеличению нагрузки на судебную систему. Также создание и функционирование нового суда потребует значительных финансовых ресурсов, а также потребуются значительные изменения в законодательстве и структуре судебной системы.

В качестве альтернативы созданию административных судов в РФ можно предложить повысить квалификацию судей, специализирующихся на административных делах, а также разработать специальные процедуры для рассмотрения таких споров. Имеет смысл поощрять развитие медиации и арбитража для снижения нагрузки на судебную систему и ускорения разрешения административных споров.

Литература:

1. Альхименко, А. В. Административная юстиция в западноевропейских странах и в России (сравнительно-правовой анализ). — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. — 164 с.
2. Бойцова В. В., Бойцов В. Я. Административная юстиция: к продолжению дискуссии о содержании и значении. // Государство и право. — 2015. — № 5. — С. 42–53.
3. Морозова О. В. Административная юстиция как один из инструментов защиты прав граждан в отношениях с органами исполнительной власти // Московский журнал международного права. 2010;(2). С. 171–180.
4. Панова И. В. Проблемы административной юстиции // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2014. — № 4 (29). — С. 3–22.
5. Салищева Г. Н., Хаманева Н. Ю. Административная юстиция и административное судопроизводство в Российской Федерации / Акад. правовой ун-т при Ин-те государства и права РАН. — М., 2001.

Особенности применения административной ответственности за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ

Анисимова Алеся Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кагазев Рустам Байзетович, кандидат исторических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности применения административной ответственности за нарушения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Освещены основные

нормативно-правовые акты и современные правоприменительные практики, направленные на обеспечение соблюдения миграционного законодательства. Анализируется влияние новых законодательных изменений и мер контроля, усиливающих правовой надзор за миграционными процессами.

Ключевые слова: административная ответственность, иностранные граждане, миграционное законодательство, режим пребывания, правоприменительная практика, выдворение, контроль.

Административная ответственность за нарушения правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации (РФ) является одной из актуальных правовых мер по обеспечению общественного порядка и национальной безопасности. В условиях возрастания миграционного потока и усиления контроля над пребыванием иностранных граждан, государственные органы РФ ведут активную работу по нормативно-правовому регулированию вопросов пребывания мигрантов [4, с. 175]. Актуальность данной темы обусловлена не только социальной значимостью миграционной политики, но и важностью обеспечения надлежащего уровня правопорядка.

Административные меры в отношении иностранных граждан регламентируются Кодексом РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ), который включает нормы, направленные на обеспечение соблюдения установленных правил и ограничений. Основные положения о нарушениях миграционного законодательства содержатся в статьях 18.8 и 18.10 КоАП РФ.

Статья 18.8 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ или режима пребывания на территории страны. Данная статья охватывает случаи отсутствия необходимых документов или регистрации, превышение срока пребывания, а также другие действия, нарушающие миграционный режим. Санкции по данной статье варьируются в зависимости от тяжести правонарушения и могут включать как штрафы, так и выдворение за пределы РФ. Также особое внимание уделяется ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые обязаны соблюдать правила привлечения иностранной рабочей силы (статья 18.10 КоАП РФ) [1].

Важным нормативным актом, регулирующим порядок пребывания иностранных граждан в РФ, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5]. Данный закон устанавливает общие правила и условия пребывания, включая требования по временной и постоянной регистрации, срокам пребывания и правилам выдворения за пределы РФ в случае нарушения норм законодательства.

Важная особенность применения административной ответственности заключается в многоуровневом подходе к санкциям, что позволяет учитывать как характер, так и общественную опасность конкретного нарушения. К примеру, если нарушение связано с трудовой деятельностью, без надлежащих разрешительных документов, ответственность наступает в более жесткой форме, включая возможность выдворения за пределы страны. Согласно

правоприменительной практике, российские суды часто учитывают повторность нарушений, наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств, что отражает индивидуальный подход к правонарушителям.

В последние полгода особое внимание уделяется контролю за соблюдением условий пребывания лиц без гражданства, которые имеют особый статус в силу отсутствия гражданства какого-либо государства. В данном случае правоприменительная практика также учитывает положения Конвенции ООН о статусе апатридов, что позволяет минимизировать правовые риски для лиц без гражданства, одновременно обеспечивая соблюдение требований национального законодательства.

Суды и правоохранительные органы регулярно сталкиваются с вызовами, связанными с административными правонарушениями иностранных граждан. Согласно данным судебной статистики, число дел о нарушении режима пребывания на территории РФ стабильно растет, что объясняется увеличением числа иностранцев, пребывающих в стране. При этом суды стремятся к тому, чтобы правоприменение носило не только карательный, но и превентивный характер, призванный обеспечить надлежащее поведение мигрантов.

Например, выдворение за пределы РФ нередко становится крайней мерой, к которой прибегают при наличии серьезных нарушений, таких как нелегальная работа или нарушения общественного порядка. В то же время существуют различные формы санкций в зависимости от характера нарушения, включая предупреждения и штрафы для менее значительных правонарушений.

В последнее время были приняты нормативные акты, направленные на улучшение контроля за пребыванием иностранных граждан. Кроме того, указом Президента РФ введены меры по усилению ответственности за нарушения в рамках трудовой деятельности иностранных граждан, что отражает ужесточение миграционного контроля. Эти меры способствуют более строгому соблюдению норм трудового права и требованиям по оформлению разрешительных документов.

Административная ответственность за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ играет ключевую роль в обеспечении порядка и безопасности на территории страны. Строгий контроль за соблюдением норм миграционного законодательства, развитие нормативной базы и усиление административных санкций направлены на обеспечение соответствия миграционной политики интересам национальной безопасности. На сегодняшний день законодательство РФ позволяет учиты-

вать все аспекты правонарушений и обеспечивать индивидуальный подход к каждому случаю, что повышает эффективность правоприменительной практики [3, с. 37].

Современные изменения в миграционном законодательстве и ужесточение мер контроля за соблюдением ре-

жима пребывания иностранных граждан подчеркивают важность дальнейшего совершенствования правовой базы и укрепления межведомственного взаимодействия в целях обеспечения общественного порядка и правопорядка на территории РФ.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 29.10.2024).
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Вирабян В. А. Административное привлечение к ответственности за нарушения, связанные с регулированием пребывания иностранцев или апатридов в РФ //Актуальные исследования.— 2024.— № . 27 (209).— С. 37–39.
4. Кириллова В. А. Особенности применения административной ответственности к иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Российской Федерации //Человек: преступление и наказание.— 2022.— С. 173–179.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 N115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Пути совершенствования законодательства в сфере административной ответственности за правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ

Анисимова Алеся Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кагазев Рустам Байзетович, кандидат исторических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются пути совершенствования законодательства в сфере административной ответственности за нарушения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Обозначены основные проблемы правоприменительной практики и предложены направления их устранения, включая усиление санкций, цифровизацию миграционного контроля и просветительские меры. Рассмотрен международный опыт, способный повысить эффективность российской системы миграционного регулирования.

Ключевые слова: административная ответственность, иностранные граждане, миграционное законодательство, правоприменительная практика, цифровизация, международный опыт, миграционный контроль.

В последние годы вопросы, связанные с пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, приобретают все большую актуальность. Увеличение миграционного потока требует от государства адекватного контроля и внедрения новых механизмов правового регулирования. В настоящее время законодательство в сфере административной ответственности за нарушения миграционного режима регулируется положениями Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) и рядом федеральных законов, включая Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4]. Однако практика применения этих норм выявила определенные пробелы, что обуславливает необходимость их совершенствования.

Одной из основных проблем является несоответствие санкций тяжести правонарушений. Существующие меры административной ответственности часто оказываются недостаточно действенными для обеспечения соблюдения

режима пребывания иностранцев. Например, штрафные санкции, предусмотренные статьями 18.8 и 18.10 КоАП РФ [1], в ряде случаев не соответствуют характеру нарушения и не мотивируют нарушителей к соблюдению требований. Порой установленные штрафы или выдворение воспринимаются мигрантами лишь как временное препятствие, что говорит о недостаточной эффективности текущей правовой системы.

Вторая проблема заключается в сложности процедур контроля за соблюдением норм пребывания, что приводит к перегрузке миграционных органов и недостаточному мониторингу за исполнением обязательных требований. Проблема усугубляется тем, что большинство нарушений фиксируются лишь в крупных городах и не затрагивают удаленные регионы, что создает дисбаланс в правоприменительной практике.

Для повышения эффективности административной ответственности в сфере миграционного законодательства требуется комплексный подход, который будет вклю-

чать в себя как ужесточение санкций, так и упрощение процедур контроля и взаимодействия между миграционными и правоохранительными органами.

1. Дифференциация санкций по степени тяжести правонарушения

Необходимо внедрение более гибкой системы санкций, учитывающей тяжесть совершенного правонарушения и его возможные последствия для общественного порядка. Например, можно ввести более высокие штрафы или меры общественно полезного труда для нарушителей, которые неоднократно не соблюдали режим пребывания. Внедрение такой системы позволит гибко подходить к каждому случаю и повысит действенность административной ответственности.

2. Цифровизация и усиление контроля

Совершенствование системы учета миграционных данных путем цифровизации и внедрения межведомственных баз данных позволит в реальном времени отслеживать нахождение иностранных граждан и оперативно выявлять нарушения. Подобные технологии уже используются в ряде стран и доказали свою эффективность. Введение межведомственного взаимодействия на основе общедоступных цифровых платформ, с учетом защиты персональных данных, позволит значительно упростить контроль за соблюдением миграционного законодательства.

3. Обеспечение прозрачности и доступности миграционного контроля в удаленных регионах

Важным направлением является улучшение правоприменительной практики в удаленных регионах и малонаселенных пунктах. Введение новых требований к мониторингу миграционной обстановки в таких регионах поможет устранить дисбаланс в контроле за соблюдением режима пребывания. Предлагается создать допол-

нительные миграционные посты и усилить работу региональных подразделений миграционных органов.

4. Образовательные меры и просветительская работа

Значимым шагом в направлении совершенствования является усиление информирования иностранных граждан о требованиях миграционного законодательства и ответственности за его нарушение. Программы по правовому просвещению, проводимые совместно с диаспорами и общественными организациями, помогут снизить количество нарушений. При этом особое внимание должно уделяться разъяснению требований по регистрации и условиям пребывания [3, с. 320].

Полезным также будет рассмотрение международного опыта. Так, в Европейском Союзе и ряде других стран мира разработаны программы обязательной регистрации всех мигрантов с регулярным контролем выполнения условий пребывания. Применение таких мер показало, что внедрение многоуровневого контроля и системы обязательного информирования иностранных граждан позволяет значительно снизить количество нарушений миграционного законодательства. Внедрение в России аналогичных программ может существенно повысить эффективность административной ответственности.

Совершенствование законодательства в сфере административной ответственности за правонарушения, связанные с режимом пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, является необходимым условием для обеспечения безопасности и правопорядка на территории Российской Федерации. Ужесточение санкций, усиление контроля и цифровизация миграционной системы, а также внедрение просветительских мер — все эти шаги способствуют повышению эффективности правоприменительной практики и снижению уровня правонарушений в данной области.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 29.10.2024).
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Столярова З. Н. Особенности установления и применения отдельных мер административной ответственности в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. — 2020. — С. 317–322.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Правовой статус секретаря судебного заседания в уголовном судопроизводстве

Ахметова Юлиана Айратовна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Эффективное функционирование государства напрямую зависит от совершенства его правовой системы, а ключевым элементом этой системы является за-

конодательство, регулирующее судебный процесс. Без четко прописанных правил и процедур, определяющих полномочия и обязанности каждого участника судебного

разбирательства, невозможно обеспечить справедливое и беспристрастное отправление правосудия. Это касается не только судей, но и лиц, принимающих в нем участие: секретаря судебного заседания, прокурора, адвокатов, свидетелей, экспертов и т.д. Процессуальный статус каждого участника определяет его права и обязанности на всех этапах судебного процесса.

В уголовном судопроизводстве Российской Федерации результаты проведения всех процессуальных действий и принятых решений должны быть письменно закреплены в соответствующих процессуальных документах. Это является важным элементом для обеспечения законности и возможности последующего контроля за ходом уголовного процесса. Одним из основных процессуальных документов является протокол судебного заседания. Ведение протокола судебного заседания возложено на секретаря судебного заседания. Секретарь судебного заседания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации выполняет важные организационные и технические функции, но не участвует непосредственно в вынесении судебных решений.

Указанный субъект содействует в судебном заседании — судье. В теории уголовно-процессуального права термин «содействие» ученого В.С. Латыпова, следует рассматривать в следующих аспектах: «оказание помощи в принятии законных и обоснованных процессуальных решений; способствование достижению назначения уголовного судопроизводства; осуществление как процессуальной, так и непроцессуальной деятельности (предусмотренной законом) в целях оказания содействия в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений» [1]. Секретарь судебного заседания относится к участникам, оказывающим содействие в производстве по уголовному делу, что отражает их функциональное предназначение.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, рассматриваемый участник упоминается в статье 245 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Однако важно отметить, что он не является самостоятельным участником уголовного процесса. Это связано с тем, что его процессуальный статус не имеет четкого регулирования в разделе II УПК РФ, который посвящен основным участникам уголовного судопроизводства, таким как обвиняемый, потерпевший, защитник и другие.

Статья 245 УПК РФ касается особого типа участников, которые могут принимать участие в уголовном процессе, однако их права и обязанности не прописаны в явном виде. Это создает определенные сложности для понимания их роли и места в процессе, так как отсутствие четкой регламентации затрудняет правоприменение. Для глубокого понимания правового статуса данного участника необходимо обратиться к различным статьям Уголовно-процессуального кодекса, которые могут содержать упоминания о его функциях и возможностях.

Л.Н. Башкатов и Б.Е. Безлепкин справедливо подчеркивают, что до начала судебного заседания проверка явки участников судебного разбирательства секретарем судебного заседания носит технический, внепроцессуальный характер. В подготовительной части, т.е. уже в процессе, лишь оглашаются результаты проверки. Но когда результаты проверки протоколируются, тогда они и приобретают важное процессуальное значение. В зависимости от них с учетом мнения явившихся в судебное заседание решается процессуальный вопрос — о продолжении судебного разбирательства или об его отложении [2].

Одним из наиболее значимых процессуальных действий секретаря судебного заседания является своевременное и правильное составление протокола, который соответствует законодательным требованиям, имеет подписи секретаря и председательствующего.

Как верно отмечает Л.А. Прокудина, протокол судебного заседания имеет большое значение, поэтому его содержание, порядок составления и форма должны точно соответствовать требованиям закона. Данные, зафиксированные в протоколе, используются судом для обоснования вынесенных по делу судебных постановлений. Лица, участвующие в деле, используют данные протокола в своих целях, например, для подтверждения доводов, положенных в основу исковых требований, возражений на иск, заявлений о нарушении процессуальных прав, о невыполнении процессуальных обязанностей участниками процесса и т.п. Вышестоящий суд по протоколу судебного заседания проводит проверку правильности судебного разбирательства и постановлений суда первой инстанции. Протокол судебного заседания, являясь одним из основных процессуальных документов, должен быть изложен полно, четко, в той последовательности, в которой проводится судебное разбирательство, и, в частности, должен отражать: сведения о лицах, явившихся в судебное заседание, о разъяснении экспертам и переводчикам их прав и обязанностей, об установлении порядка исследования доказательств, изложение вопросов, заданных судом и лицами, участвующими в деле, полученных на них ответов, данные об оглашении показаний отсутствующих лиц, имеющихся в деле документов, которые были представлены для обозрения, и о выполнении иных действий [3].

В соответствии со ст. 389.17 УПК РФ отсутствие протокола судебного заседания влечет отмену или изменение судебного решения. Постановлением Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 18 апреля 2024 года № 10–2/2024 отменен приговор мирового судьи из-за того, что секретарь неверно оформила протокол судебного заседания. Из материалов уголовного дела усматривается, что протокол судебного заседания по уголовному делу изготавливался частями. Протокол судебного заседания не содержит указание на время начала и окончания судебного заседания, не подписан председательствующим судьей и секретарем судебного заседания. Полнота и правильность изложения хода судебного заседания

и исследования доказательств надлежаще не заверены. В силу п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ отсутствие в уголовном деле надлежаще оформленного протокола судебного заседания является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона. В силу чего приговор был отменен [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что секретарь судебного заседания — это субъект формирования судебных сведений, а также лицо, несущее ответственность за обоснование судебных постановлений. Секретарь судебного заседания и его протокол — это важные условия, способствующие грамотному и эффективному рассмотрению уголовного дела по существу.

Процессуальной особенностью также будет выступать отбор кандидатов в присяжные заседатели, который по поручению председательствующего осуществляет секретарь или помощник. После проведенного отбора подписывается предварительный список кандидатов.

Обязанности секретаря судебного заседания не имеют четкого закрепления в структуре УПК РФ. Отсюда сле-

дует, что правовой статус секретаря судебного заседания имеет неполноценную структуру. Существуют обязанности, отсутствуют права, а также не предусмотрена ответственность за нарушение норм законодательства.

Для решения данной проблемы необходимо внести поправки в раздел II УПК РФ, которые предусматривают расширение полномочий и обязанностей секретаря судебного заседания. Это, во-первых, позволит предоставить определенный процессуальный статус, а во-вторых, оформить роль секретаря судебного заседания в УПК, присвоив ему соответствующие права и уточнив его обязанности. Кроме того, следует установить ответственность за нарушения регламента судебного заседания и ведения протокола, так как ошибки секретаря могут привести к отмене вынесенного приговора.

Таким образом, статус секретаря судебного заседания определяется его обязанностями, связанными с ведением протокола, обеспечением организационной стороны разбирательства и выполнением других поручений судьи в рамках уголовного процесса.

Литература:

1. Латыпов, В. С. Необходимость оказания содействия правосудию в вопросах достижения назначения уголовного судопроизводства / В. С. Латыпов. — Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. Право. — 2018. — № 2. — С. 78.
2. Башкатов, Л. Н. «Комментарий к УПК РФ» / Л. Н. Башкатов, Б. Е. Безлепкин. — Текст: непосредственный // 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби: Проспект. — 2008. — С. 672.
3. Прокудина, Л. А. Секретарь судебного заседания: современный статус и перспективы совершенствования деятельности (российский и зарубежный опыт) / Л. А. Прокудина. — Текст: непосредственный // Современное право. — 2009. — № 9. — С. 100–103.
4. Постановление Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 18.04.2024 N10–2/2024.

К вопросу об отводе секретаря судебного заседания в уголовном процессе

Ахметова Юлиана Айратовна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Презюмируя добропорядочность секретаря судебного заседания, все же нельзя отрицать того факта, что объективность и беспристрастность психологической установки самого секретаря судебного заседания, либо, напротив, наличие у него личной или иной, прямой или косвенной заинтересованности может сказаться на объективности отражения процесса судебного заседания в протоколе. Поэтому законодателем в ст. 68 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) предусмотрена возможность отвода секретаря судебного заседания, что, в свою очередь, подтверждает наличие у данного лица, наряду с техническими обязанностями, и процессуальных полномочий как субъекта уголовного процесса, от объективности и беспристрастности которого зависит разрешение уголовного дела по существу [1].

Институт отвода, определяя основания и процессуальный порядок отстранения субъектов уголовного процесса от участия в нем, играет немаловажную роль в определении процессуального статуса и обеспечении прав участников процесса [2].

Отвод секретаря судебного заседания в уголовном процессе представляет собой важную процедуру для обеспечения нейтральности и объективности судопроизводства. Секретарь судебного заседания играет важную роль в процессе, так как ведет протокол судебного заседания и выполняет другие организационные функции.

В ст. 68 УПК РФ представлен субъект, уполномоченный разрешать вопрос об отводе секретаря судебного заседания. Им является суд, рассматривающий уголовное дело, или судья, председательствующий в суде

с участием присяжных заседателей. Здесь же также содержится ценное указание о том, что предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве секретаря судебного заседания не является основанием для его отвода. А вот как таковые специальные основания для отвода непосредственно секретаря судебного заседания данная норма не содержит [3].

Упоминания о секретаре судебного заседания в рамках института отвода встречаются как о лице, ранее выступавшем по уголовному делу в данном качестве, что препятствует в настоящий момент этому лицу выступать: 1) судьей, прокурором, следователем, дознавателем (п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ); 2) переводчиком (ч. 2 ст. 69 УПК РФ); 3) экспертом (ч. 2 ст. 70 УПК РФ); 4) специалистом (ч. 2 ст. 70 УПК РФ).

В ч. 1 ст. 62 УПК РФ указано, что секретарь судебного заседания, наряду с иными профессиональными участниками уголовного процесса, при наличии оснований для отвода, обязан самоустраниться от участия в производстве по уголовному делу. В противном случае их отвод будет инициирован надлежащим процессуальным субъектом. Однако обратная ситуация, то есть когда лицо является секретарем судебного заседания в настоящий момент, а не был таким субъектом в прошлом, в УПК РФ не регламентирована.

Предполагается, что секретарь судебного заседания, подлежит отводу не только если ранее он являлся профессиональным участником уголовного процесса, но и если он ранее он выступал по уголовному делу как гражданин. Такая ситуация, в частности, характерна для преступлений против правосудия, типичным местом совершения которых является судебное заседание, а типичными условиями обстановки — разбирательство уголовного дела.

В этих случаях секретарь судебного заседания допрашивается в качестве свидетеля по уголовному делу. Дальнейшее его участие по мере достижения уголовным делом стадий судебного разбирательства возможно исключительно в качестве свидетеля, но никак не секретаря судебного заседания. Такая же проблема возникает, если секретарь судебного заседания ранее проходил по уголовному делу в качестве потерпевшего, понятого.

Практика рождает и различные прочие нестандартные ситуации, например, когда секретари судебного заседания, в силу наличия различных коммуникативных отношений между людьми, являются родственниками иных участников уголовного процесса, что, как известно, может косвенно свидетельствовать о заинтересованности данных лиц в исходе уголовного дела.

Правоприменители могут не всегда осознавать всю опасность игнорирования правила об отводах вследствие неточной регламентации данного института. Поэтому необходимо регламентировать в норме, регулирующей отвод секретаря судебного заседания обстоятельства,

УПК РФ не требует производить разбирательство уголовного дела с начала в случае замены секретаря судебного заседания, как это установлено ст. 242 УПК РФ для случаев замены судей.

Следует учитывать, что в УПК РФ не содержится запрета на замену секретаря судебного заседания не в связи с удовлетворением заявления о его отводе, а по иным причинам (болезнь, отпуск и т.п.), в силу которых секретарь не может продолжать участие в рассмотрении уголовного дела, в т.ч. после объявления перерыва или отложения разбирательства дела. При этом алгоритм действий суда в таких случаях в уголовно-процессуальном законе и инструкциях по делопроизводству не закреплен.

Таким образом, можно сделать вывод, что отвод секретаря судебного заседания — важный элемент обеспечения справедливости и беспристрастности судебного разбирательства.

Однако практика применения данной процедуры сталкивается с рядом проблем, которые могут влиять на эффективность и справедливость судебного разбирательства.

К проблемам применения относят: отсутствие исчерпывающих и конкретных критериев для определения случаев, когда секретарь судебного заседания должен быть отведен. В судебной практике часто не уделяется достаточного внимания фигуре секретаря судебного заседания, особенно в том, что касается возможной предвзятости. Секретарь выполняет важную процессуальную функцию, такую как ведение протокола, однако его роль воспринимается как менее значимая по сравнению с судьями и другими участниками процесса. Это может привести к недооценке его влияния на исход дела.

Также отвод секретаря судебного заседания может быть затруднен, если отсутствуют явные доказательства его предвзятости или личной заинтересованности в исходе дела. Заявления об отводе могут быть легко отклонены, если не представлены убедительные доказательства нарушения беспристрастности секретаря.

Стороны могут попытаться использовать процедуру отвода в качестве тактики для задержки процесса, что является злоупотреблением права, также к замедлению процесса можно отнести нехватку кадров, что затрудняет быстрое назначение нового секретаря.

Таким образом, отвод секретаря судебного заседания является важной гарантией справедливого судебного разбирательства, практика применения этой процедуры сталкивается с рядом проблем. Для улучшения ситуации необходимо уточнение законодательства, развитие судебной практики, а также усиление контроля за деятельностью секретарей судебных заседаний, чтобы минимизировать риски предвзятости и нарушений прав участников уголовного процесса.

Литература:

1. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: КНОРУС, 2010. 688 С.

2. Таран А. С. Институт отвода по Уставу уголовного судопроизводства и УПК РФ: актуальные параллели // Актуальные проблемы российского права. 2014. №11. С. 2581–2586.
3. Михальчук Ю. П. Законодательное регулирование процессуального положения секретаря судебного заседания, как участника уголовного судопроизводства / Ю. П. Михальчук, А. В. Соболев // Современные проблемы уголовной политики: Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Краснодар, 25 сентября 2015 года. Том II. — Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2015.

Проблемы обеспечения законности при предоставлении права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела

Ашлапова Алина Сергеевна, студент магистратуры
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Введение в тему правозащиты на стадии возбуждения уголовного дела является сложной и многогранной задачей, требующей внимательного анализа и профессиональной оценки. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы обеспечения законности при предоставлении права на защиту, а также предложим возможные пути их решения.

Ключевые слова: законность, право на защиту, защитник, адвокат, возбуждение уголовного дела, уголовное судопроизводство.

Согласно российскому законодательству, в частности УПК РФ, лицо, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления, имеет право запросить участие адвоката. Если такая просьба будет выдвинута, органы дознания, следствия или суд обязаны обеспечить представление защиты. В случаях, когда адвокат привлекается по решению вышеуказанных органов, оплата его услуг ложится на федеральный бюджет. Если же гражданин, чьи доходы ниже установленного порога, сталкивается с проверкой по факту заявленного преступления, он также имеет право на юридическую помощь. Средства на оплату работы адвоката в этом случае будут взяты из государственной казны.

Вопрос внесения изменений в законодательство вызывает дебаты в среде экспертов уголовно-процессуального права в связи с поправкой в часть 1.1 статьи 144 УПК РФ. Некоторые специалисты согласны с тем, что участие адвоката на начальной стадии расследования сообщений о преступлениях является необходимым для гарантии права на защиту [3, с. 107]. Однако другие выражают опасения относительно использования термина «защитник» на данном этапе, аргументируя это тем, что по статье 49 УПК РФ, статус защитника предполагается только в рамках уголовного процесса и присваивается лишь в отношении подозреваемых или обвиняемых [7, с. 200].

Конституционное право на получение квалифицированной юридической поддержки является ключевой задачей адвокатуры в рамках уголовного судопроизводства. Это право распространяется не только на таких участников дела, как лица, находящиеся под подозрением или

обвинением, а также пострадавшие и стороны гражданского иска, но и на других участников, которые оказались втянуты в уголовный процесс и нуждаются в профессиональной юридической защите.

Таким образом, важно подчеркнуть необходимость правовой помощи для лица, в отношении которого идет доследственная проверка, так как его положение схоже с положением подозреваемого. Внесение изменений в законодательство в этой области является положительным шагом. Однако необходимо дополнить Главу II УПК РФ положениями о праве такого лица на участие адвоката, а также четко определить права и обязанности адвоката в данной процедуре.

Право на защиту является одним из фундаментальных прав человека, гарантированных Конституцией Российской Федерации [1] и международными договорами. На стадии возбуждения уголовного дела это право особенно важно, поскольку именно в этот период закладываются основы для дальнейшего расследования и судебного разбирательства.

Выделим основные проблемы обеспечения законности при предоставлении права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела.

1. Недостаточная информированность подозреваемого о своих правах

Одной из ключевых проблем является недостаточная осведомленность подозреваемых о своих правах. Согласно исследованию Института государства и права Российской академии наук (2020), около 40% задержанных не знают о своем праве на адвоката.

Необходимо усилить информирование граждан путем распространения информационных материалов в отделениях полиции, а также через медиаресурсы. Важно обеспечить доступ к адвокату с момента задержания.

2. Ограниченный доступ к адвокату

На практике нередко возникают ситуации, когда подозреваемому ограничивают доступ к адвокату под различными предлогами (например, отсутствие свободных адвокатов по назначению). Это нарушает принцип состязательности сторон и может привести к злоупотреблениям со стороны органов следствия.

Следует внедрить систему электронных заявлений для назначения адвоката, что позволит оперативно реагировать на запросы подозреваемых и минимизировать время ожидания.

3. Проблемы конфиденциальности общения с адвокатом

Конфиденциальность общения между подозреваемым и его защитником часто нарушается вследствие отсутствия подходящих условий для проведения таких встреч (например, отсутствие специальных комнат для переговоров).

Создание специализированных помещений в отделениях полиции для конфиденциальных встреч с адвокатами должно стать обязательным стандартом. Также следует рассмотреть возможность использования современных технологий (видеосвязь) для обеспечения конфиденциальности общения.

4. Низкий уровень квалификации некоторых адвокатов по назначению

К сожалению, не все назначенные государством адвокаты обладают достаточной квалификацией для эффективной защиты интересов своих подзащитных. Это может негативно сказаться на исходе дела.

Необходимо усилить контроль за уровнем подготовки государственных защитников путем проведения регулярных аттестаций и повышения квалификации через специализированные курсы и семинары.

Таким образом, обеспечение законности при предоставлении права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и практические меры по улучшению условий работы системы правосудия. Только таким образом можно гарантировать соблюдение прав каждого гражданина вне зависимости от его социального статуса или обстоятельств задержания.

В заключении хотелось бы подчеркнуть важность непрерывного мониторинга состояния дел в этой области со стороны независимых экспертов и общественных организаций с целью выявления проблемных зон и разработки рекомендаций по их устранению. Процессуальные нормы, регулирующие порядок возбуждения уголовных дел, играют важную роль в обеспечении законности правопорядка, соблюдении прав граждан, а также эффективном функционировании системы правосудия Российской Федерации. Понимание этих норм позволяет не только правильно ориентироваться в юридических вопросах, но и способствует защите своих прав и интересов при взаимодействии с правоохранительными органами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 52 (ч. I).— Ст. 4921.
3. Исакова, Т.И. Соблюдение принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела в исправительных учреждениях, как гарантия защиты прав личности /Т. И. Исакова // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции.— Новокузнецк, 2023.— С. 107–109.
4. Лунина, Н.Н. Актуальные вопросы реализации права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела /Н. Н. Лунина // Российское правосудие.— 2023.— № 10.— С. 104–111.
5. Лунина, Н.Н. Вопросы защиты прав граждан по уголовным делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела /Н. Н. Лунина // Российское правосудие.— 2024.— № 4.— С. 80–87.
6. Матвеева, М.С. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела /М. С. Матвеева // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции.— Курск, 2023.— С. 252–256.
7. Мулюкина, А.Е. Обеспечение права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела /А. Е. Мулюкина // Научный поиск курсантов. Сборник материалов Международной научной конференции.— Могилев, 2023.— С. 200–201.

Сравнительный анализ правового регулирования въезда и выезда с территории стран СНГ и других государств

Бежин Никита Иванович, студент

Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Причины въезда на территорию любой страны могут быть разнообразны и зависят как от индивидуальных обстоятельств каждого человека, так и от общей социально-экономической ситуации. Вот некоторые основные причины въезда:

1. Трудовая миграция

Люди часто приезжают в другую страну для поиска работы или улучшения своих экономических условий. Это может происходить как временно (сезонные рабочие), так и на постоянной основе (переселение ради карьерного роста). В некоторых случаях это связано с недостатком рабочих мест или низким уровнем оплаты труда в родной стране.

2. Образование

Многие люди стремятся получить образование за границей, чтобы повысить свою квалификацию, приобрести новые знания и навыки, улучшить перспективы трудоустройства. Образовательная миграция особенно популярна среди студентов, аспирантов и молодых специалистов.

3. Туризм

Туристы посещают другие страны для отдыха, ознакомления с культурой, историческими достопримечательностями, природой и другими интересными местами. Туристическая индустрия играет важную роль во многих экономиках мира.

4. Семейные обстоятельства

Переезды для воссоединения семьи — одна из распространенных причин миграции. Люди могут переезжать к своим супругам, детям, родителям или другим родственникам, проживающим в другой стране.

5. Беженство и политическая миграция

Некоторые люди вынуждены покинуть свои родные места из-за политических преследований, войн, конфликтов, репрессий или нарушения их прав. Они ищут убежища в других странах, где надеются найти безопасность и защиту.

6. Экономические факторы

Экономический кризис, бедность, отсутствие возможностей для развития бизнеса или высокий уровень инфляции могут стать причиной переезда людей в более стабильные регионы или страны с лучшими экономическими условиями.

7. Экологические катастрофы

Природные катаклизмы, такие как землетрясения, наводнения, засухи, пожары и другие стихийные бедствия, могут вынудить людей покинуть свои дома и искать временное или постоянное место жительства в других регионах или странах.

8. Культурные и социальные связи

Иногда люди переселяются в те страны, культура которых им близка, или где они имеют личные связи, друзей или знакомых. Это помогает легче адаптироваться к новой среде обитания.

9. Медицинские услуги

В некоторых странах медицинские учреждения предлагают более качественные или специализированные услуги, чем в родных местах мигрантов. Поэтому люди могут приезжать за границу для лечения сложных заболеваний или проведения операций.

10. Ретейл-туризм

Отдельной категорией можно выделить тех, кто посещает другие страны специально для совершения покупок. Например, шопинг-туры в соседние страны или регионы с низкими налоговыми ставками на определенные товары.

Для того чтобы иностранный гражданин мог легально въехать на территорию Российской Федерации, ему необходимо пройти несколько этапов, зависящих от его гражданства, целей визита и длительности предполагаемого пребывания. Рассмотрим основные шаги и требования.

1. Получение визы (если требуется)

2. Прохождение пограничного контроля

При пересечении границы Российской Федерации каждый иностранец должен пройти контроль на пункте пропуска. Пограничники проверяют документы, включая паспорт и визу (если она необходима), а также задают вопросы относительно цели визита и сроков пребывания.

3. Регистрация по месту пребывания

После въезда в Россию иностранные граждане обязаны зарегистрироваться по месту своего временного проживания. Регистрацию осуществляют в течение семи рабочих дней с момента прибытия. Для этого нужно обратиться в органы МВД (Министерство внутренних дел) или МФЦ (Многофункциональный центр предоставления государственных услуг) вместе с владельцем жилого помещения, где планируется проживание.

4. Оформление разрешения на работу (если необходимо)

Если целью приезда является работа, то перед началом трудовой деятельности необходимо оформить разрешение на работу. Работодатель обязан подать заявление на оформление такого разрешения в органы ФМС (Федеральная миграционная служба). После получения разрешения иностранец получает право работать на территории России.

5. Соблюдение правил пребывания

Иностранцы должны соблюдать все законы и правила Российской Федерации. Нарушение миграционных

правил, таких как превышение срока пребывания, нелегальная трудовая деятельность или несвоевременная регистрация, может привести к штрафу, депортации и запрету на повторный въезд.

Дополнительные моменты:

Электронная виза: Для граждан некоторых стран доступна возможность оформления электронной визы онлайн. Эта услуга действует для отдельных регионов России, например, Дальнего Востока.

Безвизовый режим: Граждане ряда государств могут находиться на территории Российской Федерации до определенного времени (обычно до 90 дней) без необходимости получения визы. Например, такой режим действует для граждан Беларуси, Казахстана, Армении и других стран СНГ.

Правила въезда на территорию Российской Федерации и других стран СНГ могут различаться в зависимости от множества факторов, включая международную политику, внутренние законодательные нормы и двусторонние соглашения между странами. Ниже приведены ключевые отличия:

1. Безвизовый режим

Многие страны СНГ имеют соглашение о безвизовом режиме друг с другом, что позволяет гражданам свободно пересекать границы без необходимости получения визы. Однако условия могут отличаться:

Россия и Беларусь: Между этими двумя странами существует союзное государство, что подразумевает свободное перемещение граждан обеих стран без виз и регистрации.

Другие страны СНГ: Граждане большинства стран СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Армения и др.) могут въезжать в Россию без визы на срок до 90 дней. Однако для длительного пребывания потребуется регистрация.

2. Документы для въезда

Требования к документам для въезда также различаются:

В большинстве случаев для въезда в Россию достаточно заграничного паспорта. Однако в некоторых странах СНГ могут требовать дополнительные документы, такие как приглашение или подтверждение наличия средств для проживания.

В ряде стран СНГ, например, в Казахстане, граждане России могут въехать по внутреннему паспорту, тогда как

для въезда в Российскую Федерацию необходим заграничный паспорт.

3. Миграционный учет

Процедура постановки на миграционный учет также отличается:

Россия требует регистрацию всех иностранных граждан в течение семи рабочих дней после въезда. В случае несоблюдения этого требования возможны штрафы и даже депортация.

Другие страны СНГ могут иметь более гибкие сроки для регистрации или вовсе не требовать ее для краткосрочных поездок.

4. Рабочая деятельность

Условия для осуществления трудовой деятельности также отличаются:

Иностранцам гражданам, желающим работать в России, необходимо получить разрешение на работу или патент. В некоторых странах СНГ, таких как Казахстан, для граждан России существуют упрощенные схемы трудоустройства.

5. Особенности въезда для граждан третьих стран

Граждане третьих стран, не входящих в состав СНГ, могут сталкиваться с различными требованиями при въезде в разные страны региона:

Например, для въезда в Узбекистан гражданам третьих стран может потребоваться виза, тогда как в Россию они могут въезжать по упрощенной схеме, если у них есть электронная виза.

В странах Евросоюза порядок въезда во многом зависит от шенгенских соглашений. Существует единая шенгенская виза, позволяющая свободное передвижение по большинству европейских государств. Однако, чтобы получить шенгенскую визу, необходимо предоставить финансовые гарантии, медицинскую страховку и иногда даже справку с места работы.

Заключение

Таким образом, хотя многие страны СНГ стараются поддерживать тесные отношения и упрощенный режим пересечения границ, различия в правилах въезда и пребывания остаются. Важно внимательно изучать актуальные требования каждой конкретной страны перед планированием поездки, чтобы избежать возможных проблем.

Юридическое лицо как субъект преступления

Бекренева Елена Сергеевна, студент

Научный руководитель: Желоков Николай Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена актуальной проблеме признания юридического лица субъектом преступления в российском уголовном праве. Автор анализирует существующие правовые положения и дискуссии относительно введения уголовной ответственности для юридических лиц, рассматривая как отечественные, так и международные подходы. Особое вни-

вание уделяется рассмотрению иностранных правовых систем, где данный институт уже давно применяется, и отмечается эффективность таких мер в борьбе с экономическими и экологическими преступлениями. В статье также подчеркивается необходимость разработки новых законодательных положений, которые бы урегулировали ответственность юридических лиц в России, с учетом правовых традиций и особенностей.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовная ответственность, субъект преступления, экологические преступления, международный опыт.

Вопрос о признании юридических лиц субъектами уголовной ответственности является одним из наиболее дискуссионных в современной юриспруденции. В разных странах мира этот институт отличается степенью развития, что связано с историко-правовыми особенностями и различными концепциями уголовного права.

В российском праве традиционно признается, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, что закреплено в статье 19 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Тем не менее, в последние годы всё чаще поднимается вопрос о необходимости введения уголовной ответственности для юридических лиц, учитывая изменяющиеся условия социально-экономических отношений и роль корпораций в общественно опасных деяниях, таких как экологические и экономические преступления.

С одной стороны, многие исследователи, ссылаясь на зарубежный опыт, считают, что современные юридические лица способны причинить обществу значительный вред [2]. С другой стороны, ученые отмечают отсутствие в российской уголовно-правовой системе четкого определения юридического лица как субъекта преступления, а также отсутствие унифицированного подхода к установлению уголовной ответственности для организаций [3].

Современное развитие общества сопровождается усложнением преступных схем, многие из которых осуществляются с участием крупных компаний. Особенно это касается экологических нарушений и коррупции, где юридические лица играют ведущую роль. По мнению Соляниной А. А., в случае экологических преступлений наиболее значительный вред исходит именно от крупных хозяйствующих субъектов, поскольку их деятельность напрямую связана с эксплуатацией природных ресурсов [4, с. 250–252]. С другой стороны, такие компании стремятся минимизировать свои издержки, что нередко приводит к нарушению экологических стандартов и другим правонарушениям, за которые в текущих условиях невозможно привлечь к уголовной ответственности. В различных правовых системах подходы к уголовной ответственности юридических лиц различаются.

Например, во Франции, согласно статье 121–2 Уголовного кодекса, юридические лица несут уголовную ответственность за преступления, совершённые их представителями в их пользу [6]. Эта модель демонстрирует, что даже органы государственной власти могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступные деяния, если они совершены в интересах юридического лица. В то

же время в ряде стран Восточной Европы, таких как Венгрия и Польша, уголовная ответственность для юридических лиц не предусмотрена, что обусловлено традиционным взглядом на уголовное право, где субъектом преступления может быть только физическое лицо [7].

Согласно российской правовой доктрине, уголовное право традиционно основывается на личной вине, что подразумевает наличие у субъекта преступления сознания и воли, что юридическим лицам, по мнению ряда исследователей, не свойственно. Однако развитие экономики и вовлечённость корпораций в различные виды преступной деятельности требуют переосмысления данного подхода. Это обусловлено тем, что юридические лица, действуя через своих представителей, могут совершать, к примеру, в рамках своей экономической деятельности определенные деяния, которые могут соответствовать признакам преступления, а, следовательно, возникает необходимость расширительного толкования понятия субъекта преступления.

Анализ зарубежного опыта показывает, что внедрение уголовной ответственности для юридических лиц эффективно в борьбе с определёнными видами преступлений, в частности, с экономическими и экологическими. Например, в США корпоративная уголовная ответственность активно применяется в отношении преступлений против экономики и экологии. В случае признания вины юридического лица ему могут быть назначены штрафы, ограничения на ведение определённых видов деятельности и даже ликвидация компании [8].

Российская правовая система стоит на пороге изменений в области привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Так, ряд исследователей, включая С. Г. Демина, отмечают необходимость введения уголовной ответственности для юридических лиц за совершение общественно опасных деяний, причинивших серьёзный ущерб [9]. При этом выделяется важность того, чтобы юридические лица несли ответственность только за те преступления, которые непосредственно связаны с их деятельностью, как, например, экологические преступления или мошенничество.

Международный опыт в области привлечения юридических лиц к уголовной ответственности показывает, что этот институт широко применяется в странах с развитой правовой системой. В Великобритании и Франции уголовная ответственность для юридических лиц предусмотрена по широкому кругу преступлений, ключевым моментом здесь является то, что наказания, назначаемые юридическим лицам, соизмеримы с тяжестью их деяний.

Например, в Нидерландах уголовная ответственность корпорации наступает тогда, когда её руководство допускает нарушение правовых норм и к ней могут применяться такие меры, как штрафы и конфискация имущества [10].

Важно отметить, что признание юридического лица субъектом преступления не исключает ответственности физических лиц, действующих от его имени. Эта двойная ответственность способствует более эффективной борьбе с преступлениями, совершёнными в интересах юридических лиц, так как наказывает как непосредственных исполнителей, так и саму организацию.

Таким образом, введение уголовной ответственности для юридических лиц в российскую правовую систему остаётся важным и актуальным вопросом. С одной сто-

роны, такая мера позволит более эффективно бороться с преступлениями, которые совершаются в интересах корпораций, особенно в экономической и экологической сферах. С другой стороны, необходимо учитывать особенности правовой системы и традиционные подходы к уголовной ответственности. Тем не менее, международный опыт, а также анализ правовых норм России показывают, что введение уголовной ответственности для юридических лиц может стать важным шагом в развитии уголовного законодательства. На основании вышеизложенного, можно утверждать, что дальнейшее исследование и разработка правовых механизмов в этой области крайне необходимы для повышения эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми юридическими лицами.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (от 2 октября 2024 г. N340-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2024. — № 33 (Часть I). — Ст. 4916.
2. Ивнева Е. В., Кавшбая Л. Л., Князькова М. Г. К вопросу об уголовной ответственности юридического лица: Российский и зарубежный опыт // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 4. С. 155.
3. Минин Р. В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 64.
4. Солянина А. А. Юридические лица как субъекты преступления / А. А. Солянина // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2023: Сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах
5. Курск, 09–10 ноября 2023 года. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. — С. 250–252.
6. Уголовный кодекс Франции: принят в 1992 г. URL. <https://constitutions.ru/?p=25017&ysclid=m2jfr93a73488200126> (дата обращения 17.10.2024 г.).
7. Богдановская В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 6.
8. Урцмиханов, З. С. Правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // На пути к гражданскому обществу. 2019. № 2(34). С. 11.
9. Демин С. Г. Проблемы признания юридического лица субъектом преступления в российском уголовном праве // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 3. С. 73.
10. Уголовный кодекс Нидерландов. URL. <https://studylib.ru/doc/3828208/gollandskij-ugolovnyj-kodeks-kniga-1-ob-shhie-polozheniya?ysclid=m2urzlvnib18556744> (дата обращения 17.10.2024 г.).

Практические проблемы судебного представительства в административном судопроизводстве

Бекренева Елена Сергеевна, студент

Научный руководитель: Яковлева Анна Петровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу практических проблем судебного представительства по административным делам в России. С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) в 2015 году возникли новые требования и ограничения к судебным представителям, что привело к ряду правовых коллизий и практических затруднений. Основное внимание в статье уделено вопросам обязательного представительства, профессионализации адвокатов в роли представителей, а также финансовым и правовым барьерам, с которыми сталкиваются граждане в административных процессах. Проанализированы ключевые противоречия в КАС РФ, ограничивающие доступ к правосудию для социально незащищенных категорий граждан, и предложены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: административное судопроизводство, судебное представительство, квалифицированная юридическая помощь, адвокат, правовые коллизии, доступ к правосудию.

С развитием административного судопроизводства в России значимость института судебного представительства в административных делах существенно возросла. Введение Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [1] в 2015 году привело к новым требованиям и условиям для представителей в административном судопроизводстве, что обусловило возникновение как теоретических, так и практических проблем. Одна из ключевых особенностей — обязательное участие представителя в ряде административных дел, что часто приводит к неравенству между участниками процесса. Вопрос о доступности квалифицированного представительства для всех граждан является центральным в дискуссиях об административном правосудии. Изучение данной проблемы становится еще более актуальным, учитывая, что основное бремя обеспечения представительства ложится на самих участников процесса, а не на государство, что создает сложности для социально незащищенных категорий населения.

Согласно КАС РФ, представителями в административных делах могут быть адвокаты и другие лица с высшим юридическим образованием. Это требование вызывает ряд споров среди специалистов, поскольку оно ограничивает круг лиц, имеющих право представлять интересы участников административного процесса, что, по мнению С. С. Казихановой, фактически ограничивает доступ граждан к правосудию [3]. Критика данного положения сводится к тому, что требование о наличии юридического образования у представителей может ограничивать возможность граждан реализовать свое право на судебную защиту, что противоречит конституционному принципу доступности правосудия, закрепленному в статье 46 Конституции РФ.

Л. В. Туманова подчеркивает, что наличие диплома не обязательно свидетельствует о глубоких знаниях. Более того, даже самый опытный юрист не способен досконально разбираться во всех правовых областях. Иными словами, высшее юридическое образование далеко не всегда служит гарантией квалифицированной помощи. В некоторых случаях для этих целей может оказаться более подходящим специалист [5].

На наш взгляд, формальная квалификация не всегда соответствует практическим навыкам и глубоким знаниям, необходимым для эффективного представительства в суде. Следовательно, для достижения реальной доступности правосудия и защиты прав граждан может потребоваться пересмотр критериев допуска к представительству в административных делах, чтобы в первую очередь учитывать профессиональные качества и практический опыт представителя.

КАС РФ содержит ряд коллизий, которые усложняют практическое применение норм о представительстве.

Так, часть 2 статьи 54 КАС РФ устанавливает, что защита прав недееспособных граждан осуществляется их законными представителями — родителями, усыновителями или опекунами. Однако часть 1 статьи 55 КАС РФ требует, чтобы представители в административном судопроизводстве имели высшее юридическое образование, что ставит под сомнение возможность представления интересов недееспособных граждан их родственниками, не имеющими юридического образования. Таким образом, возникает ситуация, когда законные представители фактически не могут исполнять свои обязанности в административных процессах из-за отсутствия необходимой квалификации.

Аналогичная проблема связана с обязательным участием представителя в делах, рассматриваемых в верховных (областных) судах субъектов Российской Федерации при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов. Если заявитель не имеет юридического образования, то его участие в таких делах возможно только через представителя, что, как справедливо указывает Калачева, фактически ограничивает право граждан на судебную защиту, если они не могут позволить себе услуги адвоката [2].

Особое место в обсуждении практических проблем судебного представительства по административным делам занимает вопрос профессионализации представителей. Адвокаты являются особой категорией представителей, поскольку они имеют профессиональную подготовку и обязаны соблюдать стандарты адвокатской этики, что обеспечивает более высокое качество защиты интересов клиентов. Однако, несмотря на очевидные преимущества профессионального представительства, законодательные требования по участию адвокатов в административных делах ограничены, и часто выбор представителей осуществляется без учета их квалификации и опыта, что снижает эффективность судебной защиты.

Вопросы профессионализации представительства поднимались и в рамках обсуждения «адвокатской монополии», которая предполагает, что только адвокаты могут быть представителями в суде. Несмотря на положительные аспекты такой меры, Конституционный Суд РФ в 2012 году признал, что введение адвокатской монополии противоречит Конституции РФ. Однако исследования, проведенные различными специалистами, показывают, что проблема непрофессионального представительства по-прежнему актуальна и требует решения.

Еще одной проблемой является отсутствие четких критериев и унифицированных условий для подтверждения полномочий представителей. Например, адвокаты, участвующие в административном судопроизводстве, должны представлять суду ордер, выданный соответствующим

адвокатским образованием, и при этом нередко требуется доверенность. Тем не менее, КАС РФ не уточняет конкретный список случаев, в которых адвокат может участвовать в судебном процессе исключительно на основании ордера. Представляется логичным вывод о том, что, если адвокат привлекается к делу по назначению суда, доверенность в этом случае не требуется [6]. Полагаем, что необходимость представления нотариальной доверенности, помимо ордера, вносит путаницу и увеличивает формальные требования.

Отсутствие финансовой поддержки для обеспечения профессионального представительства является еще одной значимой проблемой. В ряде случаев, таких как рассмотрение дел об оспаривании нормативных правовых актов, участие представителя является обязательным. Однако расходы на услуги адвоката часто возлагаются на заявителя, что создает барьер для малообеспеченных граждан. Как отмечает А. Д. Мошонкин, в России отсутствует эффективная система обеспечения бесплатной юридической помощи в административных делах, и это особенно остро ощущается в удаленных регионах страны [4].

Для разрешения указанных проблем предлагаются различные подходы. Один из возможных вариантов — законодательное закрепление права на бесплатное представительство в случаях, когда участие представителя является обязательным. Такой подход позволил бы снизить финансовое бремя на заявителей и обеспечить равные условия для всех участников административного процесса. Также

необходимо уточнить нормы, касающиеся подтверждения полномочий представителей, и устранить противоречия между статьями 54 и 55 КАС РФ. Важно предусмотреть возможность участия законных представителей недееспособных граждан в административном процессе без требования наличия у них юридического образования, что позволит им эффективно защищать интересы своих подопечных.

Еще одним важным шагом может стать введение программ повышения правовой грамотности населения, что позволит гражданам лучше ориентироваться в административном процессе и осознанно выбирать представителей.

Судебное представительство по административным делам в России сталкивается с многочисленными практическими проблемами, связанными с ограничениями в выборе представителей, финансовыми барьерами и коллизиями в законодательстве. Положения КАС РФ об обязательном представительстве, с одной стороны, повышают качество административного судопроизводства, но с другой — ставят заявителей в зависимость от их материального положения, что снижает доступность правосудия. Разрешение этих проблем требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и программы поддержки заявителей и повышения правовой грамотности. Устранение указанных недостатков позволит создать более справедливую и доступную систему административного судопроизводства, обеспечивая реализацию права на защиту для всех граждан.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391; 2024. — № 33 (Часть I). — Ст. 4928.
2. Калачева Е. Н. Адвокат-представитель в административном судопроизводстве (Актуальные проблемы) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 12 (40). С. 251.
3. Казиханова С. С. Опасные новеллы института представительства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 5. — С. 22
4. Мошонкин А. Д. Практические проблемы судебного представительства по административным делам // Научный журнал. 2018. № 4 (27). С. 94.
5. Туманова Л. В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 31.
6. Хачатурян Р. В. Проблемные вопросы участия адвоката как представителя интересов доверителей в административном судопроизводстве // Молодой ученый. 2024. № 20 (519). С. 441–443.

Виды обременений и история их развития

Белов Дмитрий Юрьевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена существующим видам обременений, отличиям обременений от ограничений, истории развития обременений в континентальной правовой семье и в древности.

Ключевые слова: обременения имущества, отличия обременений и ограничений, история возникновения обременений.

Types of encumbrances and history of their development

Belov Dmitrii Yuryevich, student master's degree
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article deals with existing types of encumbrances, differences between encumbrances and limitations, history of encumbrances development in continental law family and in ancient times.

Keywords: *property encumbrances, differences between encumbrances and limitations, history of encumbrances.*

Понятию обременения очень близко понятие ограничения, перед тем, как перейти к вопросу определения обременений и существующих в России и в мире видов обременений, нужно определиться с пониманием границ этих терминов.

По мнению многих юристов, специализирующихся на сопровождении сделок с недвижимостью, термины «ограничения» и «обременения» являются в действующем законодательстве синонимами. Основной аргумент — в приказах и других документах Росреестра эти термины употребляются как синонимы, зачастую используется формулировка «ограничения (обременения)», иногда слова используются как взаимозаменяемые.

Т. В. Белова в своей монографии «Защита права собственности на недвижимое имущество» [1] отмечает, что в первой статье Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» понятия разделяются и выделяются «ограничения прав» и «обременения имущества».

Более двадцати лет идет дискуссия об отличиях понятий «ограничения» и «обременения». Большинство исследователей-цивилистов склоняется к тому, что отличия все-таки есть. Их обычно выделяют два:

1) обременения устанавливаются в пользу некоего лица, не обладающего правом собственности [7].

2) обременения обычно следуют за вещью [6]

В. А. Белов главные отличия находит в субъектах — обременение у конкретного объекта или лица, а ограничения прав могут быть направлены на неопределенный круг лиц. Подтверждение этому мы находим в 3 пункте статьи 149 ГК РФ, в котором обременение накладывается на имущество (в случае этой статьи — на ценные бумаги), а ограничения используются для установления границ прав [8].

Из-за отличий в трактовке соотношений понятий ограничения и обременения в работах об обременениях авторы обычно указывают, какой трактовки они придерживаются.

Т. В. Белова выделяет семь видов обременений недвижимого имущества:

1. ипотека (на основе Федерального закона от 16.07.1998 N102-ФЗ)
2. доверительное управление (на основе ст. 1017 ГК РФ)
3. рента (на основе ст. 586 ГК РФ)
4. аресты и запреты на заключение сделок (на основе ст. 1 и ст. 28 Федерального закона от 13 июля 2015 года N218-ФЗ)

5. права требования, предъявленные в судебном порядке (на основе ст. 28 Федерального закона от 13 июля 2015 года N218-ФЗ)

6. решения об изъятии объекта недвижимости (на основе ст. 279 ГК РФ)

7. публичные и частные сервитуты (на основе ст. 23 ЗК РФ).

Автор при рассмотрении мирового опыта использования обременений различных видов имущества выделил девять основных:

1. залог,
2. аренда,
3. эмпфитевзис,
4. суперфиций,
5. сервитут,
6. узурфрукт,
7. хабитус,
8. рента,
9. арест.

Эмпфитевзис и суперфиций по сути своей близки праву аренды, но аренда считается договорным правом, а эмпфитевзис и суперфиций — ограниченными вещными правами, что обеспечивает большую защиту прав пользователя имущества. Узурфрукт часто считается одним из видов сервитутов, а хабитус — одним из видов узурфрукта, однако у них имеются свои особенности, потому их выделяют в отдельные права.

1. Залог

Залог — это способ обеспечения обязательства, при котором залогодержатель приобретает право получить удовлетворение за счет заложенного имущества в случае неисполнения обязательства.

Залог является один из древнейших и наиболее широко и часто употребляющихся видов обременений. Возможно самые древние сохранившиеся правовые источники, в которых регулируются залоговые отношения — Законы Хаммурапи (составлены в середине XVIII века до нашей эры, т.е. более трех с половиной тысяч лет назад). Известно, что залог существовал в правовых системах древнего Египта, у кабиллов и в древнем Китае.

Такое для системы залоговых отношений важное слово как «ипотека» появилось в Древней Греции, так как там было принято обозначать заложенные земельные участки специальными столбиками, которые так назывались. Это делалось для предотвращения получения многочисленных займов под залог одного и того же зе-

мельного участка. Впоследствии их заменили ипотечные книги.

В римском праве первой известной формой залога был нексум. При нем должник поручался своим имуществом, собой и своим семейством. В случае просрочки выплаты долга на более чем 30 дней на это все могло быть обращено взыскание. В дальнейшем эту форму залога отменили для сокращения частоты попадания граждан Рима в рабство.

Следующим принятым видом залога стала фидуция. При фидуции закладываемая вещь передавалась в собственность кредитору с оговоркой возврата ее после уплаты долга. С процессом распада общинного строя количество случаев невозврата вещи увеличивалось, а изъять вещь у добросовестных покупателей считалось невозможным.

Вторым видом залоговых правоотношений был пигнус. При нем только владение передавалось залогодержателю, а залогодатель оставался собственником. Тем не менее и при нем залогодатель не мог пользоваться своим имуществом, так что земледельцы не могли закладывать свои земельные участки. Это был самый популярный вид залога в Древнем Риме.

Из Древней Греции в римское право был заимствован такой вид залога, как ипотека — залог имущества, при котором оно остается во владении залогодателя. Ипотека в Древнем Риме — очень запутанное право. Существовали два основных вида ипотеки — общая и частная. В случае общей ипотеки залогодатель отвечал всем своим имуществом, в случае же частной — в первую очередь оговоренным, а если суммы от его продажи не хватало для выполнения долговых обязательств — всем остальным. При генеральной ипотеке порядок взыскания отличался в зависимости от целей ипотеки. Помимо этого, по факту имущество арендаторов земельных участков, размещенное на данных участках, оставалось в залоге у арендодателей до выплаты арендной платы. Запрещалось вывозить инструменты, рабов и скот до погашения задолженности арендатору.

Структурируя вышесказанное, в Древнем Риме система залогового права была очень сложной, она делилась как по тому:

1. у кого оставалась собственность (если у залогополучателя — это фидуция)
2. у кого оставалось владение имуществом (если у залогополучателя — пигнус, если у залогодателя — ипотека)
3. каким имуществом отвечал залогодатель (общая и частная ипотека)
4. По цели залога — на уплату налогов, на ремонт жилого дома, на имущество мужа для обеспечения сохранности приданного, на имущество опекуна, для аренды земельных участков у церкви. В зависимости от цели отличались порядки взыскания имущества должника.

При любом виде залога, кроме фидуции, залогополучатель не имел права обратить заложенное имущество в свою собственность. При невыплате долга залогодержатель обязан был организовать публичные торги и про-

дать заложенное имущество на них, причем в случае, если оно продавалось за большую сумму, чем невыплаченный долг, сумма превышения переходила к залогодателю, в обратном же случае взыскание обращалось на другое имущество заемщика. Одно и то же имущество могло быть заложено несколько раз, при этом, в случае продажи имущества с долгов, последующие залогодержатели могли претендовать только на сумму, оставшуюся после удовлетворения требований первого залогодержателя. Так как существовали разные способы оформить ипотеку — как с государственной регистрацией, так и просто с привлечением нескольких свидетелей, были распространены случаи многократного обложения одного и того же имущества ипотекой.

Большой проблемой были разнообразные привилегии разных генерализованных ипотек (в зависимости от цели и залогополучателя), залогополучатели этих привилегированных ипотек имели право требовать удовлетворения своих требований перед другими залогодержателями, даже если договор с ними был оформлен позже, причем некоторые из привилегий имели преимущество перед другими привилегиями. Это делало позицию залогодержателей еще более ненадежной. Проблемы этой запутанной беспорядочной организации ипотеки осознавали сами римляне, именно поэтому она была существенно менее распространена, чем пигнус.

В средние века залог использовался существенно реже. В это время существуют четыре формы залога:

1. Залог имущества в ломбарде у ростовщика — осуществлялось практически исключительно иудеями, так как и христианам и мусульманам было нельзя давать деньги в рост под проценты. При этом имущество обычно передавалось до выплаты долга займодавцу.

2. Залог в ломбарде — за заложенную вещь передавалась денежная сумма меньшая, чем реальная стоимость вещи. Если в оговоренный срок залогодатель возвращал долг, он получал вещь обратно, в противном случае залогодержатель получал выгоду, продавая имущество. Именно по такой схеме работали большинство банкиров тех времен, например, известная семья Медичи.

3. «мертвый залог» — *Mortuum vadium*, в дальнейшем — *mortgage*. При нем залогодатель передавал недвижимость во владение залогодержателю до возврата долга. В некоторых случаях на возврат долга отводилось фиксированное время (чаще всего — 6 лет), в других — залогодатель имел право получить свое имущество обратно и после этого времени. Весь доход от этого имущества принадлежал залогодержателю. В случае, если им выступал монастырь, считалось, что это был узурфрукт и пожертвование от залогодателя во спасение его души.

4. «живой залог» — *Vivum Vadium*, при нем залогодатель передавал свой земельный участок во владение залогодержателю, который извлекал прибыль из его эксплуатации и возвращал земельный участок после того, как объем извлеченной прибыли становился равным сумме займа [5].

Начиная с 12 века происходит возрождение римского права, в том числе различных вариаций залога, многие государства переживают экономические кризисы из-за негласных ипотек (которые нигде не были зарегистрированы) и из-за неструктурированной системы гласных (при которой запись об ипотеке могла быть совершена в реестре по месту регистрации сделки, которые не зависели от места нахождения недвижимости и плохо координировались между собой).

Начиная с конца XVII века, а активно и с действительной практической значимостью — с начала XVIII происходит реформа залога недвижимости в континентальной правовой семье — обязательная регистрация такого договора в реестрах по месту нахождения имущества, разделение правового регулирования залогов движимого и недвижимого имущества.

До XIX века предполагалось возможным закладывать только материальные вещи. Например, такой вид залога, как залог обязательственных прав появляется только начиная с Гражданского уложения 1896 года (перед чем активно обсуждался с пятидесятых годов того века).

В России залог получил широкое распространение. Залогом могут обременяться объекты недвижимости, движимое имущество, учредительные права и ценные бумаги и даже объекты интеллектуальной собственности (залог последней пока недостаточно распространен и нуждается в дальнейшем развитии, о важности чего регулярно заявляют представители Министерства экономического развития). В 90-х годах государственной регистрации подлежал только залог недвижимости. В настоящее время залог учредительных прав и такого движимого имущества, как автотранспорт также подлежит обязательной регистрации. Ожидаем, что с развитием цифрового правительства, постепенно все виды залогов станут подлежать обязательной регистрации, но механизм ее будет существенно упрощен. Это позволит защитить права всех участвующих сторон.

2. Аренда

Аренда — найм вещей — договор, по которому одна сторона предоставляет другой стороне определенное имущество для временного использования, а другая сторона обязуется уплачивать за это пользование определенное вознаграждение и по окончании пользования возвратить вещи в сохранности.

Аренда — вероятно, старейший вид обременения имущества, первые сохранившиеся упоминания — древнеегипетские папирусы, датированные 2000 годом до нашей эры и Законы Хаммурапи (начало 18 века до н.э.), но, вероятно, этот вид обременений сложился еще раньше, а его правовое регулирование возникло вскоре после появления института права.

Как и многие другие виды обременений, регулирование арендных отношений получило большое развитие в Древнем Риме. В римском праве вознаграждение за найм вещей должно было определяться в денежном выражении, исключение составляли договоры сельскохо-

зяйственной аренды, в которых допускалось определять арендную плату в натуре (определенное количество продуктов, или определенная доля урожая), поэтому такие арендаторы получили наименование арендаторы-дольщики.

Основные обязанности арендодателя в Древнем Риме:

1. предоставить имущество в оговоренный срок (хотя небольшая разумная просрочка допускалась)
2. предоставить ее с принятым обычаем необходимыми для ее использования сопутствующими вещами (например, сельскохозяйственным инвентарем для земельного участка)
3. поддерживать достойное содержание вещи во время ее сдачи в найм.

В случае не предоставления вещи арендодателем, арендатор мог потребовать арендную плату обратно и компенсацию упущенной выгоды.

Наниматель вещи должен был оплатить найм даже если не приступил к ее использованию, если наймодавец не сдал ее еще кому-нибудь. В случае если наниматель вещи не мог оплатить найм в результате чрезвычайной ситуации, его нельзя было к этому принудить. В случае, если это было обусловлено неурожаем — следовало снизить плату за год неурожая, но получить сумму, на которую произошло уменьшение в следующем году.

В случае отказа от возврата вещи владельцу после окончания договора найма, арендатор должен был вернуть вещь и, дополнительно, уплатить стоимость вещи как при самовольном завладении вещью.

Договор найма жилого помещения мог быть прекращен по следующим условиям:

1. Окончания срока договора;
2. Личной потребности в помещении ее владельца;
3. Приходу здания в состояние, при котором необходим ремонт;
4. Смерти стороны договора, если он заключен на неопределенный срок;
5. Неуплаты аренды в течении двух лет [2]

Обременение арендой в это время не сохранялось в случае смены собственника вещи, если договором не было предусмотрено другое, но найма сохранялся, в результате арендодатель должен был или расторгнуть договор, зачастую выплачивая согласованную компенсацию, или согласовать другой вариант аренды.

После падения Рима продолжала существовать развитая система арендных отношений в Византии, Южной Италии и Сицилии. С развитием феодализма законодательное регулирование арендных отношений переживает упадок вплоть до XIII века н.э., когда начинает развиваться «мейерская аренда» в Германии, феодальная аренда во Франции, аренда доменальной земли в Англии и арендаторов-испольщиков в Италии.

В Германии с момента принятия первой редакции ГГУ, в нем всегда содержались нормы, регулирующие арендные отношения. Можно выделить два основных типа аренды недвижимого имущества в ФРГ: аренда жилой недвижи-

мости и аренда сельскохозяйственных участков. В обоих типах существуют правила, интересные для сравнительного анализа с нашим законодательством.

Общим является подход, что арендаторы защищены статьей конституции № 14, абзац 1 (гарантия права собственности), в связи с этим бывает сложно расторгнуть договор аренды, даже если арендатор не пускает собственника в его помещение, или допускает другие нарушения правил аренды, т.к. считается, что право на жилье/на осуществление предпринимательской деятельности важнее нарушенных прав. Таким образом, фактически постановлениями Верховного суда в ФРГ за правом аренды закреплены черты ограниченного вещного права.

Арендодатель жилой недвижимости ограничен в правах поднятия арендной платы — она должна подниматься не больше, чем среднестатистический рост и не более чем на 20% за три года.

При аренде земельных участков для сельскохозяйственных целей в ФРГ возможны три варианта предоставления оборудования, необходимого для его обработки:

1. вместе с участком, без отдельного приложения к договору. В этом случае обязанность производить своевременный ремонт/замену такого инвентаря лежит на арендодателе

2. Б) в дополнительном соглашении указывается, какой инвентарь существует, и арендатор несет бремя его содержания и замены в случае поломки

3. арендатор закупает необходимое оборудование сам. В этом случае возникают споры относительно порядка и цены, по которым это оборудование должен выкупить арендодатель после окончания договора аренды

В России аренда получила широкое распространение. Можно разделить аренду на 5 основных видов на основании участвующих сторон — аренду, при которой арендодателем выступает государство или муниципалитет, а арендаторами — предприятия или физические лица, аренда, при которой арендодателями выступают предприятия, а арендаторами — другие предприятия или физические лица и аренда, где обе стороны договора — физические лица. Все виды аренды, кроме аренды у государства в России существенно меньше урегулированы, чем в других странах континентальной правовой семьи, особенно вопрос ценообразования.

Возможно, для защиты граждан необходимо дополнить эту часть законодательства. При аренде недвижимости у государства очень большое значение имеет вид разрешенного использования и существующие обременения. К сожалению, как говорилось ранее, добиться регистрации существующих публичных сервитутов очень сложно, что негативно влияет на правильность определения арендных ставок. К тому же многие виды разрешенного использования устарели и приводят к ошибкам, исправлять которые часто приходится в судебном порядке.

При определении фактического вида использования также часты случаи небрежного отношения к проводимой проверке, что так же приводит к спорам. Другая

проблема — наделение всех арендаторов едиными правами, даже в случае, если арендатор исключительным правом и обязанностью заключить договор аренды (например, если владеет капитальным строением на земельном участке). Экономически целесообразно было бы дать им больше прав — например, на установку малых архитектурных форм без согласования проекта, разработанного СРО в межведомственной комиссии.

3. Эмфитевзис.

Эмфитевзис это ограниченное вещное наследуемое отчуждаемое право на владение и пользование чужой землей с обязанностью платить арендную плату собственнику и сохранять недвижимое имущество в состоянии пригодном для его дальнейшего целевого использования (за частую — не ухудшать его). Фактически — эмфитевзис — долгосрочная аренда с широкими правами арендатора по использованию и улучшению участка.

Эмфитевзис возник в древней Греции приблизительно в третьем веке до нашей эры (чаще всего — для разведения виноградников), а затем активно использовался в Римской Империи, особенно на африканских территориях со второго века нашей эры. Чаще всего использовался для стимуляции развития малозаселенных земель.

Как один из самых удобных правовых способов стимулирования развития земледелия с сохранением контроля над собственностью и низким порогом вхождения для земледельцев, данный вид правовых отношений продолжал активно использоваться и в условиях средневекового феодализма, так и после перехода к капитализму.

В настоящее время эмфитевзис продолжает широко применяться в законодательстве разных стран: Франции, Нидерландов, Канады, Италии и др. Например, в Бельгии может даваться на срок от 15 до 99 лет. Целевое использование мало изменилось со времен античности — долгосрочная аренда для целей ведения сельскохозяйственной деятельности и проживания.

В России в Концепции развития гражданского законодательства планировалось ввести понятие эмфитевзиса, но это так и не было реализовано. Хотя эмфитевзис по сути своей является видом аренды, он обеспечивает большую защиту прав пользователей имущества, дает им большую свободу по использованию его и потому мог бы быть полезен для российской правовой системы.

4. Суперфиций

Суперфиций (строение следует за землей) — наследуемое право пользования земельным участком для возведения на нем строений и использования их.

Возник в Древнем Риме во втором веке нашей эры, первое упоминание в сохранившихся источниках датируется 178 годом н.э.

При суперфиции предоставляется право застройки земельного участка и дальнейшего использования построенным строением. При этом обладатель суперфиция обладал широкими правами использования построенным зданием и допускалось даже частичное ухудшение его состояния.

Исторически основными проблемами данного права были:

1. регулирование сроков возведения строений (в настоящее время в Италии для большинства целей срок равен 20 годам, для некоторых — 10, в Бельгии — единый срок равный 15 лет для всех) и их соответствие договору

2. вопрос бремени содержания строения (отличается в законодательстве разных стран)

3. порядок действий при разрушении строения (например, в результате пожара или землетрясения).

В настоящее время в Германии известен как «наследуемое право застройки», а во Франции — как «Строительная аренда» (считается одним из сервитутов) причем в случае Франции оно существенно расширилось, включая право собственности на все созданные на территории земельного участка постройки.

Во Франции суперфиций может устанавливаться на срок от 18 до 99 лет, в Германии — от 50 до 99 лет, в Бельгии — до 99 лет.

В Российском законодательстве такое понятие, как суперфиций отсутствует, хотя в Концепции развития гражданского законодательства планировалось его ввести. Существует строительная аренда, но она существенно меньше защищает права застройщиков земельных участков и преимущественно направлена на стимулирование быстрого выполнения плана застройки. Появление такого права могло бы быть востребовано у некоторых застройщиков.

5. Сервитут

Сервитут — это право ограниченного пользования чужой вещью.

Возник и развился в Древнем Риме. Изначально означал исключительно ограниченное использование одного земельного участка в интересах другого, как правило, в случаях, если без этого второй (господствующий) участок не мог быть полноценно использован, или мог существенно ухудшиться. Одним из первых видов сервитута было поддержание опор вышерасположенного участка (в ранних версиях эта обязанность ложилась на собственника нижерасположенного участка, хотя обычно в сервитутах владелец господствующего участка имеет право производить какие-то действия на участке, обложенном сервитутом). В римском праве сервитут прекращался, если собственником обоих участков становилось одно лицо.

Первыми появились прециальные сервитуты — установленные в пользу определенного объекта недвижимости. Они являлись ограниченным вещным правом и следовали за вещью.

Позже появились личные сервитуты — установленные в пользу определенного лица.

В европейском праве использование сервитутов постепенно развивалось: структурировались их возможные виды и процесс регистрации.

В настоящее время в праве Германии и Швейцарии сервитут не прекращается автоматически при объединении права собственности на оба земельных участка

(дом, квартира, самолет, корабль, которые в Российском законодательстве называются недвижимым имуществом, в Германском Гражданском Уложении считаются земельными участками) у одного собственника [4].

Сервитут в России существует, но не получил достаточного распространения. В настоящее время очень затруднительно добиться регистрации публичного сервитута, особенно на подземные коммуникации (включая их наземные части), хотя они создают существенные ограничения использования земельных участков. Согласно российскому законодательству, сервитут может продолжать действовать, даже если и господствующая, и обремененная им вещь принадлежат одному владельцу.

6. Узуфрукт

Узуфрукт (от латинского *usus* — использование и *fructus* — польза, доход) — право пользования — обременение имущества (движимого или недвижимого) правом его пользования не собственником, с получением им права собственности на результаты его использования. Является ограниченным вещным правом. Во французском праве является видом сервитута. Важное условие узуфрукта — обязанность содержания имущества ложится на его пользователя. По окончании узуфрукта имущество должно быть возвращено собственнику в состоянии, пригодном для использования по хозяйственному назначению. Пользователь не вправе требовать возмещения затрат за внесённые им неотделимые улучшения вещи.

Узуфрукт возник в Древнем Риме в конце второго века нашей эры. Относился к варианту частных сервитутов.

В раннем средневековье в германском праве узуфрукт применялся практически исключительно в отношении приданного или иной собственности, передаваемой детям — зачастую оформлялось, что собственность на землю передана в качестве приданного, но родители невесты имеют право пользоваться им до своей смерти. Иногда узуфрукт был наследуемым. Именно в таком виде — социальных гарантий для детей, вдов и прочих членов семьи, он сохранился в праве Франции до нашего времени.

В дальнейшем в средние века появились еще два вида использования узуфрукта. Во-первых, — как обременения даруемого церкви имущества (дар совершался при жизни дарителя, но он продолжал иметь право использовать подаренное имущество до своей смерти). Во-вторых, как временно выделяемые государством (а затем и феодалом своим вассалам) или церковью (зачастую в качестве награды или просто на основании nepотизма) [Berger 2019].

В новейшее время в Германии узуфрукт получил дальнейшее развитие и, в настоящее время, является особым видом права, имеющим важную экономическую роль, в особенности на территории бывшей Восточной Германии зачастую выполняя роль аналогичную нашему праву хозяйственного ведения.

В России в настоящее время узуфрукт практически не применяется. Существует право бессрочного пользо-

вания, но сфера его применения строго ограничена и не относится к предпринимательской деятельности. В Концепции развития гражданского законодательства планировалось ввести понятие узуфрукт и законодательно урегулировать его применение, но эта часть Концепции так и не была реализована.

7. Хабитус

Право проживания — обременение, при котором лицо имеет право безвозмездно жить в не принадлежащем ему помещении, обычно до своей смерти.

Такое обременение, как право проживания возникло в Древнем Риме, оно относилось к разряду личных сервитутов, но регулировалось особым образом. Чаще всего право проживания возникало в результате завещания или раздела имущества. До императора Юстиниана (527–565 года н.э.) оно не выделялось в отдельное право, и было узусом, в это время оно могло быть использовано только для личного проживания. Юстиниан выделил *habitus* в отдельное право и расширил его, дав возможность сдавать в аренду помещения, в которых у человека имелось право проживания.

В пост-римский период это право практически перестает существовать. В настоящий момент во Франции существует сервитут проживания, а в ФРГ оно входит в узуфрукт.

В России право проживания активно используется, в основном — в отношении социально-уязвимых граждан, но есть и большое количество случаев, обусловленных коллективной собственностью на недвижимость в СССР. Право проживания в РФ возникает по одной из трех причин: если проживающий отказался участвовать в приватизации, на основании завещательного отказа и по договору пожизненного содержания с иждивением. Постепенно распространенность первой причины снижается. В случае пожизненного содержания с иждивением в РФ он чаще заключается с государством или специализирующейся на этом компанией, реже — со знакомыми, что также существенно отличается от распространенной во Франции практики.

8. Рента

Рента — обременение имущества, при котором владелец имущества обязан выплачивать определенную сумму до смерти получателя ренты. Если рентой обременено недвижимое имущество, обязанность платить ренту переходит вместе с правом на имущество. К тому же, обремененное рентой имущество считается обречённым особой ипотекой, получатель ренты имеет право требовать продажи имущества и получения не выполненных платежей из его стоимости.

Одним из первых людей, применявших инструмент ренты, считается Гней Домитий Анний Ульпиан, живший со 170 по 223 годы нашей эры.

Рента активно применялась в средневековье в феодальной Европе, основными причинами называют недостаток наличных денег и запрет на проценты.

Начиная с принятого в 1804 году Кодекса Наполеона происходит юридическая защита прав получателя ренты.

Следующим революционным событием послужило, как и с другими видами обременений, принятие ГГУ в 1896.

В настоящее время во Франции институт ренты активно используются, но чаще между близкими людьми, зачастую родственниками, в том числе чтобы снизить налоговое бремя, которым облагается имущество при других способах передачи имущества, например, наследовании.

В настоящий момент в России рента используется практически исключительно для защиты социально-уязвимых граждан. В отличие от Франции, в России договор ренты чаще всего заключают или с государством, или со специализированными корпорациями. Имущество, обременённое рентой, считается в силу закона находящимся в залоге по договору ренты.

9. Арест

Как и многие другие правовые механизмы, первые законодательно зафиксированные аналоги арестов, мы находим в римском праве. До принятия решения по существу, вещь передавалась одному из участников спора, за которого должны были поручиться двое. В случае присуждения вещи другой стороне, она должна была быть передана, а также выплачены все ее доходы. Лицо, в пользу которого была применена обеспечительная мера, должно было предоставить судебному органу встречное обеспечение. На время разбирательств интердиктным производством устанавливалось временное владение, запрещавшее передачу вещи, в пользу лица, владевшего вещью большую часть предыдущего года, позиция стороны, в пользу которой устанавливалось обеспечение, была сильнее, так как бремя доказательств ложилось на другую сторону.

В Средние века арест как форма обременений имущества практически не использовалась.

В праве ФРГ в настоящий момент арест является развитым часто употребляемым обременением. Существует так называемый «залоговый арест», он накладывается сразу после вынесения судом первой инстанции решения, до вступления его в силу, для обеспечения сохранности имущества, так как в течении месяца у сторон есть право оспорить решение, а затем длится рассмотрение дело в вышестоящем суде, а затем есть месяц на оспаривание решения вышестоящего суда. У владельца обремененного таким образом имущества есть возможность внести взыскиваемую залоговую сумму для освобождения имущества от арестного залога. Как и в случае других видов обременений недвижимого имущества, сведения об арестной ипотеке содержатся в кадастровом реестре. В случае такого обременения движимого имущества, оно опечатывается.

В РФ обременение имущества арестным залогом появилось в 2014 г., в 2021 году появилось обременение имущества арестным залогом по решению налоговой. В настоящий момент продолжают споры, обладают ли лица, в чьих интересах наложен арестный залог приоритетом перед другими должниками. В особенности в случае банкротства. В настоящий момент судебная практика свидетельствует, что в большинстве случаев — не обладают, но в случае арест-

ного залога, наложенного ФНС — обладают. Данная практика выглядит несправедливой, удовлетворительного обоснования разности подходов не предоставлено.

Подводя итоги, можем сделать вывод, что многие проблемы, присущие правовому регулированию обеспечений, существовали на протяжении многих веков или даже тысячелетий и обусловлены самой природой права, другие — уровнем технологического развития. В особенности это касается порядков регистрации таких прав, невозможности в более раннее время обеспечить выполнение обременений движимого имущества без фак-

тического перехода владения. В настоящее время в связи с развитием информационных технологий существуют предпосылки к реформированию правового регулирования обременений в большинстве стран.

Вместе с тем, рассмотрение правового регулирования различных обременений в разных странах может служить основой для сравнительного анализа их с существующей структурой такого права в РФ, использоваться при рассмотрении вопроса актуальности реформ, обоснованности существующих законопроектов и причин сложностей с их принятием.

Литература:

1. Белова Т. В. Защита права собственности на недвижимое имущество. Москва, 2022.
2. Перетерский И. С. Римское частное право. Москва, Юриспруденция, 1999
3. Jean Berger. Usufruct, a convenient way for circulating the unalienable properties of Church and State into aristocratic inheritance. Cambridge, 2019.
4. Бышков П. А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ограниченные вещные права на земельные участки в странах континентальной Европы и России. Москва, 2011.
5. Michael J. Highfield History of the Mortgage: Ancient Rome, Medieval England, Rebirth in America. Mississippi, 2022
6. Микрюков В. А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ограничения и обременения права собственности и иных гражданских прав. Пермь, 2004.
7. Савельев А. А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ограничения и обременения права собственности. Уфа, 2007.
8. Белов В. А. Введение в гражданское право: общая часть. Т. 1. Москва: Юрайт, 2012.

Проблемные аспекты применения гражданского иска в уголовном процессе России

Бочко Павел Юрьевич, студент магистратуры
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Гражданский иск в уголовном процессе является важным инструментом для защиты прав потерпевших, позволяя им требовать возмещения причиненного вреда. Однако на практике применение данного института сталкивается с рядом проблем, которые снижают его эффективность. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты и проблемы применения гражданского иска в уголовном процессе России.

Ключевые слова: гражданский иск в уголовном судопроизводстве, гражданский иск, уголовный процесс, проблемы, перспективы, особенности.

Современная реальность указывает на то, что преступления неизбежно влекут за собой не только нарушения законов и ущерб общественным интересам, но и влекут материальные потери для жертв. Чтобы возместить эти потери, в уголовном судопроизводстве предусмотрена возможность подачи гражданского иска. Этот инструмент направлен на восстановление утраченных прав и интересов тех, кто пострадал от противоправных деяний.

В рамках уголовного процесса гражданский иск отличается от обычного дела, рассматриваемого в гражданском суде. Здесь ключевым моментом является совершенное

противозаконное действие, которое квалифицируется как преступление. Этот юридический институт уникален тем, что он объединяет элементы защиты как из уголовного, так и из гражданского права, обеспечивая выполнение целей различных типов судебных процедур.

В научном сообществе не существует консенсуса касательно трактовки понятия «гражданский иск» в контексте уголовного правосудия, что обусловлено отсутствием четкого определения в законодательных рамках как Гражданского, так и Уголовного процессуального кодекса.

Согласно ч. 3 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [2] по-

терпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Гражданский иск представляет собой требование потерпевшего к обвиняемому о возмещении имущественного или морального вреда, причиненного преступлением. Согласно УПК РФ, гражданский иск может быть заявлен на любой стадии уголовного процесса до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату для постановления приговора. По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ). Согласно действующему законодательству, упущенная выгода не включается в размер имущественного вреда при квалификации преступления. Однако в соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] лицо, чье право было нарушено, имеет право требовать полного возмещения убытков, включая упущенную выгоду. Таким образом, упущенная выгода может быть предметом гражданского иска в рамках уголовного процесса.

При этом, гражданский иск в рамках уголовного процесса может быть заявлен как для возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, так и для компенсации морального вреда в денежном эквиваленте. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 13.10.2020 № 23 [3] разъяснил, что компенсация морального вреда в соответствии с законодательством должна осуществляться в денежной форме, независимо от наличия или отсутствия имущественного ущерба, подлежащего возмещению. При рассмотрении исков о компенсации морального вреда необходимо руководствоваться положениями ст. 151, 1099–1101 ГК РФ.

В гражданском иске, заявленном в рамках уголовного дела, истец самостоятельно указывает требуемый размер компенсации морального вреда в денежном выражении. Однако окончательное решение о размере компенсации морального вреда принимает суд с учетом всех обстоятельств дела и выводов, к которым он пришел в ходе судебного разбирательства.

Гражданский иск, рассматриваемый совместно с уголовным делом, может быть удовлетворен только в случае, если ущерб был причинен непосредственно преступными действиями, составляющими объективную сторону состава преступления. Регрессные иски, связанные с последующим возмещением вреда, в уголовном процессе рассматриваться не могут. Требования, относящиеся к последующему восстановлению имущественных прав потерпевшего (например, о компенсации в связи со смертью кормильца), подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. В этой части гражданский иск, заявленный по уголовному делу, должен быть оставлен судом без рассмотрения.

Совместно с уголовным делом не могут рассматриваться иски о признании тех или иных прав или правоотношений, а не о присуждении. К таким искам относятся,

например, иски о лишении родительских прав, о выделении из жилого помещения, о признании брака недействительным, о признании сделки недействительной и т.д.

Основанием для предъявления гражданского иска в рамках уголовного дела являются следующие юридические факты, которыми истец обосновывает свои требования: совершение преступления, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ; причинение вреда истцу, выразившееся в нарушении его имущественных или неимущественных прав; наличие непосредственной причинной связи между совершенным преступлением и вредом, причиненным истцу. Институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве играет важную роль в обеспечении защиты имущественных и неимущественных прав потерпевших от преступлений. Возможность заявления таких исков позволяет наиболее оперативно и эффективно восстановить нарушенные права и получить компенсацию причиненного преступлением вреда. Предусмотренная законом процедура совместного рассмотрения гражданского иска и уголовного дела является удобной как для потерпевшего, так и для правоохранительных органов и судов. Она способствует соблюдению принципа процессуальной экономии, позволяя в рамках одного судебного разбирательства решить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности и о возмещении вреда, причиненного его преступными действиями.

Для начала обратимся к теоретическим основам данного вопроса.

В соответствии с замечаниями В.А. Виноградовой, в рамках уголовного процесса существует упрощенная система подачи гражданского иска: не нужно создавать исковое заявление; лицу, которое подает иск, объясняют его права; оформляется решение о допуске лица в качестве гражданского истца; в процессе расследования и суда уточняются требования иска, а также предоставляются данные о размере убытков по мере поступления информации от истца [4, с. 194].

Институт гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства носит двойной характер: он затрагивает как отношения гражданского права, так и аспекты, прямо связанные с уголовным правом. В истории своего развития этот институт испытал изменения: если прежде его положения были сгруппированы в одной главе УПК РФ, то теперь они разбросаны по различным разделам кодекса. Некоторые эксперты предлагают создать в УПК РФ специализированную главу, которая бы объединила все правила, касающиеся гражданского иска в уголовном процессе, что облегчило бы работу с нормами и подчеркнуло бы важность этого института [5, с. 90].

Противники законодательных реформ указывают, что не все правовые стандарты возможно объединить в одном разделе из-за их разнообразия. Они также предостерегают, что подобные изменения могут нарушить устоявшийся порядок. Существует также вопрос о целесообразности рассмотрения гражданских требований в рамках

уголовного процесса, поскольку эти два процесса регулируются различными принципами и гражданский процесс предоставляет больше свободы его участникам. Включение гражданских исков в уголовное судопроизводство может замедлить его ход и не привести к ожидаемым результатам, которые могли бы быть достигнуты при рассмотрении в гражданском суде.

Обучение и подготовка судей являются ключевыми аспектами в системе правосудия. Специализация судей по определенным категориям дел способствует более глубокому исследованию конкретных правовых вопросов и улучшает качество судебных решений. Однако, когда судье предстоит оценивать гражданские требования в рамках уголовного процесса, ему необходимо освежить в памяти положения гражданского права и процедуры, что может увеличить риск возникновения ошибок в процессуальных действиях и судебных вердиктах.

А. Е. Чмыхова подчеркивает проблемы в практике рассмотрения уголовных дел: не всегда суды аргументируют размер удовлетворения исков в своих решениях, что противоречит уголовно-процессуальным нормам. Также она указывает на отказы в компенсации морального ущерба по имущественным преступлениям и на недостаточную практику определения подсудности для передачи исков в гражданское судопроизводство. А. Е. Чмыхова обращает внимание на отклонение исков к лицам, не являющимся обвиняемыми, но ответственными за ущерб [6, с. 524].

Далее обратимся к проблемам правового регулирования.

1. Недостатки законодательной базы

Одной из основных проблем является недостаточная проработанность норм УПК РФ, регулирующих порядок предъявления и рассмотрения гражданского иска. Например, статья 44 и иные нормы УПК РФ не содержат четких критериев для определения размера компенсации морального вреда, что приводит к субъективизму судей при вынесении решений.

2. Коллизии с ГК РФ

Существуют также коллизии между нормами УПК РФ и ГК РФ относительно порядка взыскания ущерба. В частности, ГК РФ предусматривает возможность предъявления самостоятельного гражданского иска вне рамок уголовного процесса, что иногда приводит к дублированию судебных разбирательств.

Также имеются и практические проблемы применения.

1. Длительность судебных разбирательств

Процедура рассмотрения гражданских исков в рамках уголовного процесса часто затягивается из-за необхо-

димости проведения дополнительных экспертиз, вызова свидетелей и других процессуальных действий. Это увеличивает нагрузку на суды и задерживает вынесение окончательных решений.

2. Сложности доказывания ущерба

Доказывание факта причинения ущерба и его размера требует представления большого количества доказательств: документов, свидетельских показаний, экспертных заключений. Потерпевшие зачастую не обладают достаточными ресурсами для сбора таких доказательств самостоятельно.

3. Низкий уровень исполнения судебных решений

Даже после вынесения решения суда о взыскании ущерба потерпевшие сталкиваются с проблемой его исполнения на практике.

Для повышения эффективности института гражданского иска в уголовном процессе необходимо проведение ряда реформ:

1. Совершенствование законодательной базы. Разработка более четких критериев определения размера компенсации морального вреда; устранение коллизий между нормами УПК РФ и ГК РФ.

2. Оптимизация процессуальных процедур. Введение ускоренных процедур рассмотрения дел по неоспариваемым требованиям; использование современных технологий для упрощения сбора доказательств.

3. Повышение уровня исполнения судебных решений. Усиление контроля за деятельностью ФССП; развитие механизмов добровольного урегулирования споров.

Гражданский иск в рамках уголовного процесса остается важным средством защиты прав потерпевших от преступлений в России несмотря на существующие проблемы правового регулирования и практического применения данного института требуют комплексных мер по их преодолению с целью обеспечения более эффективной защиты интересов пострадавших лиц.

Анализируя нормативные акты и научные труды, приходим к выводу, что вопросы, связанные с предъявлением гражданского иска в рамках уголовного процесса, остаются острыми и требуют немедленного рассмотрения. Существует мнение о целесообразности вынесения этого института за пределы уголовного судопроизводства. В силу своей сути, гражданский иск тесно переплетается с гражданскими правоотношениями, где уголовно-правовой аспект выступает только как возможная почва для предъявления иска, не превращая его в самостоятельное явление уголовного процесса.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 52 (ч. I).— Ст. 4921.
3. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2020.— № 12.

4. Виноградова В. А. Сущность и предмет гражданского иска в уголовном процессе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 3. — С. 194.
5. Коваленко, В. А. Гражданский иск в уголовном процессе как особый институт возмещения вреда // В. А. Коваленко / Инновационные тенденции развития российской науки: материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. — С. 90.
6. Чмыхова, А. Е. Особенности гражданского иска в уголовном процессе: вопросы теории и практики / А. Е. Чмыхова, М. А. Днепровская // Молодежный вестник ИрГТУ. — 2023. — Т. 13, № 2. — С. 524.

Актуальные проблемы конкурсного производства как судебной процедуры банкротства

Буланов Сергей Евгеньевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Институт банкротства имеет своей основной целью не только погашение задолженности перед кредиторами, и не только восстановление платёжеспособности должника. Основной глобальной задачей правового регулирования банкротства является достижение определённого баланса интересов сторон: погашение задолженности на условиях максимально возможного сохранения бизнеса.

Конкурсное производство — завершающая стадия и важная в процедуре несостоятельности (банкротства), результатом проведения которой является прекращение существования юридического лица. Конкурсное производство проводится в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов в очередности, которая предусмотрена действующим законодательством, за счет имущества должника [1, с. 112].

Конкурсное производство является сложным и длительным процессом, который требует от должника максимальной ответственности и тщательной подготовки. Одним из главных его преимуществ является то, что оно позволяет защитить должника от дальнейших финансовых потерь и снизить риски банкротства [2, с. 184–189].

Конкурсный управляющий является одним из ключевых участников дела о банкротстве, непосредственно проведение процедуры конкурсного производства должника возлагается именно на него.

Исходя из того обстоятельства, что должник в рамках процедуры банкротства находится в стадии несостоятельности и не способен самостоятельно удовлетворить все предъявленные требования кредиторов, на стадии конкурсного производства перед конкурсным управляющим стоит задача максимально полного формирования конкурсной массы.

Правовой статус конкурсного управляющего является одним из ключевых аспектов, регулирующих его деятельность и полномочия. Отдавая приоритет интересам кредиторов и целям процедуры банкротства, законодательство строго определяет права и обязанности конкурсного управляющего.

Правовой статус конкурсного управляющего включает в себя ряд основных полномочий, одним из которых является обязанность принимать все возможные меры по розыску имущества этого должника с целью максимально полного формирования конкурсной массы. Для реализации этого полномочия конкурсному управляющему предоставлено право запрашивать информацию об имуществе лиц, находящихся в родстве или аффилированных по отношению к должнику.

Так, например, в Обзоре Верховного суда 2023 года проанализированы ситуации, когда конкурсный управляющий обратился в суд с ходатайством об истребовании из органов ЗАГС информации о лицах, которые находятся в отношениях родства и свойства с учредителями должника. В другом случае конкурсным управляющим были истребованы из Росреестра сведения об имуществе родственников руководителя должника. В обеих ситуациях действия конкурсного управляющего оценены Верховным Судом РФ как правомерные, направленные на исполнения обязанности по розыску имущества должника [3].

В целях повышения эффективности процедур обнаружения имущества должника видится необходимость внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о предоставлении конкурсному управляющему полномочий по самостоятельному истребованию сведений из органов ЗАГС, Росреестра и др. (без помощи Арбитражного суда).

В ходе конкурсного производства, серьезной практической проблемой является попытка включения недобросовестных лиц в реестр кредиторов для цели получения прав на долю в конкурсной массе. Или, например, привлечение в процедуры «карманных» конкурсных управляющих и т.д.

В связи с этим, видится необходимость законодательно закрепить основания, препятствующие включению в реестр кредиторов:

- формирование долга в целях получения влияния на процедуры банкротства;
- формирование долга вследствие злоупотребления правом;
- формирование долга в результате заключения приговорной сделки, направленной на прикрытие сделки корпоративного характера.

Основной задачей конкурсного производства в отличие от всех остальных стадий банкротства является максимальное удовлетворение требований кредиторов.

Соответственно, реализация данной цели непосредственно связана с успешным формированием конкурсной массы, за счёт которой и будет проводиться расчёт с кредиторами.

В контексте формирования конкурсной массы необходимо сделать акцент на особенностях включения в конкурсную массу безналичных денежных средств.

Безналичные денежные средства по своей правовой природе являются не имуществом, а имущественным правом, что вытекает из прямого указания действующей редакции ст. 128 ГК РФ.

Ряд авторов обосновывают целесообразность применения унифицированного подхода к пониманию наличных и безналичных денег и рассматривают безналичные деньги как вещь. В подтверждение высказываемых соображений высказываются аргументы о том, что при выпуске безналичных денег банк производит определённую систему электронных записей. Совокупность этих записей и представляет собой безналичные деньги как вещь [4, с. 1325].

Несмотря на обозначенную дискуссию, имущественное право — это разновидность иного имущества, что обуславливает возможность включения безналичных денежных средств в конкурсную массу.

В рамках включения безналичных денежных средств в конкурсную массу, самостоятельного анализа требует вопрос о том, как включать в конкурсную массу цифровую валюту и цифровые финансовые активы.

Суды, рассматривающие дела о банкротстве, как правило, без проблем признают ЦФА и криптовалюту объектами имущественных прав, подлежащими включению в конкурсную массу должника. Примерами могут служить ставшие многочисленными обособленные споры об истребовании у должника ЦФА и криптовалюты. При этом суды, рассматривающие дела о банкротстве, в судебных актах об истребовании у должника информации и имущества раскрывают практический порядок их передачи арбитражному управляющему [5, с. 63–65].

Таким можно сделать вывод о возможности и целесообразности включения в конкурсную массу цифровой валюты и цифровых финансовых активов должника. На теоретическом уровне такая возможность сомнений не вызывает, поскольку цифровая валюта отнесена законодателем к имуществу. Однако на практике затруднения возникают в связи с анонимным и децентрализованным характером цифровой валюты.

На сегодняшний день весьма актуальной является проблема реализации на торгах имущества, входящего в конкурсную массу должника.

Общие правила, направленные на регулирование порядка реализации имущества, включенного в конкурсную массу установлены в ст. 138 закона и сводятся к следующим:

- по общему правилу условия реализации определяются собранием кредиторов во внесудебном порядке;
- применительно к заложенному имуществу условия реализации определяются залоговым кредитором.

Арбитражный суд определяет процедуру реализации имущества лишь в случаях наличия споров между кредиторами. Такой механизм видится оправданным, поскольку направлен на максимально быстрое и эффективное достижение задач конкурсного производства.

Правом инициировать рассмотрение вопроса о порядке реализации имущества в суде обладают как конкурсный управляющий, так и все лица, участвующие в деле о банкротстве.

Интересно отметить, что в зарубежных странах вопрос процедуры проведения торгов отнесён к исключительной компетенции суда. Особый интерес в этой связи представляет законодательный опыт США. Известно, что законодательство о банкротстве в США является одним из самых либеральных в мире, характеризуется высоким уровнем самостоятельности как кредиторов, так и trustee (аналог арбитражного управляющего).

Однако применительно к реализации имущества данная самостоятельность существенно ограничена: trustee имеет право продажи имущества должника при наличии судебного одобрения («after notice and hearing») [6, с. 68]. Вероятно, в основе подобного подхода лежит стремление выбрать оптимальный способ реализации имущества на основе беспристрастности и справедливости.

Такая процедура в России представляется излишней, поскольку создаёт дополнительные трудности в процессе реализации имущества.

Анализ мировой практики реализации имущества показывает, что основным способом во всех цивилизованных странах является проведение публичных торгов. В России первые два этапа таких торгов проводятся путём игры «на повышение». В случае не успешности таких торгов, могут быть проведены торги «на понижение». Такой законодательный подход вызывает некоторые возражения.

Прежде всего, низкая эффективность торгов «на повышение» подтверждается статистическими данными за последние несколько лет. А именно, только 6,4% первоначальных торгов признаются состоявшимися. Применительно к повторным торгам данный процент ещё ниже и составляет всего 4,8% от общего количества лотов [7].

Условие об обязательном проведении торгов не повышение предусмотрено законом, однако не вызывает поддержки среди большинства кредиторов. Думается, что причиной подобного негативного отношения является вы-

сокая первоначальная оценка имущества, которая делает фактически невозможным её последующее повышение.

Ещё менее эффективным видится повторное проведение торгов «на повышение». Первоначальная цена на таких повторных торгах снижается лишь на 10%, что вряд ли может считаться существенным. Соответственно, лица, заинтересованные в покупке, в большинстве случаев реализуют своё намерение уже на этапе проведения первоначальных торгов.

Некоторые авторы рассматривают в качестве преимущества повторных торгов более длительный срок экспозиции имущества, что позволяет провести тщательную правоустанавливающих документов и оценить для себя перспективность покупки. Не оспаривая высказанные аргументы, отмечу, что они вряд ли могут перевесить затраты времени и финансовых ресурсов на проведение подобных торгов, что отдаляет кредиторов от конечной цели конкурсного производства — погашение задолженности.

В связи с изложенным видится необходимым изменение правового подхода к регулированию процедуры проведения торгов в рамках банкротства. Подобные изменения могут быть осуществлены двумя различными путями.

1. Изменение законодательного регулирования процедуры проведения торгов.

2. Полный отказ от законодательного регулирования процедуры торгов и передача данного вопроса на разрешение собрания или комитете конкурсных кредиторов.

Безусловно, каждый из предложенных способов характеризуется как собственными преимуществами, так и недостатками. Проанализировав те и другие, представляется возможным утверждать, что на современном этапе развития российского общества и экономики полный отказ от правового регулирования торгов преждевременен, может привести к злоупотреблению правом со стороны недобросовестных кредиторов.

Соответственно, более перспективным следует считать изменение подхода к процедуре проведения торгов. А именно, видится целесообразным прежде всего устано-

вить требование об организации торгов в один этап, что позволит сократить затраты на их финансирование. Далее, проведение этих торгов можно организовать в комбинированной форме: сочетание торгов «на понижение и повышение» в рамках единственной стадии продажи имущества.

Определение первоначальной продажной цены имущества следует осуществлять при помощи торгов на понижение. При этом размер шага не следует регулировать на законодательном уровне, данный вопрос кредиторы могут решить самостоятельно в каждом конкретном случае, поскольку размер шага очевидно зависит от особенностей и ценности объектов имущества, выставленных на торги.

Далее, после определения первоначальной цены обозначенным выше способом, целесообразно проводить торги на повышение для определения итогового покупателя. Думается, что шаг торгов в этом случае также не следует регламентировать законодательно.

Следует помнить об особенностях продажи заложенного имущества, где кредитор, права которого обеспечены залогом, должен иметь право заявить об оставлении имущества за собой на любом этапе торгов, что прекращает торги, и продаваемое имущество в конечном счете переходит в собственность кредитора.

В связи с этим, эффективным способом решения проблемы реализации на торгах имущества, входящего в конкурсную массу должника, видится в изменении установленной действующим законом процедуры реализации имущества. В частности, целесообразно изначально проведение торгов «на понижение» по итогам которых будет сформирована минимальная продажная цена имущества. Далее целесообразно проведение торгов «на повышение» для определения финальной цены.

Таким образом, несмотря на достаточность и актуальность законодательного регулирования конкурсного производства, многие вопросы сохраняют проблемный характер на практике, в связи с чем, необходимы дальнейшие усилия по совершенствованию правового регулирования процедуры конкурсного производства.

Литература:

1. Галичевский И. Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору: учебное пособие. М.: «Издание книг ком». 2018. 112 с.
2. Глухова О. Ю., Шевяков А. Ю. Конкурсное производство в процедуре несостоятельности (банкротства) // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 2. с. 184–189.
3. Пункты 13 и 13.1. Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2023.
4. Ортюкова А. С., Шаблова Е. Г. Деньги в системе объектов гражданских прав // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2023. С. 1325.
5. Кандыба М., Ахонина Ю. Оспаривание сделок должника с криптовалютами: регулирование и практика // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2022. № 1. С. 63–65.
6. Смирных А. Г. Продажа имущества в процессе несостоятельности (банкротства): необходимость концептуальных изменений // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 68.
7. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве // URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения 20.05.2024 г.).

Законодательство об оспаривании кадастровой оценки земельного участка

Васильев Альберт Андреевич, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В данной статье рассматриваются действующие федеральные законы Российской Федерации об оспаривание кадастровой оценки, причины возникновения споров, а также правовые механизмы разрешения данных споров.

Законодательство об оспаривании кадастровой оценки земельного участка играет важную роль в формировании государственной политики в сфере земельных отношений. В условиях рыночной экономики справедливая кадастровая оценка является важным инструментом, обеспечивающим законные интересы собственников и арендаторов земель. Однако зачастую собственники оказываются недовольны установленной кадастровой стоимостью, что приводит к необходимости оспаривания кадастровой оценки.

Ключевые слова: кадастровая оценка, земельный участок, федеральные законы, судебная практика, налоговая база, земельные споры.

Введение

Законодательство об оспаривании кадастровой оценки земельных участков определяет процесс оценки стоимости земельного участка в соответствии с утвержденным классификатором видов разрешенного использования приказом федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра) с учетом рыночной стоимости, которые в дальнейшем является неотъемлемой частью для расчета начислений, таких как налогообложение, продажа и аренда. В России кадастровая оценка земель осуществляется на основании Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и ряда других нормативных актов. Важно отметить, что кадастровая оценка является результатом комплексной экспертизы, она не всегда соответствует реальным рыночным условиям, что может приводить к ее оспариванию.

Состав законодательства, регулирующего оспаривание кадастровой оценки земельных участков в Российской Федерации, включает несколько ключевых федеральных законов:

1. Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Этот закон описывает основные принципы оценочной деятельности и устанавливает полномочия государственных органов в области кадастровой оценки.

2. Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Он определяет порядок регистрации прав на недвижимость и содержит положения, касающиеся оспаривания кадастровой оценки.

3. Федеральный закон от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О государственной помощи в Российской Федерации». Этот закон касается механизмов предоставления государственных субсидий, включая расходы, связанные с оспариванием кадастровой оценки.

В России вопросы, связанные с земельными участками, регулируются Земельным кодексом Российской Федерации, который был принят 25 октября 2001 года. Основные положения о характеристиках земельных участков содержатся в статьях 2, 6 и 7 данного кодекса.

Важной частью законодательства, касающегося оспаривания кадастровой оценки земельных участков, является факт внесения сведений некорректных данных о кадастровой стоимости, которые могут возникать в процессе государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на земельные участки. Неправильная информация о характеристиках земельного участка может существенно повлиять на его кадастровую стоимость, что приводит к конфликтам между собственниками и государственными органами.

К числу ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы государственного кадастрового учета и регистрации прав на земельные участки, относится:

— Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра) от 10 ноября 2020 года № П/0412. Приказ уточняет, какие виды разрешенного использования земельных участков могут быть установлены в зависимости от их категории. Это важно для обеспечения соблюдения норм земельного законодательства и оптимального использования земельных ресурсов;

— Статья 12 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 года, № 136-ФЗ. Она описывает категории земель, а также правила их использования. Знание этих категорий необходимо для понимания, как различные факторы, такие как целевое назначение и предназначение участка, влияют на его кадастровую оценку. Неверная классификация земельной категории может служить основой для оспаривания кадастровой стоимости;

— Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Этот закон акцентирует значимость точности информации, представляемой в государственных реестрах. Ошибки или упущения при регистрации прав на земельные участки могут стать причиной недовольства собственников и послужить основанием для оспаривания кадастровой оценки.

Если возникают споры, связанные с неправильными данными, стороны могут обращаться в суд с исками о признании тех или иных данных недействительными.

Вопрос о неправильном применении методов оценки в контексте кадастровой стоимости регулируется различными законодательными актами Российской Федерации. Основным федеральным законом, который регламентирует оценочную деятельность и кадастровую оценку, являются:

- Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О государственной кадастровой оценке», который регулирует вопросы, связанные с проведением государственной кадастровой оценки и методами, применяемыми для ее проведения.

Значительные изменения на рынке недвижимости, влияющие на кадастровую стоимость, регулируются Федеральным законом от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Этот закон устанавливает общие правила и принципы проведения оценки, а также определяет, что в случае изменения рыночной ситуации проведенная оценка должна пересмотрена.

Также стоит обратить внимание на Федеральный закон от 21 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», который устанавливает правила формирования и ведения кадастра недвижимости, включая методику определения кадастровой стоимости объектов недвижимости. Согласно этому закону, кадастровая стоимость может быть пересмотрена на основании изменения рыночной ситуации.

В случае необоснованного увеличения кадастровой стоимости, собственники прав на недвижимое имущество, могут сослаться на Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ. Данный закон регулирует порядок проведения кадастровой оценки и устанавливает требования к ее результатам.

Также следует учесть Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности статьи, касающиеся защиты прав собственников и возможностей оспаривания действий органов власти, если они нарушают права собственников на имущество.

Кроме того, если собственники считают, увеличение кадастровой стоимости произошло без обоснования, они имеют право обращаться в комиссии по обжалованию, а также в суды для защиты своих интересов.

Литература:

1. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра) от 10 ноября 2020 года № П/0412;
2. Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 года, № 136-ФЗ;
3. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»;
4. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;
5. Федеральный закон от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О государственной помощи в Российской Федерации»;
6. Федеральный закон от 21 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»;
7. Положение о проведении государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество;

В России у собственников земельных участков есть несколько способов оспаривания кадастровой оценки:

Административное оспаривание. Этот способ предполагает обращение заявителя в орган местного самоуправления о предоставлении доказательств, подтверждающие правомерность установленной кадастровой оценки.

Судебное оспаривание. Если административное оспаривание не принесло результатов, собственник может обратиться в суд. В данном случае важно собрать необходимые доказательства и составить исковое заявление.

Несмотря на существующие правовые нормы и процедуры, практика оспаривания оцениваемых значений все еще сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную прозрачность и доступность информации о кадастровых оценках, а также сложности в процессе обращения.

Также важным является привлечение специалистов-оценщиков к процессу кадастровой оценки, чтобы исключить многозначные трактовки и ошибки, которые могут привести к конфликтам.

Заключение

Законодательство об оспаривании кадастровой оценки земельных участков в Российской Федерации играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов собственников и пользователей земельных ресурсов. Актуальность данной темы обусловлена динамикой рыночной экономики, которая требует пересмотра подходов к оценке и учету земельных участков.

Для более эффективной защиты прав собственников требуется дальнейшее совершенствование законодательства. В частности, необходимо улучшение механизмов взаимодействия между кадастровыми и судебными органами, упрощение процедур оспаривания, а также повышение информированности граждан о их правах и возможностях в данной сфере.

Совершенствование законодательства об оспаривании кадастровой оценки повлияет не только на защиту интересов собственников, но и на общую стабильность и предсказуемость в сфере земельных отношений, что в свою очередь способствует эффективному развитию земельного рынка в стране.

8. Примаков, И. С. Оценка земельных участков: методология и практика. — М.: Издательство «Экономика», 2020;
9. Семенова, А. В. Правовые аспекты оспаривания кадастровой стоимости. — Журнал российского права, 2021. — № 3. — С. 45–59.

Особенности правового регулирования финансового контроля

Волков Даниил Антонович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В работе рассмотрены основные теоретические аспекты правового регулирования финансового контроля. Автором определен финансовый контроль как часть финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Выделены основы правового регулирования финансового контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, финансовая деятельность, правовое регулирование, государство, муниципальные образования.

Features of legal regulation financial control

The paper examines the main theoretical aspects of legal regulation of financial control. The author defines financial control as part of the financial activity of the state and municipalities. The principles of legal regulation of financial control are highlighted.

Keywords: financial control, financial activity, legal regulation, state, municipalities.

Процесс обновления финансового права с целью приближения его терминологического аппарата к требованиям современности в определенной степени сказывается и на понятии «финансы». Более того, в современном финансовом праве постсоветских государств закономерно вводятся новые понятия, а некоторые трансформируются в новые. В то же время, современные финансово-правовые исследования имеют истоки предыдущих финансово-правовых исследований.

В настоящее время финансовая деятельность государства и муниципальных образований отражает связь государства, экономики, публичных финансовых интересов и потребностей. Государственный финансовый контроль (ГФК) — одна из важных функций государственного управления, направленная на выявление отклонений от принятых стандартов законности, целесообразности и эффективности управления финансовыми ресурсами и другой государственной собственностью, а при наличии таких отклонений — на своевременное принятие соответствующих корректирующих и превентивных мер.

Понятие финансового контроля как часть финансовой деятельности государства и муниципальных образований мы будем рассматривать в трех основных аспектах:

1) контроль как систематическая и конструктивная деятельность руководителей, органов управления, одна из их основных управленческих функций, то есть контроль как деятельность;

2) контроль как завершающая стадия процесса управления, сердцевинной которой является сохранение стабильности и безопасности государства;

3) контроль как неотъемлемая составляющая процесса принятия и реализации управленческих решений, непрерывно принимающая участие в этом процессе от его начала и до завершения.

Объектами государственного финансового контроля есть движение денежных средств, материальных и других финансовых ресурсов государства (и органов местного самоуправления) в процессе аккумуляции, распределения и использования денежных фондов, а также все экономические субъекты, если они получают, перечисляют средства бюджетов любого уровня, управляют государственной или местной собственностью, а также имеют льготы, предоставленные соответствующими государственными органами власти и местными образованиями.

Субъектами государственного денежного контроля выступают государственные органы и органы местного самоуправления, также другие образования, которые наделены возможностями проводить мероприятия по соблюдению денежного законодательства. В настоящее время требования полного охвата государственных средств финансовым контролем отсутствуют, что ведет и к дублированию контрольных мер, и к несравнимости их результатов.

Выполнение основной цели государственного финансового контроля — обеспечение законности и эффективности финансовой деятельности в стране — осуществляется путем решения определенных задач, также требующих правового закрепления на законодательном уровне (рисунок 1):

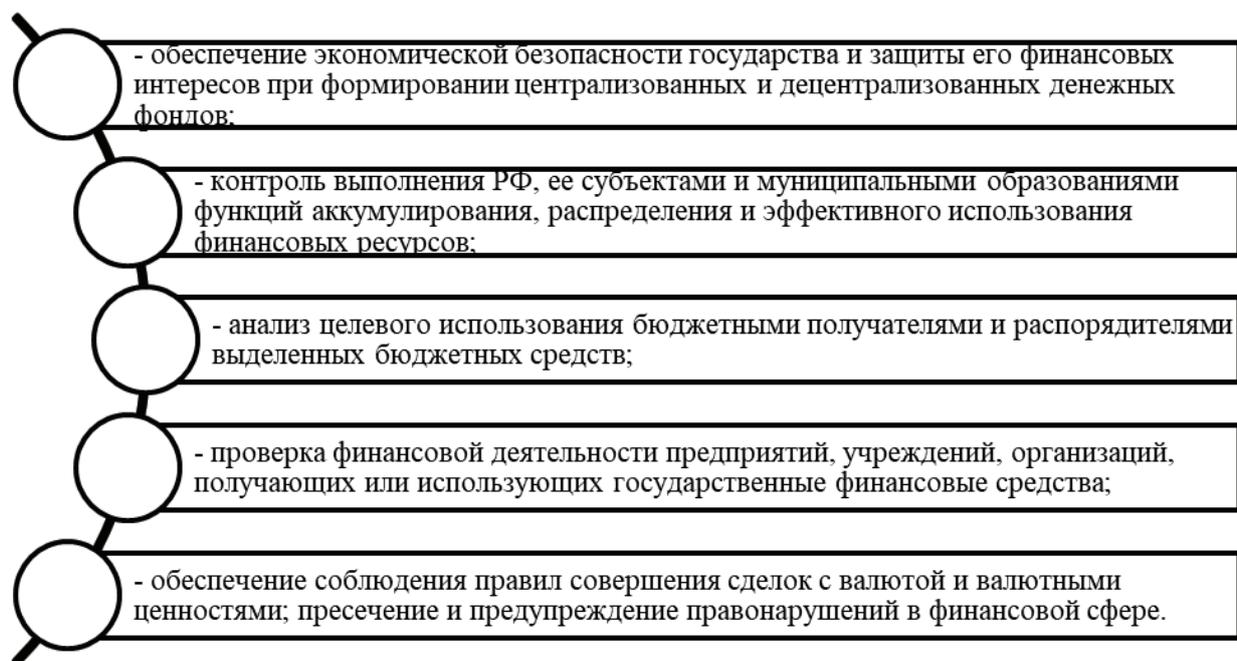

Рис. 1. Задачи обеспечения законности и эффективности финансового контроля государства

Позицию создания целостной системы контрольных органов на основе территориальных представительств и акцент на оценке эффективности использования бюджетных средств поддерживают исследователи Колесов Р.В., Юрченко А.В.. В Российской Федерации в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации на всех стадиях бюджетного процесса должен осуществляться контроль

соблюдения бюджетного законодательства, аудит и оценка эффективности управления бюджетными средствами.

Федеральный закон «Об основных принципах осуществления государственного финансового контроля» определяет основные субъекты, объекты, задачи, функции и методы организации финансового контроля, раскрывающие его особенности (см. табл. 1).

Таблица 1. Организация государственного финансового контроля в РФ в соответствии с Бюджетным кодексом

Показатели	Сущность
Цель контроля — обеспечение эффективного и результативного управления бюджетными средствами	Задача контроля — оценка управления бюджетными средствами; — проверка правильности ведения бухгалтерского учета и достоверности финансовой и бюджетной отчетности; — достижение экономии бюджетных средств, их целевого использования, эффективности и результативности в деятельности распорядителей бюджетных средств; — анализ и оценка состояния финансовой и хозяйственной деятельности распорядителей бюджетных средств; — предотвращение нарушений бюджетного законодательства; — обеспечение интересов государства в процессе управления объектами государственной собственности; — обеспечение обоснованности планирования поступлений и расходов бюджета
	Органы контроля
внутренний аудит	распорядители бюджетных средств в лице их руководителей — по внутреннему контролю деятельности своих учреждений; — главный распорядитель бюджетных средств — о полноте поступлений, взятии бюджетных обязательств распорядителями бюджетных средств низшего уровня и получателями бюджетных средств, расходованием ими бюджетных средств
	внешний аудит
Счетная палата РФ	контроль за поступлением средств в Государственный бюджет Российской Федерации и их использованием
Государственная дума	контроль за деятельностью Счетной палаты по выполнению ею полномочий, определенных законом

Показатели	Сущность
Правительство РФ	контроль за деятельностью центральных органов исполнительной власти
Министерство финансов РФ	контроль за соблюдением бюджетного законодательства на каждой стадии бюджетного процесса в отношении государственного и местных бюджетов
местные финансовые органы	контроль за соблюдением бюджетного законодательства на каждой стадии бюджетного процесса в отношении местных бюджетов
Федеральное Казначейство РФ	контроль за соответствием смет распорядителям бюджетных средств росписи бюджета

Основные задачи этого контроля и контрольные органы (организации) представлены в табл. 2. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации условно разделен на две части: внутренний и внешний контроль или аудит (эти понятия в отечественном законодательстве часто

синонимизируются). Также декларируется особое внимание, которое должно уделять органы контроля оценке эффективности государственного управления через анализ обоснованности и результативности принятых управленческих решений по использованию бюджетных средств.

Таблица 2. Характеристика государственного финансового контроля

Показатели	Сущность
Субъект органа государственного финансового контроля	центральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на реализацию государственной политики в сфере государственного финансового контроля
Задача	— осуществление контроля за использованием и сохранностью государственных финансовых ресурсов, активов, правильностью определения потребности в бюджетных средствах и взятием обязательств, эффективным использованием средств и имущества, состоянием и достоверностью бухгалтерского учета и финансовой отчетности в субъектах государственного сектора экономики, а также на предприятиях, в учреждениях и организациях, получающих или получавших средства из бюджетов всех уровней, государственных фондов, использующих или использовавших государственное или коммунальное имущество — осуществление контроля за соблюдением бюджетного законодательства, законодательства о закупках, деятельностью субъектов хозяйственной деятельности независимо от формы собственности, за судебным решением, принятым в уголовном производстве
Объекты	процессы формирования, распределения и использования государственных финансовых ресурсов, активов, взятие обязательств субъектами хозяйствования государственного сектора экономики, предприятиями, учреждениями и организациями, которые получают или получали средства из бюджетов всех уровней
Функции	— контроль за выполнением функций по управлению объектами государственной собственности; целевым и эффективным использованием средств государственного и местных бюджетов; целевым использованием и своевременным возвратом кредитов, полученных под государственные гарантии; достоверностью определения потребности в бюджетных средствах при составлении плановых бюджетных показателей; соответствием взятых бюджетных обязательств распорядителями бюджетных средств соответствующим бюджетным ассигнованием, паспорта бюджетной программы; — разработка предложений по устранению выявленных недостатков и нарушений и предотвращению им в дальнейшем; — принятие в установленном порядке мер по устранению выявленных нарушений законодательства и привлечению к ответственности виновных лиц; — осуществление других полномочий, определенных законодательством
Методы	— государственный финансовый аудит проверка и анализ фактического положения дел о законном и эффективном использовании государственных или коммунальных средств и имущества, других активов государства, правильности ведения бухгалтерского учета и достоверности финансовой отчетности, функционирования системы внутреннего контроля — инспектирование (Ревизия) документальная и фактическая проверка комплекса или отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности подконтрольного учреждения для выявления имеющихся фактов нарушения законодательства — проверка и мониторинг закупок документальный и фактический анализ соблюдения заказчиком законодательства о закупках

Источники финансового права рассматриваются через призму их юридической силы, предмета регулирования и других оснований. В правоприменительной практике отмечается, что в области финансового права нет единого закона, что воспринимается как необходимость для более

четкого регулирования этой сферы. В России существует трехуровневая система правовых актов (рисунок 2): федеральный, региональный и муниципальный уровни, а их взаимосвязь и иерархию определяет Конституция РФ, которая служит главным законом страны [21. С. 140–150].

Рис. 2. Система источников финансового права

Конституция РФ закладывает основные принципы, на которых строится финансовое право. Например, статья 8 закрепляет свободу экономической деятельности и перемещение товаров и услуг по всей стране, что формирует базу для работы финансовой системы.

Федеральные органы власти, такие как Совет Федерации и Государственная Дума, играют важную роль в разработке законов, связанных с бюджетной и налоговой политикой. Правительство Российской Федерации, согласно статьям 104 и 116 Конституции, отвечает за разработку и реализацию финансово-экономической политики.

Международные договоры и акты также являются важными источниками финансового права. Однако после изменений в Конституции РФ от 4 июля 2020 года их действие в России ограничено, если они противоречат основному закону или нарушают права граждан. Статья 79 Конституции запрещает исполнение решений наднациональных органов, если они идут вразрез с Конституцией РФ. Международные договоры остаются важными, но их применение ограничивается национальными интересами и верховенством Конституции.

По мнению Енц, Г.П., правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации значительно отличается от подхода судов общей юрисдикции и арбитражных судов [9. С. 18]. Конституционный суд занимается созданием судебных прецедентов, тогда как правоприменительная практика сосредоточена в деятельности Верховного суда РФ [10. С. 16]. Тем не менее, нельзя недооценивать значение судебной практики в национальной системе, так как она важна для разнообразия правоприменительных решений судов, особенно в области финансового права.

Федеральные конституционные законы РФ представляют собой основную и наиболее значимую часть источников финансового права. Они регулируют различные аспекты деятельности и полномочий органов государственной власти, включая Правительство РФ.

Следующими по значимости в иерархии источников финансового права являются Налоговый кодекс РФ и Бюджетный кодекс РФ, которые регулируют налоговые и бюджетные отношения, определяя правовые основы финансовой деятельности государства.

В XX веке принятие упорядоченных финансово-правовых актов стало важным шагом в развитии законодательства, регулирующего финансовую сферу России. Однако, несмотря на этот прорыв, в современной системе российского финансового законодательства до сих пор отсутствует единый отраслевой кодифицированный акт, необходимость которого была отмечена учеными еще в советский период.

Сегодня основой российского финансового законодательства являются некодифицированные акты, такие как ежегодно принимаемые законы, регулирующие бюджетные и финансовые вопросы. В рамках многообразия источников финансового права (ИФП) важное место занимают федеральные законы, охватывающие различные отрасли права, включая конституционное, гражданское, административное, а также валютное законодательство.

Судебные акты, в том числе решения Конституционного суда и Верховного суда, также выступают в роли источников финансового контроля, так как они формируют прецеденты и разъясняют применение норм законодательства. Они помогают прояснить правоприменительную практику и устанавливают правовые позиции по вопросам, связанным с бюджетными отношениями и расходованием государственных средств.

В российской правовой системе судебная практика де-факто является источником права, в том числе финансового права. Это в первую очередь относится к:

В контексте развития регионального финансового права особое значение имеют нормативно-правовые акты, принимаемые на уровне субъектов Российской Федерации. Важно учитывать, что решения Конституци-

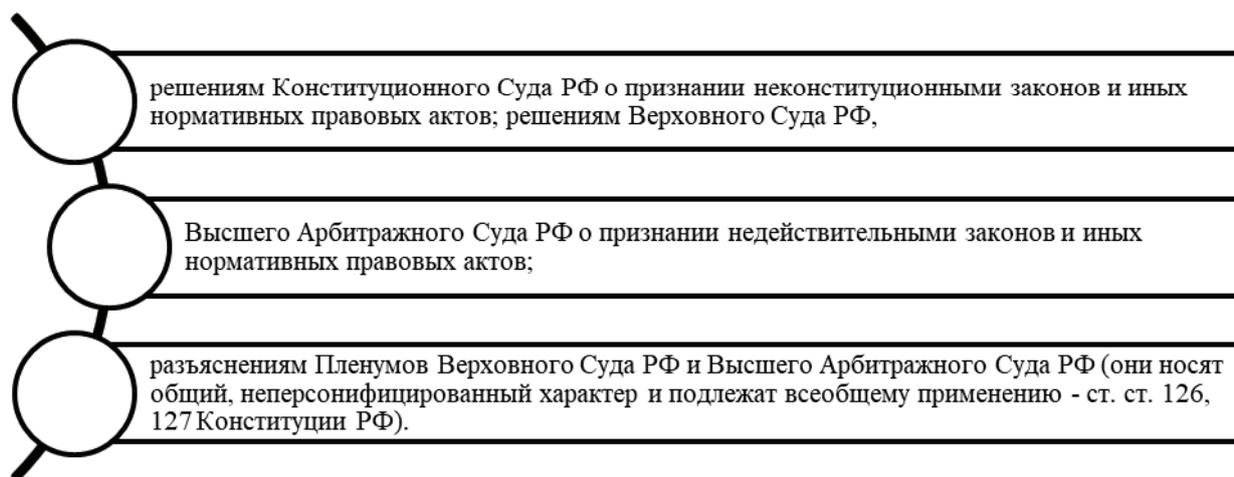

Рис. 3. Судебная практика в разрезе финансового права

онных судов субъектов РФ также отнесены к источникам права в области финансового контроля.

Как отмечает Галушкин А. А., такие решения обладают рядом характеристик, включая общеобязательный и законный характер, а также непосредственное воздействие на правоприменение и высокий уровень юридической силы [7]. Данное утверждение подтверждается положениями Закона Республики Дагестан от 16 апреля 1997 года «О нормативных правовых актах Республики Дагестан», в котором конкретно указано, что к нормативно-правовым актам Республики Дагестан относятся и постановления Конституционного Суда.

Структура нормативно-правовых актов в сфере финансового контроля носит многоуровневый характер и позволяет обеспечить комплексный контроль за бюджетными процессами. Основное внимание уделяется созданию прозрачных процедур, которые минимизируют возможность нарушений и злоупотреблений, а также обеспечивают эффективность использования бюджетных средств. Содержание таких актов включает определения объектов и субъектов контроля, механизмов проведения проверок, порядка предоставления отчетности и ответ-

ственности за неисполнение или нарушение установленных норм.

Недостаточное внимание уделяется самоконтролю распорядителей средств, который часто носит формальный характер и отчасти реализуется с помощью общественного контроля общественных организаций по типу организации общественного контроля госзакупок. Реформирование системы государственного финансового контроля в направлении создания сквозной системы государственных и муниципальных органов с привлечением общественности является, по нашему мнению, путем решения проблем дублирования функций и недостаточной эффективности контроля.

По результатам проведённого исследования идентифицированы основные организационные, правовые и методологические проблемы отечественного государственного финансового контроля. Анализ текущего состояния контроля в Российской Федерации позволил предложить направления их решения — создание целостной системы контроля государственных и муниципальных органов с широким привлечением общественных организаций.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2021. — № 27 (часть I).
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, — 1998 — № 31 — Ст. 3823
4. Общие требования к стандартам внешнего государственного и муниципального аудита (контроля) для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 29.03.2022 N2ПК) // Собрание законодательства Российской Федерации, — 2014 — № 47 К.

5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 903
6. Постановление Правительства РФ от 06.02.2020 № 95 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 34. — Ст. 5462.
7. Галушкин, А.А., Митрохин В.В., Тарадаева А.В., Усков И.В. Финансовая система Российской Федерации: состояние, тенденции и перспективы. — М., 2015. С. 124.
8. Колесов Р. В., Юрченко А. В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: Монография. — Ярославль: ЯФ МФЮА, 2021. — 340 с.
9. Енц, Г. П. Организация государственного финансового контроля в системе публичных финансов: автореф. дисс. ... к.э.н., СПб, 2012. — 26 с.
10. Химичева, Н. И. Финансовое право: учеб.-метод. комплекс / Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. — Москва: Норма, 2021. — С. 8.

Основные направления противодействия экстремизму в Российской Федерации

Воронков Александр Викторович, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

В данной статье рассматриваются основные направления противодействия экстремизму в Российской Федерации, в которой автор рассматривает современные методы противодействия экстремизму и предлагает методы совершенствования сформированного механизма борьбы.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, основные направления.

The main directions of countering extremism in the Russian Federation

Voronkov Aleksandr Viktorovich, student master's degree
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow)

This article examines the main directions of countering extremism in the Russian Federation, in which the author examines modern methods of countering extremism and suggests methods for improving the formed mechanism of struggle.

Keywords: extremism, counteraction, main directions.

Экстремизм в последние годы стал одной из наиболее острых проблем, с которой сталкивается современное общество. В условиях глобализации и цифровизации, распространение экстремистских идей приобрело новые формы, затрагивая все слои населения, особенно молодёжь. В России данная проблема особенно актуальна, учитывая многонациональный состав населения, этнические и культурные различия. Угроза экстремизма ставит под вопрос стабильность государства, общественную безопасность и межэтническое согласие.

Цель исследования — анализ основных направлений противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также выработка рекомендаций по улучшению профилактических и правовых мер в данной сфере. Задачи исследования включают:

– изучение причин и факторов, способствующих развитию экстремистских настроений в России;

– анализ правовых мер, направленных на борьбу с экстремизмом;

– обзор профилактических мероприятий, реализуемых государственными и общественными институтами;

– рассмотрение международного опыта противодействия экстремизму и его возможной адаптации в РФ.

Под экстремизмом обычно понимается совокупность радикальных убеждений и действий, направленных на подрыв общественного порядка, дестабилизацию государства, а также разжигание межнациональной, религиозной или политической вражды. В Российской Федерации противодействие экстремизму регулируется законодательством, включая Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», который определяет экстремистские действия и устанавливает меры по их пресечению. Противодействие экстремизму включает в себя не только законодательные меры, но и профилактические

и образовательные инициативы, направленные на предотвращение радикализации граждан.

В Российской Федерации существует комплекс нормативных актов, регулирующих противодействие экстремистской деятельности. Основным из них является Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который устанавливает понятие экстремизма, регулирует меры наказания и определяет полномочия государственных органов в данной сфере. Кроме того, статьи Уголовного кодекса РФ и административного законодательства предусматривают ответственность за пропаганду экстремизма, разжигание ненависти и прочие действия экстремистского характера. Эти меры позволяют государству формировать систему комплексного подхода к проблеме экстремизма.

Экстремистские настроения часто находят поддержку в условиях социального и экономического неравенства. Социальная и финансовая нестабильность, безработица, особенно среди молодежи, усиливают ощущение несправедливости и могут способствовать радикализации. Молодые люди, не видящие перспектив для самореализации и социального роста, могут быть подвержены влиянию радикальных идей, предлагающих решения их проблем через борьбу с существующим устройством государства и общества.

Политические разногласия и отсутствие доверия к государственным институтам также являются значимыми факторами, способствующими экстремизму. Недовольство политической ситуацией, ощущение ущемления прав и свобод, недостаток диалога между властью и гражданским обществом могут подтолкнуть определённые группы населения к радикальным действиям. В условиях, когда люди не видят законных способов выразить свое несогласие, они могут обращаться к экстремистским идеологиям как к единственному средству протеста.

Россия является многонациональным государством, где живут представители различных этнических и религиозных групп. Это многообразие создаёт культурное богатство, но иногда также становится почвой для конфликтов. В местах, где отсутствуют прочные межэтнические связи и преобладают стереотипы и предвзятость, возникают напряженные отношения, которые могут перерасти в экстремистские действия. Пропаганда национального превосходства или культурного исключения часто служит основой для экстремистских движений, нацеленных на дискриминацию или подавление определённых групп.

С развитием интернета и социальных сетей экстремистские идеи стали легко доступными и широко распространёнными. Социальные платформы позволяют радикальным группировкам распространять свою идеологию, привлекать сторонников и организовывать акции, обходя традиционные каналы коммуникации. Специфика интернета — анонимность и скорость распространения информации — усложняет борьбу с экстремистской пропагандой и делает её более влиятельной, особенно среди молодёжи, которая проводит много времени в сети.

Психологические особенности личности, такие как склонность к агрессии, низкая социальная адаптация или чувство обособленности, могут увеличить вероятность вовлечения в экстремистские движения. Подростки и молодёжь, особенно те, кто переживает личные кризисы, легче поддаются радикализации, так как экстремистские группы часто предлагают им чувство значимости и принадлежности к сообществу.

Таким образом, понимание и анализ причин и факторов распространения экстремизма в РФ являются важной основой для разработки эффективных мер противодействия этой угрозе.

Одной из ключевых стратегий противодействия экстремизму в России являются законодательные меры. Основным нормативным актом, регулирующим борьбу с экстремистской деятельностью, является Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Этот закон устанавливает понятие экстремизма, определяет виды экстремистской деятельности и меры ответственности за нее, а также полномочия государственных органов в сфере борьбы с экстремизмом. Также важную роль играют статьи Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающие наказание за пропаганду экстремизма, разжигание ненависти и совершение других экстремистских действий.

Кроме того, деятельность таких органов, как Федеральная служба безопасности (ФСБ) и Министерство внутренних дел (МВД), направлена на выявление, пресечение и предупреждение экстремистской деятельности. Эти структуры проводят оперативно-розыскные мероприятия, мониторинг информации в сети интернет, выявляют и блокируют экстремистские материалы. Однако существует ряд ограничений и вызовов, связанных с правоприменением: сложности в доказательстве вины, необходимость соблюдения баланса между обеспечением безопасности и защитой прав и свобод граждан.

Профилактическая работа в образовательных учреждениях играет важную роль в предотвращении экстремистских проявлений, особенно среди молодежи, которая наиболее подвержена влиянию радикальных идей. В российских школах и университетах проводятся лекции и тренинги, направленные на формирование у молодежи толерантности, уважения к культурному многообразию и критического отношения к экстремистским идеям.

Образовательные программы включают в себя занятия по правам человека, истории и культуре разных народов России, тренинги по развитию навыков критического мышления и информационной безопасности. Большую роль играют и программы молодежного добровольчества, спортивные и культурные мероприятия, направленные на развитие социальной активности, что помогает создавать положительные модели поведения и снижать вероятность вовлечения молодежи в экстремистские движения.

С развитием цифровых технологий и интернета экстремизм нашел благодатную почву для распространения

через онлайн-ресурсы и социальные сети. В ответ на это государство активно внедряет информационные меры по борьбе с экстремизмом в виртуальной среде. Роскомнадзор и другие регулирующие органы проводят мониторинг и блокировку сайтов и аккаунтов, распространяющих экстремистские материалы. Важной частью этой работы является создание и поддержание черных списков сайтов, где размещается запрещенный контент.

Кроме того, используются современные технологии, такие как искусственный интеллект и анализ больших данных, для выявления подозрительных активностей и потенциальных угроз. Некоторые социальные сети и мессенджеры также внедряют автоматические системы фильтрации и модерации контента, чтобы препятствовать распространению экстремистских идей.

Помимо государственных органов, значительную роль в противодействии экстремизму играют общественные организации и религиозные институты, которые имеют значительное влияние на население и проводят работу по профилактике экстремизма на уровне местных сообществ. Общественные и религиозные лидеры оказывают влияние на мировоззрение граждан и способствуют развитию толерантности и межкультурного диалога. Совместные мероприятия, такие как форумы, конференции и дискуссионные клубы, способствуют открытой дискуссии и информированности граждан по вопросам экстремизма и радикализации.

Религиозные организации, в свою очередь, ведут просветительскую работу, разъясняя экстремистские трактовки религиозных доктрин, что помогает предотвратить вовлечение в радикальные группы людей, склонных искать в религии ответы на свои жизненные вопросы.

Эти направления работы создают многоуровневую систему противодействия экстремизму, которая включает законодательные, профилактические, информационные и социальные меры. Только комплексный подход может дать эффективные результаты в борьбе с данной угрозой.

В разных странах мира разработаны и применяются эффективные методы противодействия экстремизму, которые могут быть полезны и для России. К примеру:

– Европейский Союз: страны ЕС применяют комплексные меры, включая образовательные программы по развитию критического мышления у молодежи, поддержку многообразия, а также активный мониторинг экстремистской деятельности в интернете. Организация Евроюст способствует обмену информацией и координации правоохранительных органов между странами-членами, что помогает пресекать трансграничные экстремистские сети.

– Соединенные Штаты Америки: в США акцент сделан на профилактике и раннем выявлении экстремистских настроений через программы вовлечения местных сообществ. Поддержка НКО и волонтерских движений позволяет правительству вовлекать граждан в профилактическую работу, создавая инициативы для уязвимых групп. Действуют образовательные программы и мониторинг экстремистской активности в интернете, а также

мощная инфраструктура аналитики данных, которая помогает отслеживать потенциальные угрозы.

– Германия: Германия использует комплексную программу противодействия экстремизму, включая такие меры, как центры реабилитации для лиц, проявляющих склонность к экстремистским взглядам. Власти также поддерживают консультационные центры, где могут обращаться семьи и друзья людей, которых затронула радикализация. Поддерживаются общественные организации, которые ведут превентивную работу в молодежной среде.

– Скандинавские страны: Швеция, Норвегия и Дания делают акцент на программах дерадикализации и реабилитации для тех, кто уже был вовлечен в экстремистскую деятельность. Они предлагают поддерживающие программы, направленные на помощь таким людям в возвращении к нормальной жизни, используя психологическую поддержку и образовательные программы, адаптированные под местные сообщества.

Многие из описанных мер могут быть адаптированы и применены в России с учётом её культурных и социальных особенностей. Некоторые из возможных шагов:

– Программы дерадикализации и реабилитации: Введение центров реабилитации и программ социальной адаптации, особенно для лиц, которые участвовали в экстремистской деятельности или подвержены её влиянию, может помочь в их возвращении в общество. Опыт Германии и скандинавских стран показывает, что подобные программы снижают вероятность повторного вовлечения в радикальные движения.

– Сотрудничество с общественными и религиозными организациями: Использование американского и европейского опыта работы с НКО и общественными организациями может помочь России усилить превентивные меры. Создание сети общественных организаций, поддерживающих профилактическую работу с молодежью, может стать эффективным инструментом для снижения экстремистских настроений.

– Образовательные программы и медиаграмотность: европейский опыт демонстрирует эффективность образовательных программ, направленных на формирование критического мышления, толерантности и медиаграмотности. Внедрение в российские образовательные учреждения курсов, посвященных медиаобразованию и безопасности в интернете, поможет молодежи критически оценивать информацию, что снижает вероятность попадания под влияние экстремистских идей.

– Технологии мониторинга экстремистской активности в интернете: использование технологий, таких как анализ больших данных и искусственный интеллект, может усилить возможности правоохранительных органов в выявлении потенциальных экстремистских угроз. Опыт США и стран ЕС может быть полезен для разработки систем мониторинга и анализа данных, с учётом национальных особенностей российского интернета.

Для успешного противодействия экстремизму важно международное сотрудничество. Россия уже сотрудни-

чает с ООН и Интерполом, однако расширение этого взаимодействия может усилить противодействие трансграничным экстремистским группам. Обмен опытом и передовыми практиками, участие в международных конференциях и программах обмена позволит российским специалистам учиться на опыте зарубежных коллег и адаптировать лучшие практики к российским условиям.

Адаптация лучших мировых практик, с учётом специфики российского общества, может повысить эффективность мер противодействия экстремизму, что в долгосрочной перспективе укрепит общественную стабильность и безопасность.

На основе проведённого исследования можно сделать вывод, что противодействие экстремизму в Российской Федерации требует многоуровневого и комплексного подхода. Рассмотренные направления — законодательные меры, профилактическая работа в образовательной и молодежной среде, информационная безопасность, использование международного опыта — позволяют создать более эффективную систему борьбы с экстремизмом. Однако каждый из этих аспектов требует дальнейшего совершенствования и адаптации к текущим вызовам и угрозам.

Существующая система противодействия экстремизму в России достигла определённых успехов, но также сталкивается с рядом ограничений и вызовов. Законодательная база РФ обеспечивает основную правовую защиту от экстремистских проявлений, однако некоторые нормы требуют обновления для учёта современных реалий, таких как цифровая радикализация и активное использование социальных сетей экстремистскими группами. Профилактические меры, особенно в образовательных учреждениях, положительно влияют на молодёжь, но нуждаются в расширении и углублении с учётом региональных и этнических особенностей.

Для повышения эффективности системы противодействия экстремизму в России можно предложить следующие рекомендации:

– Модернизация правовой базы: включение норм, регулирующих противодействие цифровому экстремизму, и более чёткое определение ответственности за распространение экстремистских материалов в интернете.

– Усиление профилактической работы среди молодежи: расширение образовательных программ по формированию критического мышления, медиаграмотности и межкультурной толерантности. Включение в школьные и университетские программы курсов, направленных на развитие уважения к различиям и устойчивости к экстремистским идеям.

– Технологическое развитие мониторинга и аналитики: использование технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных для мониторинга интернет-ресурсов и социальных сетей на предмет распространения экстремистского контента. Также полезно развивать программы по предотвращению цифровой радикализации, с вовлечением ИТ-специалистов и платформ для социальных сетей.

– Расширение международного сотрудничества: углубление сотрудничества с международными организациями, такими как ООН, Интерпол и Европол, а также участие в программах обмена опытом с зарубежными странами, которые успешно применяют свои методы борьбы с экстремизмом. Это поможет России использовать лучшие мировые практики в собственных условиях.

В заключение стоит отметить, что противодействие экстремизму — это постоянный процесс, который требует не только эффективных правовых и силовых мер, но и изменений на уровне культуры и общественного сознания. Объединение усилий государства, образовательных учреждений, общественных организаций и религиозных лидеров поможет сформировать в обществе атмосферу, в которой экстремистские идеи не смогут укорениться и распространиться. Только комплексный и системный подход позволит обеспечить безопасность и стабильность, способствуя укреплению гражданского единства и взаимного уважения в многонациональном обществе России.

Литература:

1. Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Доступен в сети Интернет: [www.consultant.ru] (https://www.consultant.ru/).
2. Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Доступен в сети Интернет: [www.consultant.ru] (https://www.consultant.ru/).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Белкин, А. А. Противодействие экстремизму в молодежной среде: правовые и организационные аспекты // Молодой ученый. — 2020. — № 24. — С. 302–306. Доступно в сети Интернет: [moluch.ru] (https://moluch.ru/).
5. Викулов, С. С., Горшков, А. В. Экстремизм и терроризм: правовая политика и практика противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2021. — № 4. — С. 50–56.
6. Власова, Е. В. Профилактика экстремизма в образовательных учреждениях: региональный опыт // Образование и право*. — 2019. — № 8. — С. 75–78.
7. Габов, А. В. Правовые и организационные проблемы борьбы с экстремизмом в России // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 2. — С. 52–57.

8. Ларина, И. Ю., Зубов, В. Г. Социально-психологические факторы, влияющие на распространение экстремизма среди молодежи // Социологические исследования*.— 2021.— № 2.— С. 98–104.
9. Сулейманов, Р. Р. Интернет и социальные сети как площадки распространения экстремистских идей в современной России // *Вопросы безопасности*.— 2020.— № 6.— С. 66–70.
10. Фомин, А. А. Противодействие распространению экстремизма в интернете: международный и российский опыт // Право и государство: теория и практика*.— 2019.— № 12.— С. 49–54.
11. Цветков, В. А. Дерадикализация как метод борьбы с экстремизмом: международный опыт и перспективы для России // Безопасность Евразии*.— 2021.— № 1.— С. 123–130.
12. Шамсутдинова, Е. В., Мансуров, А. Р. Правовое регулирование деятельности по борьбе с экстремизмом в РФ: состояние и перспективы развития // Вестник экономики, права и социологии*.— 2020.— № 3.— С. 110–115.
13. Чернявская, Н. Г. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в условиях глобализации // Научные труды Московского гуманитарного университета.— 2020.— № 4.— С. 93–100.
14. Юрченко, О. В. Государственные и общественные меры противодействия экстремизму в России // Право и политика*.— 2019.— № 2.— С. 89–95.
15. Отчет Евроюста за 2021 год о противодействии терроризму и экстремизму в Европе // Доступен в сети Интернет: [eurojust.europa.eu] (<https://www.eurojust.europa.eu/>).
16. Актуальные проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации: учебное пособие / [Дёмин Г. И., Снеговой А. В., Щукин В. М., Балаева Д. Р.]; Академия управления МВД России.— Москва: Академия управления МВД России, 2022.— 103 с
17. Кузьмин, А. В. Профилактика экстремизма: от криминологической к социально-культурной концепции: монография / А. В. Кузьмин.— Домодедово: ВИПК МВД России, 2017.— 91 с.
18. Селиверстов, С. А. Предупреждение экстремизма органами внутренних дел: монография / С. А. Селиверстов; Федеральное государственное казённое учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт» Министерства внутренних дел Российской Федерации.— Москва: ВНИИ МВД России, 2017.— 303 с.
19. Оразалиев, А. М. Организационный опыт деятельности полиции стран Западной Европы и США по предупреждению криминальных проявлений исламского экстремизма: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.11.— Москва, 2007.— 224 с.

Локальное нормативное регулирование дистанционного обучения в вузах России

Гербатовская Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье представлено исследование нормативного регулирования дистанционного обучения в российской высшей школе. Выявлены причины перехода вузов в дистанционный формат организации деятельности, определены особенности дистанционного обучения в вузах. Сделан вывод об отсутствии единообразия в части локального регулирования дистанционного формата обучения, при этом необходимости сохранения регулирования дистанционного обучения в локальных актах вузов с формированием единой базовой нормативной основы на уровне федерального законодательства.

Ключевые слова: дистанционное обучение, форма обучения, образование, локальный нормативный акт, вуз.

Local regulatory regulation of distance learning in Russian universities

The article presents a study of the regulatory regulation of distance learning in Russian higher education. The reasons for the transition of universities to the distance learning format of the organization of activities are revealed, the features of distance learning in universities are determined. The conclusion is made about the lack of uniformity in terms of local regulation of the distance learning format, while the need to preserve the regulation of distance learning in local acts of universities with the formation of a single basic regulatory framework at the level of federal legislation.

Keywords: distance learning, form of education, education, local regulatory act, university.

Зачастую нормативно-правовое регулирование запаздывает в сравнении с динамичным развитием общественных отношений. Примером могут выступить исключительные обстоятельства распространения коро-

навирусной инфекции, послужившие причиной повсеместного перехода работы учебных заведений во всем мире в дистанционный формат. При не сформированной нормативной базе дистанционного обучения, включая и терминологическую неопределенность, и отсутствие единых подходов к структуре образовательного процесса, соотношению применяемых дистанционных образовательных технологий (ДОТ) с содержанием образовательного процесса, это привело к стихийному нормотворчеству на уровне российских вузов.

В полной мере говорить о том, что дистанционное обучение в вузовской среде в России начало формироваться только в период распространения коронавирусной инфекции неверно. В частности, ещё в 1995–1996 гг. была предпринята попытка нормативно урегулировать дистанционное (электронное) обучение. Именно в данный период были приняты важнейшие нормативно-правовые акты ведомственного характера: Постановление Госкомвуза № 6 от 31 мая 1995 года «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России» [1], Приказ Госкомвуза № 1062 от 17 июня 1996 года «О создании центра информационно-аналитического обеспечения системы дистанционного образования» [2], таким образом, почти 30 лет вопрос о дистанционном образовании в Российской Федерации стоит на повестке дня. Вместе с тем, нельзя не согласиться с некоторыми исследователями [7] в том, что фактически реальным драйвером развития интереса к нормативному обеспечению дистанционного обучения выступил локдаун, имеющий мировые масштабы, и предопределивший дальнейшее развитие дистанционного обучения на всех уровнях отечественной системы образования.

Не вызывает сомнения факт, что в отсутствии единого, базового документа, в сложившихся условиях изоляции формирование нормативных основ дистанционного обучения в высшей школе России происходило посредством локального нормативно-правового регулирования, поскольку Приказом Министерства образования и науки РФ № 816 от 23 августа 2017 г. [3] была нормативно установлена самостоятельность образовательных организаций в выборе особенностей предоставления образовательных услуг.

Следует отметить, что в период сложной эпидемиологической ситуации Министерство образования РФ выпустило ряд документов, направленных на оказание методической помощи российским вузам, в том числе, касающихся организации образовательной деятельности, экспертных разъяснений по вопросам использования онлайн технологий, на основе которых впоследствии были построены локальные нормативные акты российских ВУЗов [6, с. 494]. При этом современные высшие учебные заведения России самостоятельно определяли условия использования ДОТ, функционирование информационно-образовательной среды, содержание учебных дисциплин, особенности проверки самостоятельных работ студентов, организации практик и сдачи зачетов и экзаменов, проведения итоговой аттестации.

Е. В. Агамагомедова, А. Е. Воробьев [5] отмечают, что в создавшихся условиях ВУЗы по-разному подходили к проблеме нормативного закрепления дистанционного обучения. В частности, прослеживается издание вузами НПА (или внесение изменений в действующие локальные НПА), касающиеся с одной стороны, организации дистанционной работы профессорско-преподавательского состава, с другой стороны, непосредственно организации образовательного процесса. При этом не прослеживается единообразие не только в содержании, но и в названии таких документов. Помимо ведомственных локальных нормативных актов ВУЗов, большинством из них на своих официальных сайтах были размещены методические рекомендации и инструкции для оказания помощи обучающимся при переходе на дистанционный формат взаимодействия.

Период напряженной эпидемиологической ситуации показал, что в целом российские ВУЗы сумели быстро адаптироваться к сложным условиям [7]. При этом можно согласиться с авторами некоторых исследований в том, что ситуация с распространением коронавирусной инфекции позволила преодолеть скептицизм руководства многих российских ВУЗов в отношении применения дистанционных технологий и электронного образования в российской высшей школе.

Характерной чертой начала повсеместного распространения дистанционного обучения выступило, как правило, указание во всех локальных нормативных правовых актах вузов, определяющих переход на дистанционное обучение и особый режим работы профессорско-преподавательского состава — на распространение коронавирусной инфекции. Ввиду данного фактора весной 2020 г. было принято официальное решение о проведении итоговой аттестации в вузах только в дистанционном формате, что нашло отражение в ведомственных нормативных актах (приказ Министерства образования РФ № 490 от 27 марта 2020 г. [4]). Уже на основе данного приказа в порядке локального нормотворчества российскими вузами самостоятельно были установлены режимы ГИА, осуществлен выбор цифровых платформ, инструментов для обеспечения дистанционной работы.

Как справедливо на это указывают М. М. Иванова, О. Н. Гордиенко, Е. В. Харлова [8], в сравнении с другими уровнями образования именно сфера высшего образования оказалась устойчивой к пандемии. Определяется это тем, что студенты более старшего возраста, при этом и более осознанно подходят к обучению, если в формате ВУЗа общение между профессорско-преподавательским составом и обучающимися предполагало диалог, то в школьных условиях одной из сторон коммуникации выступали также родители. Указанные исследователи [8] одной из главных проблем, тормозящих развитие дистанционного обучения в вузовской среде, называют отсутствие единых стандартов, учитывающих особенности дистанционной формы обучения. В таких условиях пре-

подаватели вынуждены самостоятельно проводить адаптацию требований ФГОС к системе дистанционного обучения, что приводит к естественным различиям подходов адаптации. Ученые [9] делают вывод о том, что назрела необходимость принятия стандартов дистанционного обучения, при этом нет необходимости принимать такие стандарты отдельно, целесообразнее включить их нормы в уже имеющиеся в ФГОС.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в условиях сложной эпидемиологической ситуации российское вузовское образование вынужденно перешло в дистанционный формат обучения, что потребовало определения условий и особенностей такой организации работы вузов в локальных нормативных актах, отлича-

ющихся как по содержанию, так и по форме (приказы, распоряжения). Указанные события позволили вузам страны реализовать в полной мере дискреционные полномочия по установлению специфики дистанционного обучения. Вместе с тем, подобная разобщенность в нормативном регулировании может привести к проблемам реализации на практике дистанционного обучения, поскольку требования по соотношению ДОТ, содержанию и порядку взаимодействия участников образовательной среды не установлены, что требует пристального внимания законодателя не только к формированию единой базы правового обеспечения дистанционного обучения на федеральном уровне, но и изменения содержания действующих ФГОС.

Литература:

1. Постановление Госкомвуза РФ № 6 от 31 мая 1995 г. «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России» [Электронный ресурс] // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Приказ Госкомвуза РФ № 1062 от 17 июня 1996 г. «О создании центра информационно-аналитического обеспечения системы дистанционного образования» [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/1581387/> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Приказ Министерства образования РФ № 490 от 27 марта 2020 г. «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).
4. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 № 816 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/436767209> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Агамагомедова, Е. В. Анализ нормативно-правового обеспечения обучения студентов российских вузов в условиях пандемии COVID-19 / Е. В. Агамагомедова, А. Е. Воробьев // Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Белгород, 19 ноября 2021 года. Том Часть 1.— Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2021.— С. 19–31.
6. Войтович И. К., Выговтова Н. И. Нормативный компонент электронной образовательной среды вуза // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право».— 2023.— Т. 33.— № 3.— С. 493–497.
7. Воробьев, А. Е. Нормативно-правовое обеспечение обучения студентов российских и казахстанских вузов в условиях пандемии COVID-19 / А. Е. Воробьев, А. А. Мусина // Цифровая наука.— 2022.— № 3.— С. 4–21.
8. Иванова, М. М. Правовое регулирование образования в процессе дистанционного обучения студентов вуза / М. М. Иванова, О. Н. Гордиенко, Е. В. Харлова // Проблемы современного педагогического образования.— 2022.— № 74–1.— С. 92–95.— EDN WLWITH.
9. Кириллова, Т. К. Правовое регулирование дистанционного формата обучения в системе высшего образования Российской Федерации / Т. К. Кириллова, О. С. Великая // Закон. Право. Государство.— 2023.— № 1(37).— С. 61–64.

Проблемы понимания состояния опьянения в уголовном законе

Гордова Ксения Павловна, студент магистратуры;

Темиркулова Милана Дарменовна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы анализируют понятие опьянения какотягчающего обстоятельства. Исследование сосредоточено на существующих пробелах в определении состояния опьянения, которое может существенно влиять на степень ответственности преступника. Авторы подчеркивают, что текущее законодательство не содержит четкого опреде-

ления состояния опьянения в качестве самостоятельногоотягчающего обстоятельства, что приводит к неопределенности в судебной практике и различиям в подходах судей к назначению наказания.

Ключевые слова: опьянение, Уголовный кодекс, отягчающее обстоятельство, ответственность, индивидуализация наказания, правоприменение.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических или психотропных веществ, может быть признано отягчающим обстоятельством [1]. Однако данное положение не закреплено в закрытом перечне отягчающих обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 63 УК РФ. Существует мнение о том, что включение состояния опьянения в перечень отягчающих обстоятельств должно быть более четко регламентировано. Подобная неопределенность порождает дискуссии о целесообразности и справедливости таких мер, особенно в контексте индивидуального подхода к каждому делу.

Некоторые авторы предлагают закрепить состояние опьянения как самостоятельное обстоятельство в уголовном кодексе, чтобы избежать двусмысленности и повысить эффективность правоприменения [2, с. 130]. Это связано с тем, что суды часто не учитывают состояние опьянения при назначении наказания, несмотря на его очевидное влияние на поведение преступника. Кроме того, важно учитывать различия между состоянием обычного и патологического опьянения. В первом случае лицо может быть признано вменяемым и не освобождается от ответственности за свои действия. Во втором случае возможна ситуация, когда лицо не осознает своих действий из-за серьезных психических нарушений [1, с. 129]. Так, состояние опьянения может быть признано отягчающим обстоятельством, но это решение остается на усмотрение судьи. Это создает неопределенность в правоприменительной практике.

В п. 31 Постановления Пленума Верховного суда от 22.12.2015 № 58 указано на невозможность рассматривать совершение преступления в состоянии опьянения как основание для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание [4]. При рассмотрении конкретного дела судьи обязаны указывать в описательно-мотивировочной части приговора мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством. Исходя из этого, необходимо учитывать не только само состояние опьянения, но и его влияние на поведение виновного при совершении преступления.

Состояние опьянения может значительно повышать степень общественной опасности преступления. Например, А. В. Наумов указывает на то, что алкоголь или наркотики могут служить катализатором для принятия решения о совершении преступления, увеличивая решимость виновного, а также снижая способность адекватно оценивать последствия своих действий [5, с. 198].

Это приводит к тому, что лица, находящиеся в состоянии опьянения, чаще совершают агрессивные или опасные действия, не осознавая их полной социально-правовой значимости. Состояние опьянения может исказить моральные ориентиры человека, способствуя совершению преступлений, которые в трезвом состоянии он никогда бы не совершил. Состояние опьянения не только увеличивает вероятность совершения преступления, но и изменяет характер этого преступления. Например, в случаях, когда преступление связано с насилием, опьянение может привести к совершению преступления более жестоким способом. Таким образом, состояние опьянения не является обстоятельством, наличие которого всегда будет рассматриваться как отягчающее. Анализ судебной практики необходим для определения подходов судов при вынесении приговоров.

Алкогольное опьянение традиционно воспринимается как более распространенное явление, однако его влияние на поведение человека и степень вины может варьироваться. Ряд авторов утверждает, что алкогольное опьянение может рассматриваться как смягчающее обстоятельство из-за снижения способности осознавать последствия своих действий [6, с. 13]. Другие сравнивают алкогольное опьянение с наркотическим и приходят к выводу о том, что алкогольное опьянение менее опасно [7, с. 53]. Это связано с культурным и социальным аспектами, а также с восприятием алкоголя в обществе.

Важно учитывать, что употребление спиртосодержащей продукции может снижать критичность восприятия и увеличивать агрессивность, что с большей вероятностью приводит к совершению преступлений. Наркотическое опьянение может иметь более разнообразные эффекты в зависимости от типа вещества. Наркотические средства могут вызывать эйфорию и повышенную активность, другие — потерю контроля. Однако важно подчеркнуть индивидуальное восприятие и психологические особенности, которые определяют поведение человека, который употребил алкоголь или наркотики. Так, человек может реагировать на алкоголь и наркотики совершенно по-разному. Одни в состоянии опьянения становятся эмоционально возбудимыми, проявляют агрессию или чрезмерную общительность, тогда как другие могут испытывать угнетение, сонливость или апатию. В некоторых случаях эксперты выявляют, что опьянение было настолько сильным, что фактически лишало лицо вменяемости, что может служить основанием для применения иных мер ответственности или смягчения наказания [8, с. 365]. Эти различия обусловлены множеством факторов, включая психоэмоциональную возбудимость, темперамент, а также индивидуальные особенности лич-

ности, такие как уровень стресса, история употребления психоактивных веществ и генетические факторы.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 N25 в п. 10(1) закрепляет способы определения состояния опьянения: «по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ — по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» [9].

П ч. 2 примечания к ст. 264 УК РФ закреплен ограниченный перечень обстоятельств, которые могут свидетельствовать о нахождении водителя в состоянии опьянения, и способов установления таких обстоятельств. Как указано в абз. 2 п. 10(1) Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 N25, данный перечень не может толковаться расширительно.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости конкретного изменения законодательства в части уголовного кодекса Российской Федерации, касающегося состояния опьянения. В частности, предлагается внести поправки в статью 63 УК РФ, закрепив состояние опьянения как самостоятельное отягчающее обстоятельство в закрытом перечне. Такое изменение позволит устранить существующую неопределенность в правоприменительной практике и обеспечит более справедливое и предсказуемое назначение наказания. Включение состояния опьянения в перечень отягчающих обстоятельств даст возможность судье учитывать влияние опьянения на поведение преступника и степень его вины, что крайне важно для индивидуализации наказания. Это также позволит избежать ситуаций, когда суды принимают решение о признании состояния опьянения отягчающим обстоятельством на усмотрение, что зачастую приводит к несоответствию между тяжестью преступления и назначенным наказанием.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Дзиконская С. Г. Криминологическая экспертиза новелл УК РФ 2013 г. (на примере Ч. 1. 1 ст. 63 УК РФ). Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
4. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальник, 2024.
5. Любавина М. А. Ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. КриминалистЪ. 2014. № 2 (15).
6. Леонова А. Д. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–4.
7. Сулейманова С. Т., Горбунова К. А. Состояние опьянения как обстоятельство смягчающее наказание / С. Т. Сулейманова, К. А. Горбунова // НиКа. 2012. № 2.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N25 ред. от 25.06.2024) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 26.12.2008. № 265.

Проблемы международного брачного договора: правовые аспекты и практика

Гостяева Екатерина Васильевна, студент;

Степаненко Ольга Максимовна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуются актуальные проблемы международного брачного договора. На основе анализа правового регулирования условий заключения брачного договора в различных странах выявляются особенности данного правового института, обусловленные различными причинами, а также названы пути решения коллизий в данной сфере.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, имущество, брачный контракт, брак, дети.

Problems of the international marriage contract: legal aspects and practice

Gostyaeva Ekaterina Vasilyevna, student;

Stepanenko Olga Maksimovna, student

Scientific advisor: Ivanova Tatyana Alexandrovna, candidate of law sciences, associate professor

Saratov State Law Academy

The article examines the actual problem of the international marriage contract. Based on the analysis of the legal regulation of the conditions for concluding a marriage contract in various countries, the features of this legal institution due to various reasons are revealed, and ways to resolve conflicts in this area are also named.

Keywords: *prenuptial agreement, spouses, property, prenuptial agreement, marriage, children.*

Семейные правоотношения, как и любые виды других правоотношений регулируются нормами закона. Семейные правоотношения возникают по вопросу заключения или расторжения брака, в том числе при признании его недействительным, а также по вопросам рождения ребенка, передачей ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью и др. Семейный кодекс РФ устанавливает, что семейные правоотношения регулируют личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, родителями, детьми [2]. С целью недопущения разногласий между лицами, вступающих в брак, заключается брачный договор. Брачный договор — это соглашение между лицами, вступающих в брачные правоотношения по вопросам имущественных прав и обязанностей супругов в браке и / или в случае его расторжения.

Брачный договор по российскому законодательству заключается только с целью урегулирования имущественных правоотношений между супругом и супругой. По сравнению с другими государствами, условия брачного договора между супругами могут видоизменяться (например, если один из супругов является гражданином другого государства). Так, например, в США брачные договоры могут включать такие условия как уборка по дому, приготовление обеда, прогулка с собакой, более того, супруги могут придумать и включить в условия такого договора ответственность супругов за несоблюдение условий брачного договора одним из супругов. Также, во Франции установлена обязательная нотариальная форма заключения брачного договора, в Японии для заключения брачного договора обязательно участие адвоката, а в Германии условием действительности брачного договора является его регистрация в суде. Простая письменная форма брачного контракта предусмотрена законодательством Швеции [5].

Изучая положения российского законодательства, брачные договоры могут включать такие аспекты как:

- Определение судьбы добрачного личного имущества;
- Распределение совместно-нажитого имущества между супругами;
- Планирование передачи собственности в дар либо в наследство;
- Распределение доходной части супругов;

– Определение источника погашения кредитных обязательств.

Различные условия заключения брачного договора и различные порядки заключения и регистрации брачного контракта на территории государств формируют препятствия при применении правовых норм. На сегодняшний день в международном праве действует единое правило: при рассмотрении вопросов, которые связаны с брачными контрактами, стороны могут воспользоваться автономией воли и избрать право, подлежащее применению, для определения их прав и обязанностей. Однако выбор права должен соответствовать таким требованиям как:

- супруги не должны иметь общего гражданства;
- супруги не должны иметь совместного места жительства.

В иных случаях заключения международного брачного договора применяются установленные законодателем коллизионные привязки. Самая распространённая коллизионная привязка — *lex nationalis* (используется в законодательстве Германии, Японии, Австрии, Португалии, Италии, Чехии и других стран). Сущность данной привязки заключается в применении к правоотношениям, вытекающим из брачного договора, право страны гражданства каждого супруга. То есть привязка используется в случаях, когда супруги имеют разное гражданство [3].

Ряд государств (например, Венесуэла) предлагают при регулировании режима имущества супругов использовать право того государства, в котором супруги совместно проживают, однако, дискуссионным становится вопрос о том, если супруги проживают на территориях разных государств и правовые нормы которых не совпадают для урегулирования данного вопроса [5].

На сегодняшний день, не выработано единого подхода к вышеуказанному вопросу. На территории Российской Федерации, нормы действующего законодательства выделяют, что при образовании данных ситуаций на практике предлагает необходимо обращаться к праву страны являющейся последним местом совместного проживания супругов, или (в случае рассмотрения споров в судебном порядке) дает возможность самостоятельно определять суду право какого государства использовать [6].

Гагская конвенция, которая действует для стран Евросоюза, содержит схожую позицию по указанному ранее во-

просу [1]. Данная конвенция обозначает, что основной коллизией привязкой является место жительства супругов после вступления в брак, не исключая возможности применения в определенных случаях права страны гражданства. Интересно, что Гагская конвенция предлагает супругам до момента вступления в брак определить, правом какой страны будут регулироваться имущественные отношения между ними (в том числе и брачный договор).

Несмотря на то что Конвенция наметила основные тенденции в направлении унификации. Положения Конвенции на сегодняшний день могут служить ориентиром, отражающим подход в мировой практике к определению права, подлежащего применению к режиму имущества супругов, и учитываться как при реформировании национального законодательства, так и при создании единообразного регулирования на наднациональном уровне.

Для того чтобы точно проанализировать особенности регулирования имущества супругов посредством брачного договора, целесообразно обратиться к судебной практике. Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-кГ14-144, согласно которому исполнение условий брачного договора начинается в момент раздела имущества, осуществляемого по условиям брачного договора, а момент начала срока исковой давности по требованиям о признании брачного договора недействительным (по основаниям ничтожности и оспоримости) совпадает с моментом расторжения брака между супругами — гражданами РФ так и с участием иностранных граждан [7].

Непосредственным примером можно привести следующее, гражданка России обратилась в суд с иском о признании брачного договора недействительным в связи с расторжением брака. По делу бывший супруг гражданин Канады проживал и был зарегистрирован в квартире истца, хотя по положению брачного договора супруг после расторжения брака обязан освободить недвижимое имущество, принадлежащее супругу в течении 5 дней со дня расторжения брака. Суд удовлетворил требования истца, исходя из общих положений ГК РФ о недействительности сделки и установил период освобождения иму-

щества и снял с регистрации бывшего супруга. Развитие международного частного права в России, которое привело к значительному расширению сферы применения иностранного семейного права на основе коллизионных норм, повышает роль допустимых ограничений действительности применяемых иностранных норм.

Необходимо отметить, что возможны следующие обстоятельства, когда возникает необходимость определить правом какой страны следует руководствоваться супругам при решении разрешении вопросов с брачным контрактом:

- супруги являются гражданами разных государств, проживают совместно не территории третьего государства;
- супруги имеют одинаковое гражданство, но проживают в разных государствах;
- супруги имеют разное гражданство и проживают на территории разных государств.

Современные подходы международного-частного права предлагают несколько путей решения коллизий, возникающих в вышеуказанных вопросах

- 1) руководствоваться правом страны совместного проживания, а при отсутствии такой — правом страны последнего места совместного проживания;
- 2) руководствоваться правом государство, на территории которого находится орган, рассматривающий спорное правоотношение,
- 3) если супруги имеют единое гражданство применять право страны гражданства.

Однако наличие этих правил, не всегда позволяет однозначно решить практически возникшую ситуацию. В этом смысле особым ориентиром может служить Гагская конвенция, которая предлагает супругам заранее определить на основе права какого государства будут регулироваться положения брачного контракта. Вместе с этим, необходимо помнить, что при определении положений брачного договора с участием супругов, имеющих неодинаковое гражданство, необходимо исключать нарушения императивных норм национального права страны пребывания.

Литература:

1. «Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов» (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) (вступила в силу для России 31.05.1992) // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 6.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16; 2023. — № 32 (Часть I). — Ст. 6139.
3. Бакаева И. В. Договорный режим имущества супругов: брачный договор. Законы России. опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С 35–40.
4. Горностаева, С. Е. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве / С. Е. Горностаева, А. В. Ершова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 47 (494). — С. 280–282.
5. Горностаева, С. Е. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве / С. Е. Горностаева, А. В. Ершова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 47 (494). — С. 280–282.
6. Дашко Ю. В., Шлюндт Н. Ю. К вопросу о сложности брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3–7. С 47–50.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 января 2015 г. № 5-КГ14-144. — Текст: электронный // Доступ КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>. (Дата обращения 31.10.2024).

Правовые основы оказания платных ветеринарных услуг

Давлетшин Руслан Рустэмович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Характер регулирования правоотношений, складывающихся по поводу оказания платных ветеринарных услуг, имеет особую значимость как для государства в контексте обеспечения продовольственной и эпизоотической безопасности, так и для общества на любом этапе своего развития.

Актуальность исследования состоит в том, что на фоне возрастающей востребованности ветеринарных услуг, проблема складывающихся по их поводу правоотношений остается малоизученной и редко упоминаемой в юридической литературе, анализ правовых основ института оказания платных ветеринарных услуг позволяет определить основные характеристики договора оказания платных ветеринарных услуг и выделить существующие проблемы в этой сфере.

Цель данной статьи состоит в выделении основных характеристик договора оказания платных ветеринарных услуг и выявлении существующих пробелов и проблем в этой сфере.

В настоящее время правоотношения по оказанию платных ветеринарных услуг регулируются главным образом нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащимися в главе 39 «Возмездное оказание услуг», Законом Российской Федерации от 14 мая 1993 года № 4979-1 «О ветеринарии», Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» и постановлением Правительства Российской Федерации от 6 августа 1998 года № 898 «Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг».

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит определения понятия «ветеринарные услуги», предоставляя только достаточно широкое определение термина «ветеринария», которое позволяет определить общую направленность ветеринарной деятельности.

Так, в статье 1 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» указывается, что под ветеринарией понимается область научных знаний и практической деятельности, направленных на предупреждение болезней животных и их лечение, выпуск полноценной и безопасной в ветеринарном отношении продукции животного происхождения и защиту населения от болезней, общих для человека и животных [2].

Вместе с тем, законодатель определяет перечень платных ветеринарных услуг, относя к ним:

- клинические, лечебно-профилактические, ветеринарно-санитарные, терапевтические, хирургические, акушерско-гинекологические, противоэпизоотические мероприятия, иммунизация (активная, пассивная), дезинфекция, дезинсекция, дератизация, дегельминтизация;

- все виды лабораторных исследований, проведение ветеринарно-санитарной экспертизы продовольственного сырья и пищевых продуктов животного происхождения, пищевых продуктов животного и растительного происхождения непромышленного изготовления, предназначенных для продажи на продовольственных рынках, а также некачественных и опасных в ветеринарном отношении пищевых продуктов животного происхождения;

- исследования и другие ветеринарные мероприятия, связанные с продажей племенных животных, с участием их в выставках и соревнованиях;

- определение стельности и беременности всех видов животных, получение и трансплантация эмбрионов и другие мероприятия, связанные с размножением животных, птиц, рыб, пчел и их транспортировкой;

- консультации (рекомендации, советы) по вопросам диагностики, лечения, профилактики болезней всех видов животных и технологии их содержания;

- кремация, эвтаназия и другие ветеринарные услуги [4].

Как видно, данный перечень является открытым, что позволяет оказывать ветеринарными специалистами и организациями на платной основе иные услуги, которые по общей своей направленности и характеру могут быть отнесены к ветеринарным.

Законодатель также в статье 1 Правил оказания платных ветеринарных услуг указывает, что «потребитель» — гражданин, имеющий намерение заказать либо заказывающий, приобретающий или использующий ветеринарные услуги исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности; «исполнитель» — организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, оказывающие ветеринарные услуги потребителям по возмездному договору.

В соответствии со статьей 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания ветеринарных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги [1].

Из комплексного анализа данных положений следует, что:

- данный договор оказания платных ветеринарных услуг является возмездным, так как предусматривает обязанность заказчика по оплате оказанных услуг;

- предмет договора оказания платных ветеринарных услуг — услуги, которые по своему характеру могут быть отнесены к ветеринарным;

– исполнителем по договору оказания платных ветеринарных услуг должно выступать юридическое лицо или индивидуальный предприниматель;

– заказчиком платных ветеринарных услуг — физическое лицо, которое обращается за оказанием ветеринарных услуг для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. При этом законодателем не указывается, что заказчик услуги обязательно должен быть владельцем животного. Данное обстоятельство в случае обращения за оказанием платных ветеринарных услуг не владельца животного создает дополнительные риски и сложности при разрешении споров, поскольку владелец животного может выступать против вида, характера и перечня оказанных услуг его животному, которые были согласованы исполнителем с лицом, обратившимся за оказанием ветеринарных услуг, и по иным причинам. Данное обстоятельство обуславливает включение права на отказ исполнителя в оказании платных ветеринарных услуг в договор [6, с. 89].

– поскольку права и обязанности сторон по договору платных ветеринарных услуг возникают с момента его заключения, то он является консенсуальным.

Требования к качеству по договору платных ветеринарных услуг действующим законодательством конкретно не урегулированы. В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 4 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» исполнитель обязан оказать потребителю услугу, качество которой соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве услуги исполнитель обязан оказать услугу соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых услуга такого рода обычно используется [3].

Имеются и отдельные нормативные правовые акты, регулирующие качество предоставляемых услуг, для отдельных видов договора возмездного оказания услуг, одни

из них: Федеральный закон № 184 от 27.12.2002 «О техническом регулировании» и подзаконные акты, которые регулируют договор о возмездном оказании услуг, с учетом его предмета. Однако все приведённые акты не учитывают специфики анализируемого нами договора, т.к. услуги хоть и оказываются в отношении объекта гражданского права, но последний является «одушевленным», хотя и не способным самостоятельно выразить и реализовать собственную волю [5, с. 32].

Конечный результат оказания ветеринарных услуг в значительной степени связан с состоянием организма животного, его возрастом, индивидуальной реакцией на проводимые манипуляции, вводимые препараты и сопряжен со значительным риском. По этой причине требований к качеству оказываемых ветеринарных услуг находятся в тесной связи с видом оказанных услуг, вышеуказанными характеристиками, действиями владельца животного непосредственно после оказания ветеринарных услуг (соблюдение рекомендаций, лечебно-профилактического режима, выполнение необходимых исследований и лечебных манипуляций).

Таким образом, договор платного оказания ветеринарных услуг является возмездным, консенсуальным, его сторонами является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (исполнитель) и физическое лицо, приобретающее услуги для не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности целей (потребитель).

Отсутствие указания на то, что потребителем по договору платных ветеринарных услуг должен быть владелец животного создает дополнительные риски и сложности при разрешении споров. Данное обстоятельство также осложняется невозможностью закрепления требований к качеству оказанных по договору платных ветеринарных услуг.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. вступ. в силу с 08.08.2024) // Российская газета. 1994. № 238–239.
2. Закон Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.09.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 24. Ст. 857.
3. Закон Российской Федерации от 7.02.1992 N2300-1 «О защите прав потребителей» (с изм. и доп. вступ. в силу с 08.08.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. N15. Ст. 766.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.08.1998 г. N898 «Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг» (с изм. и доп. вступ. в силу с 04.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 33. Ст. 4012.
5. Котова В. А. Правовая природа и проблемы применения договора возмездного оказания ветеринарных услуг // Теория права и межгосударственных отношений. — 2021. Т. 1. — № 2(14). — С. 29–35.
6. Уланова О. И. Правовые основы оказания ветеринарных услуг // Инновационные технологии в зоотехнии и ветеринарии: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Пензенского государственного аграрного университета, Пенза, 17–18 июня 2021 года. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. — С. 86–90.

О некоторых направлениях совершенствования института ходатайств в современном уголовно-процессуальном законодательстве

Деньгин Кирилл Михайлович, аспирант
Ульяновский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые направления совершенствования и развития института ходатайств, выделяются особенности, связанные с институтом ходатайств, предлагаются изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: ходатайство, уголовный процесс, электронная форма.

Институт ходатайств в современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1] (далее УПК РФ) играет важную роль в обеспечении прав сторон уголовного процесса и реализации принципов состязательности и равенства сторон. На сегодняшний день можно выделить несколько тенденций в развитии данного института:

— расширение прав сторон: в последние годы наблюдается тенденция к расширению прав как защитников, так и обвинителей в части подачи и рассмотрения ходатайств. Это способствует созданию более равных условий для сторон и способствует более эффективному осуществлению правосудия.

Часть 2 ст. 53 УПК РФ предоставляет защитнику широкий перечень прав, в п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ закреплено право защитника заявлять ходатайства, они согласно ст. 119 УПК РФ могут заявляться по поводу осуществления процессуальных действий или принятия процессуальных решений. Законодатель закрепил цели для заявления ходатайств: во-первых, для установления обстоятельств, имеющих значения для дела и во-вторых, для обеспечения прав и законных интересов лиц, в чьих интересах оно заявлено. [2], гарантией достижения обозначенных целей является положение, закрепленное в ч. 2 ст. 159 УПК РФ согласно, которому заявленное ходатайство, если оно имеет значение для уголовного дела не может быть отклонено следователем. КС РФ разъяснил, что по смыслу содержащихся в УПК РФ нормативных предписаний в их взаимосвязи с положениями статей 45, 46 (часть 1), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтвердить наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства оказывается с позиций принципа разумности избыточным; принимаемое при этом решение во всяком

случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года N467-О, от 16 октября 2007 года N700-О-О, от 24 февраля 2011 года N138-О-О и от 29 сентября 2011 года N1189-О-О) [3]. Считаем необходимым подчеркнуть, что ст. 159 УПК РФ дополнена ч. 2 в целях обеспечения конституционного принципа состязательность и равноправие участников уголовного судопроизводства;

— обеспечение процессуальной гибкости: УПК РФ претерпел изменения, которые способствуют более гибкому подходу к процессуальным срокам и порядку подачи ходатайств. Это позволяет сторонам быстрее реагировать на изменения в ходе уголовного дела.

Отметим, что значительным шагом законодателя стало принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. N220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [4], согласно которому была отредактирована гл. 56 «Порядок использования электронных документов и бланков процессуальных документов» УПК РФ. В соответствии со ст. 474 УПК РФ процессуальные документы могут быть оформлены в электронном виде, этой возможностью наделены и участники уголовного процесса при подаче ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов, подписываются электронные обращения электронной подписью. К ходатайствам могут быть приложены документы в электронной форме, в соответствии с ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что любой субъект уголовно-процессуальных отношений вправе подать в суд обращение (ходатайство, заявление, в том числе связанное с предъявлением гражданского иска и отказом от него, жалобу, представление) в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, причем обращение может быть в виде электронного образа документа, заверяемого усиленной квалифицированной электронной подписью подающего его лица. [5]

Говоря о тенденциях совершенствования института ходатайств в уголовном процессе следует отметить упро-

щенные процедуры рассмотрения ходатайств, особенно в контексте незначительных правонарушений, которые направлены на ускорение процессуального времени и упрощение формальностей. Они могут включать в себя следующие этапы и особенности:

— — минимизация формальностей, что означает снижение требований к оформлению документов и упрощению процесса для участников. Например, могут быть допущены устные ходатайства или упрощенные формы заявлений. Законодатель в гл. 15 УПК РФ употребил словосочетание «заявлять ходатайства», что можно понимать, как заявлять в двух формах письменно и устно. Устные ходатайства — это ходатайства, которые подаются устно, обычно во время судебного заседания. Судья может дать возможность участникам процесса (и обвинению, и защите) сделать устные просьбы по различным вопросам, таким как вызов свидетелей, изменение меры пресечения или другие процессуальные действия. Устные ходатайства заносятся в протокол следственного действия или судебного заседания. Отметим, что устные ходатайства позволяют ускорить процесс рассмотрения дел и сделать его более оперативным. В правоприменительной практике существует необходимость учитывать различные уровни процессуальной грамотности граждан. Устная форма подачи жалоб служит важным инструментом для защиты

прав тех, кто не имеет возможности или навыков для составления письменных обращений. Это особенно важно в судебных и административных процедурах, где доступ к правосудию может зависеть от способности правильно оформить документы, во Франции законодательно закреплено право на устную жалобу, что подчеркивает важность этой практики для обеспечения более широкого доступа к правосудию для всех слоев населения. Устная форма подачи жалоб позволяет людям, не обладающим специальными знаниями, донести свои проблемы и требования до компетентных органов, в целях обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства предлагаем в ст. 271 УПК РФ дополнить положением «Лицо заявляет ходатайство в устном или письменном и должно его обосновать».

Отметим, что оба механизма направлены на упрощение процессуальных действий и обеспечивают доступность правосудия для граждан, что особенно важно в условиях, когда процессы могут быть сложными для понимания лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, институт ходатайств в современном УПК РФ продолжает развиваться, отражая стремление к более демократичному, справедливому и эффективному правосудию.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // «Российская газета». — N249. — 22.12. 2001; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 09.11.2024.
2. Воскобитова Л. А. Уголовно-процессуальное право: проблемы понимания и применения // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Л. М. Аширова, М. С. Белокозильский, С. В. Бурмагин и др.; сост. к.Б. Калиновский, Т. В. Соколов. СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. 235 с. // СПС КонсультантПлюс. 2024.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 N173-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Овчаровой Людмилы Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38 и частью второй статьи 159 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 23.06.2016 N220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.06.2016.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». N4. Апрель. 2018.

Юридические факты: цивилистический аспект

Дзилихов Марат Александрович, студент магистратуры;
Качмазова Диана Муссаевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье осуществляется глубокий анализ эволюции и значимости юридических фактов в контексте гражданского права. Начиная с древнеримского периода и до современности, авторы рассматривают юридические факты как основу для возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Статья подчеркивает необходимость адаптации за-

конодательства к меняющимся социальным условиям и рассматривает вклад значимых ученых в развитие данной категории.

Ключевые слова: юридические факты, гражданское право, нормативные акты, правовая система, адаптивность законодательства, правоотношения, историческое развитие.

В рамках обозреваемой тематики, необходимо осмыслить тот факт, что развитие понятия юридических фактов началось не сразу, а его формирование претерпело множество этапов, начиная от древнеримского юриста Гая до немецкого ученого Савиньи. Именно Савиньи, основатель исторической школы права, заложил фундамент для дальнейшего анализа этой категории в правоведении, указав на то, что «действия лиц, предусмотренные актами гражданского законодательства» [5, с. 240], могут служить катализаторами для возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Это утверждение подчеркивает значимость нормативных актов в правопорядке, а также важность понимания механизмов, которые способствуют претворению абстрактных правовых принципов в конкретные правовые последствия.

Продолжая размышление о роли юридических фактов в современной правовой системе, важно отметить, что современное гражданское законодательство опирается на широкий спектр действий, которые порождают права и обязанности. Так, «действия, не предусмотренные нормативными актами, но приводящие к аналогичным юридическим последствиям, расширяют понимание того, как разнообразные обстоятельства могут влиять на юридическую реальность» [2, с. 18]. Это подчеркивает гибкость и адаптивность законодательства, что является необходимым условием для обеспечения его актуальности и эффективности в динамично меняющемся обществе.

Далее, вклад значимых ученых таких как М.И. Абдулаев и С.А. Комаров, которые определяют юридические факты как «определенные социальные обстоятельства» [1, с. 50], а также М.М. Агарков, который связывает юридические последствия непосредственно с законодательно установленными фактами, представляет собой ключевой элемент в понимании структуры гражданских правоотношений [2, с. 203]. Эти определения подчеркивают, как тесно право связано с реальными жизненными ситуациями, и как важно для правоприменения учитывать многообразие жизненных обстоятельств, которые могут возникнуть.

Рассматривая представленные тезисы М.А. Рожковой о юридических фактах, становится очевидной её попытка обусловить юридическое регулирование через абстрактные модели, что особенно актуально в свете постоянно изменяющихся общественных отношений. «Правовая модель обстоятельства является абстрактным (типичным) обстоятельством» — этот постулат подчеркивает необходимость гибкости правовых норм, чтобы они могли адаптироваться к различным контекстам без потери своей эффективности [10, с. 39]. Эта идея также

находит отражение в работах других авторов, таких как Э.А. Гряды, которая утверждает, что адаптация правовых норм к динамичным условиям общественного устройства обязательно требует от правовой системы гибкости и возможности интерпретации [5, с. 20].

Дискуссия между И.Д. Назаровым и М.М. Рассоловой отражает глубокий разрыв в понимании природы юридических фактов. Если Назаров акцентирует внимание на привязке к «установленной модели обстоятельства» [9, с. 30], то Рассолова критикует этот подход за излишнюю буквальность, подчеркивая, что «правовая модель или норма права» должны оставаться достаточно гибкими, чтобы адаптироваться к реалиям жизненных обстоятельств. [4, с. 42] Такой взгляд подчеркивает, что современные законодатели и теоретики права должны ориентироваться не столько на строгость и детализацию, сколько на создание устойчивых и гибких оснований для правовой интерпретации, которые позволяют эффективно реагировать на изменяющиеся условия.

На примере критики, высказанной Юрченко в адрес классических подходов, можно увидеть значимость обновления теоретических основ юриспруденции, что становится неотъемлемым элементом развития правовой науки. В его словах «современное определение юридического факта содержит указание на то», что существует необходимость в переосмыслении традиционных представлений и включении в правовую теорию новых аспектов, которые способны отражать текущие реалии и предоставлять возможности для адекватной правовой реакции на общественные изменения [9, с. 45].

Исследуя анализ А.В. Гудцовой относительно задач законодателя в контексте юридических фактов, становится очевидной сложность задачи законодательной адаптации к динамично меняющимся социальным условиям. Она акцентирует на важности не только «отражение в законе реальных фактов», но и на предвидении потенциального развития общественных отношений, что позволяет закону быть не просто реактивным, но и прогностическим инструментом, адаптирующимся к возможным будущим изменениям в обществе [6, с. 20]. Такой подход подчеркивает предвидение законодателем потенциальных изменений и наличие в законе достаточно гибких механизмов для реагирования на эти изменения.

Согласно О.А. Красавчикову, включение в правовую доктрину «нормативной и правосубъектной предпосылок» служит демонстрацией того, как юридические факты должны оперировать не только на уровне фактических событий, но и предусматривать нормативную рамку, которая обеспечивает правовую предсказуемость и устойчивость [7, с. 204]. Этот взгляд поддерживается и другими авторите-

тами, такими как Р. А. Ханнанов, которые подчеркивают необходимость сопоставления нормативного контекста с реальными жизненными условиями, чтобы правовая система могла адекватно реагировать на изменения [11, с. 49].

Анализируя высказывания О. Ц. Болдырева «абстрактных или общих предпосылках» можно увидеть важность обобщенного подхода к формулированию правовых фактов, который позволяет законодателю создавать правовые нормы, способные к адаптации под различные условия без необходимости их постоянного изменения [3,

с. 15]. Такой подход способствует созданию устойчивого правового поля, в котором правовые отношения могут развиваться на основе четко установленных правил, при этом сохраняя гибкость для интерпретации в различных контекстах.

Таким образом, юридический факт есть связующее звено между абстрактной правовой нормой и возникающими на ее основе правоотношениями, в рамках которых стороны наделяются субъективными правами и юридическими обязанностями.

Литература:

1. Абдулаев М. И. Проблемы теории государства и права / М. И. Абдулаев, С. А. Комаров. — СПб.: Питер, 2003. — С. 187.
2. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. — М.: Статут, 2012. — С. 237.
3. Болдырев О. Ц. Понятие и классификация юридических фактов в российском гражданском праве // Проблемы гражданского законодательства Российской Федерации: сб. тр. науч. конф. — Элиста: Калмыцкий гос. ун-т, 2015. — С. 19.
4. Гражданское право / под ред. М. М. Рассолова, П. В. Алексия, А. Н. Кузбагарова. — М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА, 2012. — С. 298.
5. Гряда Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть закона. — 2013. — № 3 (15). — С. 65.
6. Гудцова А. В. Понятие юридического факта // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. — 2016. — № 22. — С. 73.
7. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. — М.: Госюриздат, 1958. — С. 79.
8. Матузов Н. Н. Теория государства и права: учеб. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М.: Дело, 2016. — С. 325.
9. Назаров И. Д. Значение юридического и процессуального факта для целей правосудия // Вестник Воронежского гос. ун-та. — 2015. — № 1 (20). — С. 111.
10. Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Марина Александровна Рожкова. — Москва, 2010. — С. 61.
11. Ханнанов Р. А. Развитие учения о юридических фактах в гражданском праве: монография. — Уфа: Башкирский гос. аграрный ун-т, 2006. — С. 46.

Защита прав участников общества с ограниченной ответственностью

Дьяконова Наталия Владимировна, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

Современный мир нестабильная и изменчивая среда. Законы и права подвержены периодичному переосмыслению и изменению. Одним из актуальных вопросов на повестке дня является вопрос современной цивилистики, в частности проблема защиты имущественных прав участников ООО. Особое внимание уделено общим и специальным способам защиты имущественных прав участников ООО, будут изучены и описаны особенности досудебным и судебным механизмов защиты нарушаемых или уже нарушенных прав участников ООО.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, защита прав участников, обязанности, самозащита.

В действительной практике часто возникают ситуации, когда права участников хозяйственных обществ нарушаются как со стороны других участников, так и самого общества или государственных органов, подобного рода затронутые права участников должны быть защищены с использованием соответствующих механизмов, включая судебные. Защита гражданских прав подразде-

ляется на меры защиты и меры ответственности, каждая из которых выполняет свою функцию в восстановлении справедливости.

Применительно к обязательственно-правовым способам защиты гражданских прав к первой группе мер помимо вещно-правовых относятся: признание права, признание сделки недействительной и применение по-

следствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, признание к исполнению обязанности в натуре, прекращение или изменение правоотношения, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. К мерам ответственности (компенсационного характера) относятся возмещение убытков или вреда (морального вреда), взыскание неустойки, взыскание процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, а также потеря суммы задатка стороной, ответственной за нарушение обязательства [3; С. 334].

Обширный спектр способов защиты имущественных прав рассматривается в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. В дополнение к вышперечисленным способам, допускаются иные способы защиты прав, такие как требование об исключении участника из товарищества (пункт 2 статьи 76 Гражданского кодекса Российской Федерации), общества (ст. 10 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), об исключении из кооператива (пункт 2 статьи 111 Гражданского кодекса Российской Федерации), требование о прекращении полномочий по ведению дел полного товарищества, предоставленных одному или нескольким участникам (пункт 2 статьи 72 Гражданского кодекса Российской Федерации) на основании Закон «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Существует несколько способов защиты имущественных и личных неимущественных прав, которые можно разделить на три категории. Некоторые из них могут быть применены исключительно через суд, например, признание сделки или акта государственного органа недействительными. Другие способы допускают как судебное урегулирование, так и самостоятельное решение, такие как возмещение убытков или взыскание штрафов. В ряде случаев защита прав может осуществляться путем самозащиты без привлечения суда. Кроме того, отдельные методы защиты могут применяться административными органами, уполномоченными защищать гражданские права в предусмотренных законом ситуациях. В таких случаях решение, принятое административным органом, может быть обжаловано в судебном порядке в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Когда правовые нормы не предусматривают конкретного способа защиты гражданских прав или предоставляют выбор, стороны вправе воспользоваться любым из доступных методов либо использовать несколько одновременно. Наиболее распространённые случаи нарушения прав участников компаний включают:

- Принятие решений органами управления, не учитывающих интересы компании или её участников.
- Требование участником выплаты фактической стоимости его доли при выходе из компании, когда такая выплата не производится.

- Исключение участника из состава компании.
- Отказ в предоставлении документов и информации о деятельности компании.

- Нарушения при отчуждении акций компании.

Защита прав участников компании может происходить как в судебном, так и внесудебном порядке, например, через взаимодействие с органами управления компании. Защита может быть направлена как на устранение уже нарушенных прав, так и на предупреждение потенциальных нарушений. Одним из примеров превентивной защиты является участие представителя на общем собрании участников компании, где могут быть приняты решения, затрагивающие права участника.

Одним из ключевых методов защиты прав участников общества с ограниченной ответственностью является возмещение ущерба, что является традиционным средством восстановления нарушенных прав. После принятия Президиумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ) Постановления № 2929/17 от 6 сентября 2017 года сформировался новый взгляд на вопрос возмещения убытков и защиты интересов участников корпоративных отношений. В соответствии с указаниями, принятым высшим арбитражным судом Российской Федерации, было установлено, что уровень защиты прав корпоративных участников в делах, связанных с лишением или ограничением корпоративного контроля, не взирая на причинно-следственные связи между убытками и принятыми обеспечительными мерами, а также трудности, основанные на доказательстве размера фактических убытков не может быть снижен. Также Высший арбитражный суд Российской Федерации пришел к выводу, что суды не могут полностью отказать в удовлетворении иска участника общества с ограниченной ответственностью о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами, по необоснованному требованию, ссылаясь на недостаточную степень достоверности суммы убытков, и размер убытков должен быть определен по решению суда [2; С. 641].

Рассмотрим один из способов защиты корпоративных прав — признание сделки по отчуждению акций (или долей) недействительной с применением последствий такой недействительности, включая реституцию. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, если сделка признается недействительной, каждая из сторон обязана вернуть всё, что было получено по этой сделке. Если возврат в натуральной форме невозможен, возмещается стоимость полученного в денежной форме, если законом не установлены другие последствия.

Далее перейдём к другому способу защиты прав — виндикации. Вопрос о применении виндикации в отношении долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью остаётся дискуссионным как среди учёных-цивилистов, так и в судебной практике. Те, кто считает виндикацию невозможной, утверждают, что доля в обществе не является индивидуально определённой вещью и не может рассматриваться как часть

имущества, что исключает её виндикацию. Постановлением от 17 ноября 2019 г. № 11458/19 Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации признал правомерным вопрос о виндикации долей. Суд указал на законность рассмотренных по данному вопросу судами дел с учетом квалификации заявленных требований о признании права собственности на долю в качестве виндикационных, к которым применяются нормы статьей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. Одним из способов защиты прав участников

корпорации является восстановление или оспаривание записи в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). Однако, оспаривание ненормативных актов регистрирующих органов или самих записей в ЕГРЮЛ не всегда приводит к восстановлению нарушенных прав участников. Это связано с тем, что внесение записи в реестр основано на факте совершённой сделки с долей, а действия регистрирующих органов служат лишь оформлением этой сделки и не обладают самостоятельным юридическим значением.

Литература:

1. Воронцова, А. М. Некоторые аспекты защиты прав миноритарных участников общества с ограниченной ответственностью / А. М. Воронцова // *Фундаментальные проблемы и перспективы развития предпринимательского права, конкурентного права и арбитражного процесса в современных экономических условиях санкционной политики: Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Волгоград, 22–23 апреля 2022 года / Под общей редакцией С. М. Мироновой, А. Е. Пономарченко.* — Волгоград, 2022. — С. 107–112. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49886404>
2. Леглер, Е. С. Судебная защита прав участников общества с ограниченной ответственностью / Е. С. Леглер // *Аллея науки.* — 2020. — Т. 2, № 1(40). — С. 639–643. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42642722>
3. Петровская, Д. П. Права, обязанности и защита участников общества с ограниченной ответственностью в Российской Федерации / Д. П. Петровская // *Наука, общество и образование в условиях трансформации социально-экономической сферы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Клин, 10 января 2024 года.* — Тверь: Тверской государственный университет, Российский государственный социальный университет, 2024. — С. 328–334. <https://elibrary.ru/item.asp?id=62917712>

Характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью

Дьяконова Наталия Владимировна, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

В данной статье рассматривается понятие общества с ограниченной ответственностью, общая характеристика прав и обязанностей участников ООО.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, участник общества с ограниченной ответственности, уставный капитал, права, обязанности.

Общество с ограниченной ответственностью — это юридическое лицо, в отношении которого его участники имеют обязательные права. Доля в уставном капитале не сообщает участнику никаких вещных прав на имущество, принадлежащее ему на праве собственности как юридическому лицу.

Участники ООО несут ограниченную ответственность за деятельность общества. Ограниченная ответственность означает следующее: участники компании отвечают по обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости их взносов. Размер уставного капитала должен составлять не менее 10 тысяч рублей. Это формуляр каждого учредителя компании, который в обязательном порядке вносится на рас-

четный счет организации. Вклад может быть денежным, тогда он вносится участниками ООО на расчетный счет, а также неденежным (имущественным) [4; С. 75].

Основной целью создания общества с ограниченной ответственностью является извлечение прибыли, в связи с чем общество имеет право осуществлять любую разрешенную законом деятельность. Говоря об участниках общества с ограниченной ответственностью Кулагина Д. М. отмечает, что их может быть не менее одного и не более пятидесяти. При этом, в случае, если будет принято решение об расширении количества участников, общество обязано осуществить реорганизацию в производственный кооператив (ПК), хозяйственное товарищество или в акционерное общество (публичное и непубличное)

в течение года. Участниками могут быть как физические лица, так и юридические лица [2; С. 309].

Согласно пункту 3 статьи 87 ГК Российской Федерации (часть первая) права и обязанности его участников определяются настоящим Кодексом и законом. В статье 8 Федерального Закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ прописаны основные права участников ООО. Участник общества с ограниченной ответственностью вправе: участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и уставом общества; получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его уставом порядке; принимать участие в распределении прибыли; продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и уставом общества; выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом; получить в случае ликвидации общества часть имущества, которое осталось после расчетов с кредиторами, или его стоимость.

Вышеупомянутые права являются основополагающими и обязательными для исполнения, поскольку они не могут быть исключены или ограничены уставом ООО и обеспечивают реализацию интересов каждого его участника. Участники имеют и другие права, предусмотренные Федеральным законом № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», например, согласно пункту 3 статьи 6, право участников дочернего общества требовать возмещения убытков, причиненных дочернему обществу по его вине; согласно статье 22, они имеют право передать в залог долю в уставном капитале; статья 32 устанавливает право присутствовать на общем собрании участников общества, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений; статья 43 содержит право обжаловать решения органов управления общества и т.д.

Перечень основных прав, который установлен в пункте 1 статьи 8 Федерального Закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», воспроизводит установленные в Гражданском кодексе РФ права участников любого хозяйственного товарищества или общества (ст. 67), а также специфические права участника ООО (ст. ст. 93 и 94 ГК РФ). Кроме прав, которые предусмотрены в пункте 1 статьи 8 Федерального Закона № 14-ФЗ «Об обществе с ограниченной ответственностью», уставом общества могут быть предусмотрены дополнительные права для участников общества. Эти права могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении или предоставлены участнику общества по

решению общего собрания участников, принятому всеми участниками единогласно.

По мнению Петровской Д.П. «учредители (участники) общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться (отказываться) от осуществления указанных прав, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласовывать вариант голосования с другими участниками, продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться (отказываться) от отчуждения доли или части доли до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества» [3; С. 329].

Права, связанные с управлением в компании, включают: право созывать общее собрание участников ООО; право присутствовать на общем собрании; право голосовать на общем собрании; право назначать единоличный исполнительный орган, члена коллегиального исполнительного органа и наблюдательного совета. Право на получение информации о делах ООО носит специфический характер и может быть ограничено. Другие права включают право на выход из общества и право преимущественного приобретения доли в уставном капитале участниками ООО.

Помимо своих прав, участники ООО имеют также свои обязанности. Обязанности участников общества с ограниченной ответственностью прописаны в Федеральном законе № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Согласно настоящему закону, участники Обществ обязаны: оплатить доли в уставном капитале общества в порядке, размере и в сроки, предусмотренные договором об учреждении и Федеральным законом № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности ООО. Конфиденциальная информация должна включать информацию, составляющую коммерческую тайну организации. Отношения, связанные с отнесением информации к коммерческой тайне, передачей такой информации, охраной ее конфиденциальности регулируются Федеральным законом «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ.

Каждый учредитель ООО обязан внести свою долю в уставный капитал общества в течение срока, указанного в договоре об учреждении или, в случае учреждения Общества одним лицом, в решении о создании ООО, и не может превышать одного года с даты государственной регистрации данной формы юридического лица. Учредитель ООО обязан оплатить свою долю по цене не ниже ее номинальной стоимости. Доля в уставном капитале оплачивается по номинальной стоимости, но по Договору об учреждении ООО или по решению единственного учре-

дителя возможно предусмотреть оплату доли по цене, превышающей номинальную.

В заключение отметим, что организационно-правовая форма общества с ограниченной ответственностью предоставляет возможности выбора сочетания прав и обязанностей участников ООО, при котором допускается юридическое оформление персональных особенностей участников путем закрепления за ними прав и обязанностей, называемых дополнительными. Несмотря на

значительное расширение законодательства в области регулирования деятельности обществ с ограниченной ответственностью в последние годы, существуют моменты, которые не в полной мере отражают текущее положение дел [1; С. 49].

Внимание следует уделить не только юридическому восполнению пробелов в действующем законодательстве, но и созданию практической платформы для их реализации.

Литература:

1. Гармонщиков, А. В. Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью / А. В. Гармонщиков, М. Р. Дулатов // Достижения науки и образования. — 2022. — № 3(83). — С. 47–49.
2. Кулагина, Д. М. Общества с ограниченной ответственностью, как организационно правовая форма юридического лица / Д. М. Кулагина, Ю. А. Тарасов // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: Сборник научных статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах, Курск, 29 декабря 2023 года. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. — С. 308–311.
3. Петровская, Д. П. Права, обязанности и защита участников общества с ограниченной ответственностью в Российской Федерации / Д. П. Петровская // Наука, общество и образование в условиях трансформации социально-экономической сферы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Клин, 10 января 2024 года. — Тверь: Тверской государственный университет, Российский государственный социальный университет, 2024. — С. 328–334.
4. Тарасов Ю. А., Басова А. Ю. Процесс образования, реорганизации и ликвидации юридических лиц в современных условиях развития общества // Право как искусство добра и справедливости. /Сборник научных трудов 3-й Всероссийской научной конференции памяти д.ю.н., профессора О. Г. Лариной. Юго-Западный государственный университет; Союз криминалистов и криминологов; МГЮА имени О. Е. Кутафина. Курск, 2022. — С. 74–78.

Обеспечение личной безопасности судей

Елик Кристина Равильевна, студент

Научный руководитель: Пак Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассматривается вопрос обеспечения личной безопасности судей в современном обществе, где риск террористических актов и угроз насилия становится все более высоким. Обсуждаются вызовы, с которыми сталкиваются судьи при осуществлении своей профессиональной деятельности, и предлагаются меры по обеспечению их безопасности.

Целью данной научной статьи является проведение анализа организации обеспечения личной безопасности судей, выявление основных проблем и вызовов в этой области, предложение рекомендаций по улучшению системы обеспечения безопасности судей.

Ключевые слова: судья, личная безопасность, судебная система, меры безопасности.

Organization of ensuring the personal safety of judges

The article examines the issue of ensuring the personal safety of judges in modern society, where the risk of terrorist acts and threats of violence is becoming increasingly high. The challenges faced by judges in the exercise of their professional activities are discussed and measures are proposed to ensure their safety.

The purpose of this scientific article is to analyze the organization of ensuring the personal safety of judges within the judicial system, identify key problems and challenges in this area, and propose recommendations aimed at improving the system for the pro-

tection of judges. The study places particular emphasis on examining existing mechanisms for ensuring safety, analyzing their effectiveness and shortcomings, which will help justify pathways for enhancing the legal and organizational regulation of safety measures in judicial activities.

Keywords: *judge, personal security, judicial system, security measures.*

Одной из ключевых основ поддержания правопорядка, общественной стабильности и государственной безопасности выступает судебная власть в развитом государстве. В её структуре центральное место занимают судьи, обладающие полномочиями отправления правосудия в рамках различных категорий дел (гражданских, административных, уголовных). Исполнение этой задачи требует обеспечения их независимости, объективности, беспристрастности. Судейская независимость представляет собой важнейшее условие реализации принципа верховенства права, выступая гарантом защиты конституционных прав и свобод граждан России. Обеспечение же безопасности судебной деятельности непосредственно связано с правом граждан на судебную защиту, полноценным осуществлением судебных функций.

На сегодняшний день регламентировано соответствующим Федеральным законом от 08.01.1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при ВС РФ» [10] обеспечение независимости, а также безопасности судей, и кроме того, членов их семей. Данный нормативный акт охватывает широкий спектр мер, направленных на создание условий для непрерывного и надёжного функционирования судебной системы, включая организацию охраны и правовую защиту судей. Судебный департамент, в координации с органами судейского сообщества и правоохранительными структурами, осуществляет мероприятия, направленные на обеспечение физической безопасности судей, такие как организация личной охраны, контроль доступа в здания судов (установка систем пропуска, досмотр посетителей), а также меры по защите членов их семей.

Практическая реализация безопасности судей и судебных учреждений основывается на положениях Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ» [9]. В соответствии с данным законом, обеспечение охраны зданий судов в рабочие дни возлагается на ФССП. Отметим, что она осуществляет пропускной контроль и мониторинг безопасности внутри помещений. В нерабочие дни (выходные, праздничные и иные дни, когда суды закрыты для посетителей) охрана осуществляется подразделениями Федеральной службы войск национальной гвардии, наделёнными правом применения специальных мер и средств, а также силами иных структур, имеющих соответствующую лицензию и полномочия на выполнение функций по обеспечению безопасности.

Для усиления защиты судебных объектов применяются соответствующие современные технические средства: автоматизированные системы мониторинга, интегрированные в центральные пункты контроля, системы

видеонаблюдения с круглосуточной записью и хранения данных, металлоискатели, рентгеновские установки для проверки ручной клади. Эти меры позволяют оперативно обнаруживать потенциальные угрозы, и кроме того, — предотвращать их реализацию, обеспечивая контроль на всех этапах доступа к судебным зданиям.

Федеральные и арбитражные суды оснащают средствами защиты в рамках Концепции безопасности судебной системы России (упомянутый документ устанавливает требования защиты судей, их семей, имущества, документов непосредственно в судах). Меры направлены непосредственно на снижение рисков для судебной деятельности и предотвращение незаконных вмешательств). [4]

Восьмой пункт Концепции определяет исчерпывающий набор технических средств, и кроме того, — систем, предназначенных непосредственно для обеспечения полноценной (совокупной) безопасности федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, включающий следующие позиции:

- турникеты, установленные непосредственно на входах в судебные здания (используются для контроля доступа в помещения и предотвращения несанкционированного проникновения);
- стационарные и портативные устройства обнаружения металлических предметов (металлообнаружители), применяемые для выявления потенциально опасных предметов при входе в здание суда;
- система охранно-пожарной сигнализации, связанная с центральным пультом наблюдения Росгвардии (обеспечивает оперативное реагирование на возникновение пожара или несанкционированное проникновение);
- газовая система автоматического тушения пожара (предусматривается для защиты помещений, где хранятся важные документы, вещественные доказательства и иные ценные материалы, а также серверного оборудования, находящегося в зоне, предназначенной для хранения данных судебной системы);
- стационарные тревожные кнопки, которые установлены непосредственно в залах заседаний и кабинетах судей, а также мобильные тревожные устройства (выдаются каждому судье для обеспечения их личной безопасности);
- система осуществления функции видеонаблюдения, охватывающая непосредственно внутреннее пространство судебного здания, и кроме того, — прилегающую территорию (предназначена для фиксирования происходящих событий и обеспечения доказательной базы в случае инцидентов) [4];

- устройства контроля ручной клади (интроскопы), используемые для проверки личных вещей посетителей;
- СКУД, обеспечивающая разделение служебных и общественных зон в здании суда (позволяет ограничить доступ к служебным помещениям).

Данные меры направлены на обеспечение должного уровня безопасности, защиты информации и контроля доступа, что соответствует современным требованиям и нормативам, предъявляемым к судебным учреждениям.

Безопасность, будучи ключевым элементом сохранения независимости судейского сообщества, установлена в юридическом пространстве посредством Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации» (статья девятая) [2], Конституции Российской Федерации (статья сто двадцатая) [3], а также Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» (статья пятая) [8]; концептуальное содержание данной категории права представляет собой нормативное закрепление состояния, при котором правовое регулирование обеспечивает всестороннюю защищённость индивидов, находящихся под юрисдикцией государственной охраны, исключая возможность воздействия, представляющего угрозу законным интересам и правам лиц, защищаемых, соответственно, подобным образом [11. С. 36–38].

Задача обеспечения стабильного уровня безопасности в сфере отправления правосудия в пределах Российской Федерации несёт в себе принципиальную значимость, выступая основополагающим условием реализации функционального назначения судебной власти в демократическом государственном устройстве; отсутствие действенных механизмов, способных надёжно защитить судейский корпус от криминальных вызовов и разного рода попыток оказания влияния, исходящих из окружения исполнительной либо законодательной ветвей власти, порождает предпосылки для подрыва фундаментальных основ независимого и беспристрастного правосудия. Необходимость бесперебойного функционирования судебной системы обусловлена требованием обеспечения свободы от какого бы то ни было внешнего давления, а также гарантий отсутствия попыток воздействия со стороны структур внутреннего устройства, включающих, помимо прочего, элементы самой судебной системы, оказывающие потенциальное воздействие.

Усиление и совершенствование нормативных и организационных механизмов защиты судей от противоправных посягательств, вызовов непосредственно со стороны криминогенной среды, а равно и вмешательства (несанкционированного характера) в функционирование органов судебной власти, требует неослабного внимания к соответствующим вопросам разработки, а также реализации наиболее действенных (эффективных) мер обеспечения безопасности, направленных на поддержание высокого уровня правовой защищённости, способного обеспечить стабильную независимость судейского сооб-

щества, его неприкосновенность; рассматриваемая проблематика издавна включалась в круг основных вопросов, затрагиваемых при обсуждении путей развития судебной системы Российской Федерации, что нашло своё подтверждение на VI Съезде судей в 2004 году, где среди прочих аспектов были сформулированы направления, предполагающие принятие мер по усилению охраны судебных учреждений, укреплению защиты служителей Фемиды, а также обеспечению надёжных правовых, материальных и социальных гарантий, способствующих поддержанию независимости судейского корпуса [6].

Необходимость разработки и совершенствования различных направлений обеспечения безопасности в судебной системе была подчеркнута В. В. Момотовым в ходе его выступления на пленарной сессии VI Московского юридического форума; в своей речи он отметил, что в настоящее время судейское сообщество придаёт особое значение цифровой трансформации, рассматривая её в качестве одного из ключевых векторов реформирования судебной системы, направленного на создание «правосудия XXI века». По его словам, интеграция современных технологий в судебную практику не только актуализирует традиционные принципы судопроизводства, заложенные десятилетия назад, но и придаст им новое содержание, обеспечивая дополнительные гарантии (включая независимость судей, соблюдение законности, доступность правосудия, прозрачность и гласность в осуществлении правосудия) [1].

На сегодняшний день мероприятия, направленные на обеспечение личной безопасности судей в Российской Федерации, реализуются по нескольким ключевым направлениям; одним из таких направлений выступает сотрудничество с компетентными государственными органами, осуществляющими реализацию мер охраны и безопасности, включая защиту жизни, здоровья, а также обеспечение сохранности имущества судей (что носит всеобъемлющий характер). Помимо непосредственной физической охраны судей, законодательная база предусматривает применение норм правовой защиты, включающих усиленную уголовную ответственность за противоправные действия, угрожающие жизни и здоровью судей (или их близких), а также за нанесение ущерба их имущественным интересам; это осуществляется в рамках Федерального закона от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов», который закрепляет основные направления и принципы правовой и фактической защиты указанных категорий лиц [7].

Обеспечение защищённости судейского корпуса и обеспечение безопасности их близких охватывают значительное количество направлений деятельности, включающих использование технических решений, распространяющихся на судебные учреждения и пространства вне их пределов; в рамках же зданий судов предусмотрена, соответственно, установка спецсредств защиты (под данными средствами подразумеваются, прежде всего, тревожные кнопки в помещениях судейского назначения,

а также оборудование залов заседаний устройствами, предназначенные для осуществления немедленного вызова судебных приставов, ответственных за поддержание порядка); данные мероприятия регулируются положениями федеральной программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 1406, обеспечивающей правовые и организационные основы реализации мер безопасности.

Меры, направленные на защиту за пределами зданий судебных органов, включают использование персональных устройств тревожной сигнализации, позволяющих осуществлять экстренную связь при возникновении угроз безопасности; в целях проверки результативности подобных мер в отдельных регионах проводились экспериментальные проекты, охватывающие, среди прочего, Ростовскую и Липецкую области, при содействии подразделений МВД России и соответствующих специализированных организаций; особый акцент сделан на внедрение подобных устройств в регионах Северокавказского и Южного федеральных округов, характеризующихся повышенной криминогенной активностью, что требует комплексного подхода к мерам, направленным на обеспечение безопасности.

Реализуемые мероприятия охватывают различные аспекты организации защиты судейского состава, предусматривающие обеспечение безопасности при их перемещении и нахождении в общественных местах; данные усилия направлены на усиление оперативного реагирования в ситуациях, связанных с угрозами; программы, реализуемые в соответствующих регионах, обладают первостепенным значением, учитывая необходимость ответного усиления мер в условиях повышенных рисков [5].

Следует отметить, что определённые меры, направленные непосредственно на организацию охраны, и кроме того, на обеспечение безопасности тех, кто, собственно находится под госзащитой, предусматривает Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов» (статья пятая). Меры же включают охрану людей, сопровождение, защиту жилья и имущества. Следует отметить, что упомянутое помогает пред-

отвратить незаконные действия. И также возможно предоставление оружия или спецсредств для обеспечения защиты и также предупреждения об угрозах, требующих быстрого реагирования.

Положениями закона предусматриваются соответствующие меры, предполагающие временное помещение защищаемых лиц в безопасные места, что осуществляется в случаях, когда иные способы обеспечения их безопасности оказываются недостаточными; данные меры могут включать в себя меры по обеспечению конфиденциальности данных, относящихся к защищаемым лицам и их имуществу (к примеру, информация о месте жительства, роде деятельности и иных данных, позволяющих идентифицировать указанных лиц). Среди прочих мер следует выделить перевод на другую работу (службу), изменение места выполнения служебных обязанностей либо учебы (что допускается для минимизации рисков, связанных с постоянным местом нахождения), переселение на новое место жительства, а также изменение идентификационных данных, включая замену документов и изменение внешности, что обеспечивает более высокий уровень анонимности.

Реализация предусмотренных мер безопасности требует проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с установленным Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» порядком; такие мероприятия включают сбор и проверку сведений, необходимых для предотвращения угроз, а также принятие соответствующих мер, направленных на обеспечение безопасности защищаемых лиц.

Таким образом, поддержание личной безопасности судей в рамках судебного процесса и вне его пределов рассматривается в качестве важнейшего элемента обеспечения законности и поддержания независимого статуса судебной власти; эффективная реализация данных задач невозможна без комплексного подхода, включающего участие руководящих структур судебных органов, государственных органов, а также общественности, способных содействовать созданию условий для бесперебойного функционирования судебной системы и защиты прав и законных интересов её представителей.

Литература:

1. Выступление Момотова В.В. Выступление на VI Московском юридическом форуме // МГЮА, 4 апр. 2019. URL: <http://www.ssr.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/32548> (дата обращения: 21 мая 2024).
2. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей» // Российская газета, 29 июля 1992.
3. Конституция РФ. Принята 12 дек. 1993, с изменениями 01 июля 2020 // Российская газета, 4 июля 2020. № 144.
4. Концепция безопасности судов (одобрена 19 окт. 2006 и 23 мая 2011).
5. Обеспечение безопасности судей: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=274> (дата обращения: 21 мая 2024).
6. Отчёты Судебного департамента: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=195&item=148> (дата обращения: 21 мая 2024).
7. Федеральный закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей» // Собрание законодательства РФ, 24 апр. 1995. № 17. Ст. 1455.

8. Федеральный конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе» // Собрание законодательства РФ, 6 янв. 1997. № 1. Ст. 1.
9. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения» // Собрание законодательства РФ, 28 июля 1997. № 30. Ст. 3590.
10. Федеральный закон от 8 янв. 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте» // Собрание законодательства РФ, 12 янв. 1998. № 2. Ст. 223.
11. Чмырев С. Н. Безопасность лиц под госзащитой // Административное право и процесс, 2010. № 3. С. 36–38.

К вопросу об участии прокурора в административном судопроизводстве

Замуруев Антон Александрович, студент;

Адров Андрей Павлович, студент

Научный руководитель: Стародубова Ульяна Михайловна, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты участия прокурора в административном судопроизводстве, его особенности и проблемы, анализируются процессуальный статус прокурора и объем его полномочий в административном судопроизводстве, формы и порядок участия прокурора в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: административное судопроизводство, прокурор, процессуальные особенности, полномочия.

Вопросы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина от незаконных действий или решений органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц не теряют своей актуальности и продолжают находиться под особым вниманием законодателя, правоприменителей и ученых. Это вполне объяснимо сущностью правоотношений, которые складываются между властным субъектом с одной стороны и подвластным с другой. Однако, вне зависимости от наличия или отсутствия тех или иных полномочий, того или иного статуса у субъектов таких правоотношений для уравнивания их интересов, разрешения возникающих между ними споров и восстановления нарушенных прав в

Российской Федерации осуществляется административное судопроизводство, одним из особых участников которого является прокурор.

В российском законодательстве и правоприменительной практике роль и значение прокурора трудно переоценить, так как его деятельность направлена на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [1].

Анализируя процессуальное положение и статус прокурора в административном судопроизводстве наиболее правильной представляется позиция ученых и правоприменителей, согласно которой прокурор является самостоятельным участником административного судопроизводства, осуществляющим законоохранительную функцию [2, с. 103] на всех его этапах и содействующим отправлению правосудия [3, с. 5–6] по административным делам. Также в дополнение этой позиции важно отметить, что прокурор как участник административного судопро-

изводства не является субъектом спорного материального правоотношения, он выступает представителем государства в конкретном судебном разбирательстве, в котором отстаивает публичный интерес, обусловленный его компетенцией.

Таким образом, можно резюмировать, что обозначение прокурора как участника административного судопроизводства иными терминами (например, процессуальным или административным истцом, стороной и т.д.) является некорректным. Вместе с тем, в действующей редакции Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации существуют некоторые противоречия, касающиеся процессуального положения прокурора в административном судопроизводстве и затрагивающие случаи обращения прокурора в суд с заявлением в интересах определенного лица [4, с. 16]. Например, статья 37 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации относит прокурора к лицам, участвующим в деле, отделяя его от иных участников административного судопроизводства. Вместе с тем, в статье 38 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации законодатель, раскрывая правовой статус и состав сторон, относит прокурора к административному истцу [5].

Анализируя процессуальный статус прокурора в административном судопроизводстве нельзя не упомянуть об имеющихся у него полномочиях, закрепленных в наиболее полном объеме в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», а также конкретизирующихся в статье 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и Приказе Генерального прокурора Российской Федерации «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». Согласно положениям,

закрепленным в указанных нормативных правовых актах, прокурор как участник административного судопроизводства участвует в рассмотрении административных дел судами; обжалует противоречащие закону решения, определения и постановления судов; предъявляет и поддерживает в суде заявление (административное исковое заявление); вступает в процесс и дает заключение, если того требует закон; рассматривает обращения о проверке законности и обоснованности судебных постановлений по административным делам.

Также, учитывая, что прокурор является лицом, участвующим в деле, на него как на участника административного судопроизводства распространяются права и обязанности, присущие лицам участвующим в деле, закрепленные в статье 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Данные права и обязанности также относятся к полномочиям прокурора в административном судопроизводстве.

Реализация рассмотренных полномочий прокурора осуществляется в трех формах:

1) обращение в суд с заявлением (административным исковым заявлением) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан при наличии определенных законом обстоятельств, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;

2) вступление в судебный процесс и дача заключения по административному делу;

3) обращение в суд о пересмотре судебных актов путем подачи апелляционных, кассационных, надзорных представлений [4, с. 16].

Стоит отметить, что основными и наиболее распространенными на практике являются первая и вторая формы участия прокурора в административном судопроизводстве, что обусловлено высокой эффективностью реализации полномочий прокуроров в судах первой инстанции при рассмотрении административных дел и, как следствие, вынесением судом таких законных и справедливых решений, которые удовлетворяют интересы всех заинтересованных участников административного судопроизводства. Поэтому по некоторым административным делам участие прокурора в третьей форме утрачивает свою необходимость.

Формы участия прокурора в административном судопроизводстве имеют свою специфику и особенности. Так, подача прокурором административного искового заявления в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, который по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд должна быть обоснована не-

возможностью предъявления такого заявления самим гражданином [5].

Важно отметить, что в российском законодательстве отсутствует перечень таких уважительных причин, их наличие или отсутствие устанавливает суд на основании доказательств, представленных прокурором. Другой не менее важной особенностью участия прокурора в административном судопроизводстве в форме обращения в суд с административным исковым заявлением является параллельное вынесение им соответствующих ситуации актов прокурорского реагирования, направленных на пресечение, предупреждение правонарушений и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности [4, с. 16].

Вступление в судебный процесс и дача заключения по делу как форма участия прокурора в административном судопроизводстве имеют место быть в случаях, предусмотренных Разделом IV Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, где закреплены категории административных дел, участие прокурора в которых является обязательным.

Важным и дискуссионным аспектом участия прокурора в административном судопроизводстве является то обстоятельство, что прокурор может участвовать в административном судопроизводстве только в одной из двух указанных форм. Данное требование установлено частью 7 статьи 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и абзацем 5 пункта 6 Приказа Генерального прокурора России «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве».

Порядок участия прокурора в административном судопроизводстве предполагает его тщательную подготовку к судебному заседанию, детальное изучение материалов дела, анализ законодательства и судебной практики по спорным правоотношениям [6]. Ведь от качества выполнения этих действий зависит законность рассмотрения и разрешения конкретного административного дела. При правильной организации подготовки участия прокурора в административном судопроизводстве непосредственно перед судебным заседанием прокурор будет располагать всей необходимой информацией по административному делу, что позволит ему сформулировать правовую позицию по данному делу.

Подводя итог, следует отметить, что участие прокурора в административном судопроизводстве выступает одним из важных направлений деятельности российской прокуратуры, задачами которого является защита публичных интересов и интересов граждан, а также обеспечение законности на всех его стадиях.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. М. 1956.

3. Власов А. А. Участие прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве (по ГПК РФ и АПК РФ 2002 года): методическое пособие. М. 2004.
4. Булгакова Л. С. Участие прокурора в административном судопроизводстве в схемах и таблицах: учебное пособие. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
6. Приказ Генерального прокурора России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. № 2. 2021.

Основания и особенности недействительности сделок в предпринимательской деятельности

Захарова Виктория Георгиевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Сделки являются основой предпринимательской деятельности, служа основой для осуществления хозяйственных операций, формирования экономических отношений и развития бизнеса.

Однако нередко сделки могут быть заключены с нарушением установленных законом требований, что влечет за собой их недействительность.

Недействительность сделок представляет собой сложную правовую проблему, которая затрагивает интересы как предпринимателей, так и государства.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (ГК РФ), сделка может быть признана недействительной по различным основаниям, таким как несоответствие требованиям закона, нарушение публичного порядка, совершение сделки без необходимого согласия третьих лиц и другие:

— Несоответствие требованиям закона. Это одно из наиболее распространенных оснований для признания сделки недействительной. Сделки, заключенные с нарушением императивных норм законодательства, не имеют юридической силы. Примером может служить заключение сделок, нарушающих антимонопольное законодательство;

— Нарушение публичного порядка. Сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности, признаются ничтожными. Это касается сделок, направленных на сокрытие преступной деятельности или обход закона;

— Отсутствие необходимого согласия. В некоторых случаях для заключения сделки требуется согласие третьих лиц или органов. Отсутствие такого согласия может стать основанием для признания сделки недействительной.

К основным основаниям недействительности сделок в предпринимательской деятельности относятся:

— несостоятельность одной из сторон сделки: например, сделка признается недействительной, если одна из сторон не обладает необходимой дееспособностью (не совершеннолетний, недееспособный);

— наличие обмана, насилия или угрозы: сделка, совершенная под воздействием обмана, насилия или угрозы, признается недействительной;

— незаконное содержание сделки: сделка, направленная на совершение противоправных действий, признается недействительной;

— несоблюдение установленной формы сделки: некоторые сделки требуют определенной формы (например, нотариальное удостоверение), и в случае ее несоблюдения сделка признается недействительной;

— наличие существенного нарушения условий сделки: если условия сделки нарушены в такой степени, что это влечет за собой существенное изменение ее содержания, сделка может быть признана недействительной.

Следует отметить, что предпринимательские сделки имеют ряд особенностей, которые необходимо учитывать при их признании недействительными. К особенностям относятся:

— Специфика субъектного состава. В предпринимательских сделках участвуют субъекты, обладающие специальной правоспособностью, что накладывает дополнительные требования к заключению сделок.

— Коммерческий характер сделок. Сделки в предпринимательской деятельности направлены на извлечение прибыли, что влияет на подходы к оценке их действительности и последствий признания их недействительными.

— Сложность делового оборота. Большое количество участников и сложная структура сделок усложняют процесс их оценки и признания недействительными.

Анализ судебной практики показывает, что признание сделок недействительными часто вызывается трудностями в интерпретации законодательных норм и их применении к конкретным ситуациям.

Например, проблемы интерпретации. Суды нередко сталкиваются с проблемами толкования норм, регулирующих основания недействительности сделок. Это при-

водит к различиям в судебной практике, что снижает уровень правовой определенности.

Также нами было отмечено, что необходимо унификация подходов. Систематизация и унификация судебной практики по вопросам недействительности сделок позволят повысить предсказуемость судебных решений и защиту прав участников гражданского оборота.

В заключение следует отметить, что недействительность сделок в предпринимательской деятельности представляет собой сложный и многогранный институт гражданского права. Для его эффективного функционирования необходимо совершенствование как норма-

тивного регулирования, так и судебной практики. Предложенные в статье рекомендации могут способствовать развитию более прозрачной и предсказуемой правовой среды для предпринимателей.

Для минимизации рисков возникновения недействительных сделок предпринимателям необходимо:

- тщательно изучать правовые нормы, регулирующие заключение сделок;
- проводить юридическую экспертизу сделок перед их заключением;
- совершать сделки в установленной форме;
- документировать все этапы заключения сделки.

Литература:

1. Андреев Я. Н. Недействительность сделок: теоретические и практические аспекты / Я. Н. Андреев. — М.: Юридическая литература, 2018. — 352 с.
2. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Статут, 2015. — 845 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 01.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — N32. — Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — N5. — Ст. 438.
5. Захарова, Е. А. Проблемы квалификации сделок в предпринимательской деятельности / Е. А. Захарова // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 89–96.
6. Кучеренко, П. А. Толкование и применение норм о недействительности сделок / П. А. Кучеренко // Вестник гражданского права. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 45–52.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2011 N15 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с признанием сделок недействительными» // Вестник Верховного Суда Российской Федерации. — 2011. — N7. — Ст. 1.

Особенности квалификации мошенничества при получении выплат

Зубкова Мария Олеговна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Автор работы проводит анализ проблем, связанных с квалификацией мошенничества при получении выплат. Так как в Российской Федерации предусмотрено многообразие социальных выплат, то и мошенничества в анализируемой сфере отличаются широким многообразием. В рамках статьи рассматриваются особенности субъекта данного вида преступления.

Ключевые слова: мошенничество, выплаты, мошенничество при получении выплат, социальные выплаты, ответственность.

Предметом преступления рассматриваемой статьи 159² УК РФ являются социальные выплаты, к которым в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 относятся: «пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания» [3].

Согласно Постановлением Пленума Верховного суда РФ не относятся к социальным выплатам: гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по статье 159 УК РФ.

Чумаков А. В. в своей работе отмечает, что «большинство преступлений, выявляемых по статье 159² УК РФ от-

носятся к числу «бытовых» и одно эпизодных, которые достаточно легко выявляются, раскрываются и расследуются. Обращается внимание, что наряду с ними совершаются и мошенничества при получении выплат, носящие организованный и организованно-коррупцированный характер. Такие виды мошенничества обладают высокой степенью общественной опасности, сложны в плане доказывания вины лиц, их совершающих, характеризуются активным противодействием уголовному преследованию со стороны лиц, причастных к их совершению» [6].

Наиболее часто предметом преступления рассматриваемой статьи выступает материнский капитал, реже — иные социальные выплаты. Яблоков Н. П. считает, что «это связано с тем, что материнский капитал по отношению к иным социальным выплатам обладает внушительным размером. Чаще всего именно многоэпизодность мошеннических действий при получении выплат позволяет раскрыть схему, организованный характер и т. п.» [7].

Многообразие различного рода выплат, которые осуществляются как на федеральном, так и на региональном уровне, представляет сложность при определении объекта и предмета преступного посягательства. При привлечении к ответственности за мошенничество при получении выплат необходимо руководствоваться достаточно большим числом нормативно-правовых актов, которые устанавливают такие выплаты и порядок их предоставления [8].

Значительное число возбужденных дел по мошенничеству при получении приходится на военнослужащих. Состоя в реестре нуждающихся в обеспечении служебными жилищными помещениями и получая компенсацию за наем жилых помещений, предусмотренную Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», получали в собственность жилое помещение, приобретенное в рамках участия в накопительно-ипотечной системе (НИС) жилищного обеспечения военнослужащих. Однако после подписания акта приема-передачи помещения военнослужащие фактической возможности использовать жилье не имели возможности. Но, что самое главное, лица не были предупреждены о том, что права на получение компенсации за наем жилых помещений они с момента подписания акта приема-передачи квартиры больше не имели. Таким образом, военнослужащие продолжали получать компенсацию до дня окончания срока договора найма жилого помещения, в котором они проживали до получения квартиры в рамках участия в НИС.

Так, согласно Апелляционному постановлению 1 Западного окружного военного суда от 19 ноября 2021 года № 22–136/2021 К.В., состоящий в реестре нуждающихся в обеспечении служебными жилыми помещениями и получавший на основании приказов командира войсковой части N компенсацию за наем жилых помещений, предусмотренную Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее — Компенсация), получил в собственность жилое помещение, при-

обретенное в рамках участия в НИС жилищного обеспечения военнослужащих и находящееся в близлежащем к месту военной службы населенном пункте, в связи с чем утратил право на получение Компенсации.

Зная, что права на получение Компенсации он не имеет, К.В. решил похитить денежные средства Минобороны России, предназначенные для выплаты таковой, умолчав о том, что им было принято в собственность жилое помещение, в результате чего К. В. незаконно получал данную Компенсацию до дня окончания срока договора найма жилого помещения, в котором он проживал до получения квартиры в рамках участия в НИС.

Введенный в заблуждение относительно наличия у К. В. права на получение Компенсации в указанный период времени командир войсковой части N не вносил изменений и не отдавал распоряжений о прекращении действия ранее изданного им приказа, согласно которому К. В. была установлена к выплате компенсация за наем жилого, не располагая сведениями об утрате К. В. права на получение Компенсации, издал приказ N, согласно которому К. В. была установлена к выплате Компенсация из расчета [4].

Также возникали определенные сложности с применением статьи 159² с лицами, имеющими статус самозанятых и получающих выплаты по безработице. Рассмотрим конкретный пример из практики. Так, согласно Апелляционному постановлению Ленинского районного суда города Кирова от 26 декабря 2022 года по делу № 10–1/2023 (52/1–30/2022) З. была признана виновной в мошенничестве при получении выплат путем представления заведомо ложных сведений, а именно в том, что, являясь плательщиком налога на профессиональный доход, перейдя на специальный налоговый режим (самозанятая), решила незаконно получить пособие по безработице путем предоставления заведомо ложных сведений. З. подала заявление о предоставлении государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, указав заведомо ложные сведения об отсутствии у нее занятости. На основании представленных З. заведомо ложных сведений об отсутствии у нее занятости З. была поставлена на учет в качестве безработной и получала пособие по безработице З. указала, что не согласна с приговором мирового судьи. В обоснование своих доводов указала, что заявление, поданное ею в электронной форме в личном кабинете федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», не содержало указаний на то, что самозанятые не могут вставать на учет по безработице. Кроме того, сотрудники центра занятости должны были проверить представленные ею сведения. Считает, что ответственность за постановку на учет по безработице и выплату ей пособия возлагается на сотрудников центра занятости, которые не разъяснили ей, что самозанятым вставать на учет по безработице нельзя. Также она не была уведомлена о постановке на учет по безработице. [5].

Таким образом, режим самозанятости не осознается гражданами как полноценное трудоустройство в связи с тем, что он предполагает оказание услуг либо выполнение работ по договору и связан с неполной занятостью человека. В особенности, сложным является вопрос об

оценке субъективной стороны, когда самозанятый, получая пособие по безработице, не производит работы и (или) не оказывает услуги в статусе самозанятого, тем самым не имеет дополнительный доход помимо пособия по безработице [9].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 N76-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/#dst100042.
1. Апелляционное постановление 1 Западного окружного военного суда от 19.11.2021 № 22–136/2021 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?searchFilters=&BASENODE=32944-11&bases=&req=doc&cacheid=9CE3510BE84226A3A03B034E222172B&mode=searchcard&base=AOF5&n=675301&rnd=leUqzTUOkNUStmhe2#IY1tzTU6zhbnhghf1> (дата обращения 12.11.2024).
2. Апелляционное постановление Ленинского районного суда города Кирова от 26.12.2022 по делу № 10–1/2023 (52/1–30/2022) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?searchFilters=&BASENODE=32838-2&bases=&req=doc&cacheid=F9BB43E040018CB87915E75CECBC1E9A&mode=searchcard&base=AOPV&n=12274282&rnd=leUqzTUOkNUStmhe2#IzPszTU5SA1Qs102> (дата обращения 12.11.2024).
3. Чумаков А. В. Основные цели и направления расследования мошенничества при получении выплат // Юридическая наука. 2020. № 1. С. 71.
4. Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. Пособие. М. Норма. 2019. С. 157.
5. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. Краснодар. КубГАУ. 2018. С. 94.
6. Корниенкова М. Р., Русскевич А. Р. Особенности и проблемы квалификации мошенничества при получении выплат // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1 С. 118.

Инвестиционное законодательство в Российской Федерации

Кабанов Дамир Маратович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье анализируется текущее состояние правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации. Подчеркивается значимость инвестиций как ключевого фактора экономического развития страны и важность создания стабильной и понятной правовой среды для привлечения инвесторов. Автор рассматривает разнообразие нормативных актов, регулирующих инвестиционные отношения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, и указывает на проблему — отсутствие единого кодифицированного акта.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционное законодательство, кодификация.

По данным Минэкономразвития в Российской Федерации, наблюдается рост инвестиций в основной капитал государства, инвестиционная деятельность проходит в положительной плоскости [6]. Действительно, инвестиции — ключевой фактор развития экономики страны, привлечение которых требует надежной правовой базы и гарантий для инвесторов. Инвестиции представляют собой вложения капитала или активов для получения прибыли или другого результата.

В связи с этим, государством установлено определенное правовое регулирование инвестиционной деятельности. А. В. Майфат отмечает, что «сегодня в России правовое регулирование инвестирования характеризуется прежде всего тем, что отсутствует единый нормативный акт, который регламентировал бы все «инвестиционные» отношения, а также появлением специализированных нормативных актов в ранге законов, посвященных отдельным моделям инвестирования, таким как долевое

участие в строительстве, инвестирование в деятельность инвестиционных фондов, участие в жилищных накопительных кооперативах, негосударственных пенсионных фондах, что совершенно естественно и верно» [4]. Стоит согласиться с автором, т.к. к актам инвестиционного законодательства на сегодняшний день относятся документы и акты как федерального и регионального характера, так и муниципального.

Полагаем считать верной точку зрения В. А. Третьякова о том, что инвестиционное право — это отдельная область законодательства, включающая нормы из разных отраслей, таких как гражданское, международное, финансовое, банковское право и другие. Инвестиции, инвестиционная политика, договоры и деятельность в этой сфере представляют собой комплексные правовые институты, затрагивающие сразу несколько отраслей [5].

Целесообразно рассмотреть правовые акты, совокупность которых представляет собой законодательство об инвестициях. В частности, среди источников федерального уровня следует выделить: Гражданский кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе», Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Кроме этого, к источникам федерального уровня относятся подзаконные акты, издаваемые Правительством РФ, например Постановление Правительства РФ от 23.02.2018 № 190 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов») или же, к примеру, Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы».

В качестве примеров регионального законодательства можно привести акты Республики Татарстан, среди которых стоит выделить: Закон Республики Татарстан от 19.07.1994 № 2180-ХП «Об иностранных инвестициях в Республике Татарстан», Закон Республики Татарстан от 25.11.1998 № 1872 «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан», Закон Республики Татарстан от 10.10.2011 № 68-ЗРТ «Об инвестиционном налоговом кредите в Республике Татарстан», а также Постановление Кабинета Министров Республики Татар-

стан от 25.11.2013 № 925 «Об утверждении Положения о перечне приоритетных инвестиционных проектов Инвестиционного меморандума Республики Татарстан». На уровне муниципалитетов также действуют акты инвестиционного законодательства, например, сюда относится Постановление Исполнительного комитета г. Казани от 27.04.2020 № 1287 «О программе поддержки малого и среднего предпринимательства в г. Казани на 2020–2024 годы».

Можно сделать вывод, что инвестиционное законодательство насчитывает многочисленные нормативно-правовые акты различных уровней власти. Кроме того, как указывает М. В. Клепоносова, «характерной чертой инвестиционного законодательства можно считать и то, что правовое регулирование осуществляется посредством нормативных актов, имеющих разную отраслевую принадлежность» [2].

Необходимость в проведении кодификации законодательства довольно часто высказывается в научных исследованиях. Например, А. С. Кравченко указывает, что «подобное разнообразие законов выступает в роли административного барьера для инвестиций» [3]. А. Р. Загорец также указывает на наличие этой проблемы и отмечает: «в российском законодательстве, регулирующем инвестиционные правоотношения, имеется некая рассогласованность актов, нет единого законодательного акта об инвестициях, который был бы основан на единообразной системе понятий» [1].

Многие зарубежные государства кодифицируют инвестиционное законодательство. Например, сегодня действует Инвестиционный кодекс Республики Беларусь. На наш взгляд, проведение кодификации в инвестиционном законодательстве нужно для устранения рассогласованности нормативных актов, единообразия понятий и упрощения регулирования инвестиционных отношений. Сейчас множество законов, регулирующих инвестиции. Они относятся к разным правовым сферам и уровням власти, что создает, в частности, те или иные административные барьеры и усложняет инвестиционную деятельность. Кодификация позволила бы сформировать единую, логически выстроенную систему регулирования, повысив прозрачность и привлекательность правовой среды для участников общественных отношений.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что инвестиционное законодательство России состоит из множества нормативных актов. Такое разнообразие норм и отсутствие единого нормативного акта создают административные барьеры для инвестиционной деятельности и препятствуют эффективному регулированию этой сферы. Кодификация законодательства могла бы устранить существующие расхождения, стандартизировать понятия и упростить правовое регулирование. Создание единой правовой базы повысило бы прозрачность и стабильность инвестиционной среды, сделав её более привлекательной для отечественных и иностранных инвесторов и более удобной для правоприменителя.

Литература:

1. Загорец А. Р. Система инвестиционного законодательства в Российской Федерации // Вестник науки. 2022. № 12 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-investitsionno-zakonodatelstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.11.2024).
2. Клепоносова М. В. Становление и развитие инвестиционного законодательства в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-investitsionno-zakonodatelstva-v-rossii> (дата обращения: 09.11.2024).
3. Кравченко А. С. Кодификация инвестиционного законодательства российской Федерации // МНИЖ. 2015. № 11–5 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-investitsionnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.11.2024).
4. Майфат А. В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: монография. Москва: Статут, 2020. 176 с.
5. Третьяков В. А. Место инвестиционного права в системе законодательства РФ // Форум молодых ученых. 2018. № 5–3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-investitsionnogo-prava-v-sisteme-zakonodatelstva-rf> (дата обращения: 12.11.2024).
6. Министерство экономического развития Российской Федерации может улучшить прогноз по росту инвестиций в 2024 г. // URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_mozhet_uluchshit_prognoz_po_rostu_investitsiy_v_2024_g.html (дата обращения: 09.11.2024).

Некоторые проблемы организации и осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД РФ

Касаткина Арина Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Малыхина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках настоящего исследования автором анализируются отдельные проблемы организации и осуществления ведомственного финансового контроля в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. В частности, определяется важность соответствия нормативно-правовых актов федерального законодательства ведомственным актам, эффективности и результативности контрольных мероприятий. Более того, подчеркивается важность комплексного подхода к осуществлению ведомственного финансового контроля с учетом нерешенных до сегодняшнего дня проблем.

Ключевые слова: ведомственный финансовый контроль, МВД РФ, органы внутренних дел, эффективность финансового контроля, бюджетные организации, правоохранительные органы.

Some problems of the organization and implementation of departmental financial control in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

Kasatkina Arina Alexandrovna, student master's degree
Scientific advisor: Malykhina Elena Aleksandrovna, candidate of law sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

Within the framework of this study, the author analyzes individual problems of the organization and implementation of departmental financial control in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. In particular, the importance of compliance of regulatory legal acts of federal legislation with departmental acts, efficiency and effectiveness of control measures is determined. Moreover, the importance of an integrated approach to the implementation of departmental financial control is emphasized, taking into account the unresolved problems to date.

Keywords: departmental financial control, Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, internal affairs bodies, efficiency of financial control, budgetary organizations, law enforcement agencies.

Широкое количество форм и методов финансового контроля, существующих в Российской Федерации на сегодняшний день, обуславливается постоянным развитием и изменением общественных

отношений. Среди прочих, особенно остро стоит вопрос организации и осуществления финансового контроля в правоохранительных органах, ввиду важности данных структур для эффективного развития государства. Исходя из базовых целей финансового контроля, среди которых выявление нарушений законодательства, экономия материальных ресурсов и выявление расхождений с принятыми стандартами, в рамках настоящего исследования представляется необходимым обозначить отдельные проблемы ведомственного финансового контроля в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Прежде чем перейти к анализу проблем ведомственного финансового контроля в системе МВД РФ, крайне важно понимать, что он из себя представляет. В наиболее общей форме, подобное определение было сформулировано Ф.М. Шаковой, согласно которому система внутреннего (ведомственного) контроля включает в себя совокупность организационной структуры, методик и процедур, принятых руководством бюджетного учреждения в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности [1, С. 162]. Другими словами, ведомственный финансовый контроль имеет своей основной целью учреждение и реализацию особого порядка управления финансами организации, посредством которого решаются управленческие и стратегические задачи. При этом, существенным отличием внутреннего финансового контроля, который осуществляется в бюджетных организациях от подобного контроля в коммерческих организациях является тот факт, что он направлен не на максимизацию прибыли, а достижение социальных, тактических и иных задач, имеющих особое значение для общества.

Применительно к правоохранительным органам ведомственный финансовый контроль включает в себя три основные составляющие: внутренний бухгалтерский контроль, контроль за эффективностью и результативностью деятельности и контроль за соответствием законодательным требованиям [2, С. 525]. Подобная система позволяет добиться высоких показателей эффективности контролируемых субъектов и комплексно устранять возникающие на практике финансовые и иные нарушения. Несмотря на то, что в целом система ведомственного финансового контроля в МВД РФ неоднократно оценивалась положительно, в том числе со стороны внешних контрольных органов, следует отметить, что ей все еще присущи существенные проблемы.

Так, по справедливому замечанию Ф.М. Шаковой, финансово-хозяйственная деятельность органов внутренних дел регламентирована федеральным законодательством и ведомственными нормативными правовыми

документами. При этом, нередко случаи противоречия одних актов другим, что создает на практике существенные сложности и не позволяет производить финансовый контроль необходимым уровнем эффективности [1, С. 163].

Неоднократно заявленное в рамках исследования положение об эффективности ведомственного финансового контроля является определяющим фактором его проведения. При этом, эффективность контрольных мероприятий тесно связана с их результативностью. Однако, в теории присутствует различное количество мнений о том, как именно необходимо судить об эффективности проводимого финансового контроля. Ряд теоретиков предлагает исходить исключительно из количественных показателей, другие считают, что подобные в основу эффективности могут быть положены лишь при учете всех собираемых контрольными органами данных.

Заявленная проблема о нормативно-правовой базе, регулируемой рассматриваемый вопрос, помимо периодического несоответствия федеральной и ведомственной документации, требует решения и в части конкретного распределения полномочий органов финансового контроля. Так, действенность ведомственного финансового контроля видится в расширении полномочий контрольных органов и усилении мер по недопущению нарушений бюджетной дисциплины.

Как отмечает А.А. Цвилий-Букланова, помимо проблем правового характера, на практике возникает существенное количество вопросов, касающихся организации ведомственного финансового контроля в органах МВД РФ. Так, особенно остро стоит вопрос кадрового обеспечения и профессиональной подготовки субъектов, осуществляющих подобные контрольные мероприятия [3, С. 77]. Более того, отмечается низкий уровень информационного обеспечения в системах МВД РФ. В частности, речь идет о несогласованности информационных систем и неприменения современных технологий в практической деятельности.

Резюмируя сказанное в рамках настоящего исследования, необходимо отметить, что институт ведомственного финансового контроля в МВД РФ представляет особую важность для эффективного функционирования данного правоохранительного органа. Перечень проблем, представленный в рамках настоящего исследования не является исчерпывающим, что свидетельствует о важности дальнейшего изучения поставленного вопроса. На сегодняшний день видится крайне необходимым продолжение законодательной работы в рассматриваемом направлении в целях повышения результативности проведения контрольных мероприятий, и, как следствие, повышения качества деятельности органов внутренних дел.

Литература:

1. Шакова Ф.М. Особенности аудита эффективности в системе внутреннего финансового контроля в МВД России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 161–169.

2. Орешкина С. А. Внутренний контроль в бюджетном учреждении // Молодой ученый. 2016. № 6 (110). С. 524–527.
3. Цвилий-Букланова А. А. Внутренний финансовый аудит в органах внутренних дел Российской Федерации в условиях реализации федеральных стандартов // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 75–82.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (545) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 27.11.2024. Дата выхода в свет: 04.12.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.